

НОВЫЕ
ГЕРОИ

НОВЫЕ ГЕРОИ

НАШ ЧЕЛОВЕК
В ПАРАЛЛЕЛЬНОМ МИРЕ

Александр
Бушков

Владимир
Величко

ЗАПОВЕДНИК

Александр Бушков
Владимир Величко

ЗАПОВЕДНИК

**БУШКОВ АЛЕКСАНДР , ВЕЛИЧКО ВЛАДИМИР
ЗАПОВЕДНИК. СОПЕРНИКИ СМЕРТИ**

*Александр Александрович Бушков
Владимир Михайлович Величко
Заповедник. Соперники Смерти*

Пролог

Глядя в небо – мы рассматриваем Пространство, а, видя в нем Звезды – мы созерцаем само Время.

В. Марлов.

Поднявшись над современным уровнем человеческого познания, мы очутимся в мире, где Время, в нашем теперешнем понимании, станет для нас Пространством.

В. Марлов.

В Абсолютной Черноте и неподвижности Вселенной появилось Нечто Движущееся. Сначала было неясно, то ли это действительно движение некоего объекта, то ли это обман зрения типа иллюзии. Но вскоре движение объекта как-то упорядочилось и стало вполне различимым и тогда же начал вырисовываться какой-то неясный контур, рисунок ... человека? Человека!!! Да, да, обыкновенного человека в темной легкой курточке и темных же джинсах, белых кроссовках. Волосы его тоже были светлыми. На бесстрастном и холодном как чернота космоса лице играли «блики дальних пожаров», то бишь отблески звезд Вселенной. И если раньше было ощущение, что человек двигался и приближался, то в какой-то момент он замер, став абсолютно неподвижным. И только едва заметные движения грудной клетки – вдох ... выдох – давали понять, что это не изваяние. Он «стоял» неподвижно, не отрываясь глядя на то, что называлось Вселенной во Времени. Она, безмерно-огромная в пространстве, одновременно была ему видна и во времени, что называется от «рожденья и до тризны»... Человек стоял и смотрел, причем было отчетливо видно, что он не просто любит красоту Звездного цветка Вселенной, он напряженно думает!

Он видел и то что миллиарды лет спустя, Разумные на одной из планет, назовут Большим Взрывом, одновременно, чуточку повернуть голову, он видел и

первые этапы инфляции Вселенной, формирование протозвездных облаков, первые сгущения и уплотнения их. Видел он и вспышки первых звезд, образование протогалактик и формирование их спиральных рукавов ... Приглядевшись внимательнее – для чего ему пришлось передвинуться на десяток световых лет – он увидел, как в уже сформировавшемся третьем спиральном рукаве Галактики вспыхивает новая звезда. Именно ее, спустя миллиарды лет, Разумные с третьей планеты сначала нарекут Тонатиу, а потом Землей. Полюбовавшись планетами и родной звездой, он посмотрел немного пристальней, отпуская поле своего ясного сознания в начальные периоды формирования живых существ: и первых стегозавров, которые усложняясь доросли до первых динозавров. Он еще увидел, что по поверхности планеты побрели гигантские ящеры – динозавры. И неожиданно все ментальные поля исчезли. Появилось ощущение, что тираннозавры – механизмы, не живые, или ... или всех их накрыли защитой, не пропускающей излучения. А чуть позже исчезла и сама поверхность планеты, а еще дальше исчезла и планета. Её не было. Он только ощущал, как она совершает свои бесконечные круги по орбите. И только! И это было необычно, это было тревожно, потому что он, Человек волею рождения и данных ему способностей, ставший наравне с Богами, ничего поделывать и ничего понять не мог! Все время – а это почти два миллиона лет – планета была и одновременно ее не было. И лишь спустя миллионы лет, в самом конце эры Динозавров планета, прародина человека, снова стала видна, стала доступна для обозрения. Но последние из Великих Ящеров – уже вымерли. По бесконечным равнинам бродили еще живые, но одинокие Ящеры Страннорукие. Их позже назовут Дейнохейрус! Они единственные имели развитые верхние конечности – почти человеческие! Великая загадка Третьей Планеты – *Deinocheirus Sapiens*.

Глава 1.

Здравствуй, Заповедник!

*Не уходи, помедли, Осень Дай налюбуюсь вдоволь, не спеши ... Твоих берез
желтеющие косы Так трепетно-печально хороши.*

Михаил Величко

Тайга. ... Необозримая сибирская тайга! Когда она исхожена вдоль и поперек, когда ты ее знаешь и понимаешь, то поневоле теряешься, как и что о ней надо написать, что бы человек ни разу её не видевший понял и проникся. Одно из лучших описаний тайги и жизни в ней есть у Григория Федосеева – геодезиста и писателя.

Читайте и поймете, какая она бывает – тайга. А вообще-то она разная. Тайга Горной Шории – это гигантские ели высотой в 5 этажный дом, со стволами в четыре обхвата. Ветви у таких елей начинаются на высоте 5-6 метров. Идти по такой тайге – мука! Это жуткий и непроходимый бурелом. Северная же тайга совсем другое – это довольно чахлая лиственница и корявый, но могучий кедр. Под ногами стланник и карликовая березка – штанодер! А грибы в северной тайге – фантастика. Косить можно. Белый гриб имеет шляпку до 50см. в диаметре. Но наилучшие грибы – рыжики. Их можно есть сырыми. А если солить, то через 2 дня они уже готовы. Тайга – это мать. И накормит и обогреет и укроет, Даже зимой. Но зимой хуже. Зимой она может стать и мачехой, если оплошаешь. А какие летом в тайге бывают комары! Сказка, а не комары! Сядет такой комарище на спину и кэ-э-к воткнёт жало, так оно – не поверите! – из живота вылезет! Во, зверюги! А вот тот самый пресловутый гнус (он же мокрец, он же мошка, мошкара) вот он – страшен по настоящему. Страшнее нет ничего! Имеются, конечно, средства и против гнуса, имеются, но, ... лучше не надо. Гнуса не надо.

Тайга у Города, в «Заповеднике» совсем другая. Культурная. Хотя и довольно нетронутая. Как-то ее в заповеднике не пакостят, жалеют.

Вот и сейчас, на одном из таёжных перевалов стояли трое друзей – Кэп, Док и Техник, которого еще со студенчества сократили до Текса. Четвертый же – Монтажник, он же Монти должен был догнать их позднее. Итак, стояли они и любовались именно такой, относительно «культурной» тайгой. Там, вдали из сплошного желто-зеленого ковра тайги, покрывающей горы, выступали громады скал. Одни – поближе, другие – далекие, Это была их юность и молодость. Вдруг Док продекламировал:

*Холмы – это вечная слава.
Ставят всегда напоказ
на наши страданья право.
Холмы – это выше нас.
Всегда видны их вершины,
видны средь кромешной тьмы.
Присно, вчера и ныне
по склону движемся мы.
Смерть – это только равнины.
Жизнь – холмы, холмы...
(И. Бродский)*

– Лирик, блин – проворчал, отдуваясь Кэп – пошли дальше.... А то топать еще, да топать ... десяток километров, не меньше ...

– Да успеем ... Отвык ты, морячок, в рубке своего дредноута ногами то шевелить, отвык – ехидно сказал Текс – В прежние годы мы от этого места до стоянки за полтора часа добежали, ... а то и быстрее.

– Ага, добежали – огрызнулся Кэп – лет тридцать назад ...

– Да, ребята, пошли – поддержал Кэпа Док, нечего резину тянуть. И закинув за спину рюкзаки, все друженько, двинулись дальше. Тропка, хорошо выбитая ногами туристов и вся усыпанная желтым листом, то поднималась вверх, петляя серпантинами, то резко падала вниз. Тропу, буквально на каждом шагу пересекали то толстые, то небольшие узловатые корни сосен, что стояли вдоль тропы. Из-за них, она почти везде имела вид лестницы с неравномерными ступенями ...

Вскоре они свернули на едва заметную стёжку, уходящую в сторону, в долину. Там остановились.

– Раньше-то она пошире была – отметил грустным голосом Кэп – гораздо шире.

– Так это хорошо, мало ходят. ... Значит, на нашем месте почти наверняка никого не будет – закончил мысль Док, потом помолчав, спросил:

– Ребята, а Монти не проскочит сворот на эту тропку? ... Уж сильно она заросла.

– Не, это Кэп проморгал бы поворот, ведь последний раз он здесь был – когда, Кэп? – повернувшись к нему, спросил Текс.

-Да лет уж двадцать прошло – слегка смущенно ответит тот.

– Вот видите, а Монти каждый год здесь шастает, так что не бойсь дохтур, через часок он нас догонит! И друзья снова зашагали по еле заметной и сильно заросшей тропке, которая с каждым десятком метров все круче и круче опускалась в сырость распадка. Вдруг резко потемнело – будто кто свет выключил, вернее не выключил, а сильно притушил. Это было так неожиданно, так внезапно, что они

разом остановились и уставились на небо. Полумрак – и даже не полумрак, а что-то похожее на туман – окружало друзей. Причем этот туман возник как-то сразу, со всех сторон одновременно – вот его не было, а вот – они уже в тумане стоим. И еще – тишина! Ватная тишина. Не было слышно ни шума ветра по вершинам деревьев, ни звука птичьих голосов. Стало как-то зябко, тоскливо, даже тревожно.

– Дождь, что ли натягивает? – задумчиво спросил Кэп. Голос его звучал глухо и тихо – будто он стоял не в шаге от Дока, а метрах в пятнадцати.

– Наверное... даже птиц не слышно ... да и деревья не шелохнутся. Не иначе гроза надвигается – недоумённо оглядываясь по сторонам, произнес Текс.

– Ладно, ребята, двигаем, двигаем! Если гроза – палатку надо успеть поставить ... и заметно ускорив темп, друзья поспешили вниз. Еще полчаса пути и вот за тем поворотом заветное место. Вот этот приметный и огромный, сиенитовый валун, сейчас его огибаем и вот Тут они останавливаются как вкопанные, ибо у южного склона гор, окружающих нашу заветную поляну стоял дом! Вернее не дом, а обычная, столь характерная для наших мест лесная избушка. Они молча, стояли и разинув рты, смотрели на неё. Изба как изба. Одно подслеповатое окошко, маленькие сени из не струганных досок, крылечко из пары грубо стесанных топором брёвен. ... Неширокий, дощатый навес сбоку от домика забит колотыми дровами. У спуска к ручью небольшой навес из досок, под которым приютилась кирпичная, летняя печка. Из трубы еще курится еле заметный дымок. Недавно топленая, погаснуть не успела....

– А я и не знал, что здесь домик поставили – удивленно – озадаченно молвил Текс.

– Да-а-а – озадаченно протянул Доктор – сюрприз И Монти – вот ведь гад! – ни словечком не обмолвился. ...Что делать-то будем? – задал он волновавший всех вопрос.

– А что тут думать то? Идем в избушку, а там ... или ночуем, или ставим палатку на свободном месте – другого-то нам ничего не остается, да и времени в обрез. И гроза.... И они, отлепившись от валуна, двинулись через поляну, по высокой и пока еще сухой траве туда, к избушке.

Пройдя метров двадцать, они остановились. И было из-за чего! Из-за угла дощатого навеса вышла здоровенная – они и не видели таких никогда! – собака и тоже остановилась. Овчарка? Волк? Она стояла, глядя на друзей и в её желтых маленьких глазах, мерцали нехорошие – ох, нехорошие! – огоньки. Приподняв голову и не отрывая от нас взгляда, она довольно шумно вдыхала запахи, слегка подрагивая при этом ноздрями.

– А если кинется? – прошептал на ухо Дока, стоявший чуть сзади Кэп... В ответ на этот тихий шепот, верхняя губа собаки приподнялась, явив – в качестве приветствия, надо полагать – здоровенные и ослепительно белые клыки. Послышалось низкое, глухое рычание, шерсть на загривке стала подниматься... И в этот, кульминационный момент, заскрипела, распахиваясь дверь избушки, откуда вылетел маленький, бородатый мужик и истошно заорал:

– Фу, Шарик, фу.... – Пёс, услышав команду, сразу же успокоился и, опустив голову, неторопливо подался за угол избушки.

Рядом несколько истерично хохотнул Текс – Шарик ... ничего себе Шарик! А какие же тогда здесь Джульбарсы или Рэксы, если это – Шарик?

– Да, понимаешь – услышав эти слова сказал подходивший к нам мужик – когда он был щенком, то вон с той горки бывало срывался и катился вниз – ну точно как меховой шарик... Так и прилипло: Шарик, да Шарик.... Драсть! Куда путь держим, ребята? – приветливо спросил дедок.

– Да нам бы переночевать... мы и не знали что здесь избушка стоит...но мы и палатку поставим – если вы не против – тут же начал Док. Однако мужичонка замахал руками как двухмоторный самолет пропеллером:

– Вот ишшо... шатер оне ставить будут! Изба то пуста стоит, поместимся однако. ЗахОдьте, захОдьте – и повел нас в свою избушку. И мы, всей гурьбой подались за ним. Последним зашёл Кэп и перед тем как скрыться в темноте сеней, он приостановился, и оглянувшись, цепко оглядел окрестности. Лицо его было сумрачным, даже настороженным....

Но отдыха поначалу не получилось. Не успели все сбросить на нары рюкзаки, как за дверьми раздалась разноголосица истошного и требовательного собачьего лая.

– Охти мне ... посыльные прибежали – бросил дедушка и прытью выскочил из избы. В окошко было видно, как две лайки что-то усиленно втолковывали хозяину, всячески показывая, что надо идти, за ними, срочно надо идти. Это было так красноречиво, что мы ничуть не удивились дедовым словам, которые он – вбежав в дом – бросал на ходу:

– Лайки говорят беда ... кто-то из зверей покалечился ... зовут ... вы тут располагайтесь ... вот вам мяско – дедушка вывалил на стол несколько скруток вяленого, темного сушеного мяса: – это маралятина... приду к девяти однако, не раньше Сварите кашу... крупа, соль в шкафчике. Сам же он при этом, бегая по избышке, успел вытащить короткоствольный карабин, сунул в карман десяток патронов и, подхватив под мышку серый мешочек, исчез.

– Шарика не бойсь, ... он вас ... теперь ... не тронет ..о нет ...нет – донесся уже не громкий дедов голос, и собачий лай стал смещаться в сторону, а потом как по сигналу, разом, оборвался. В избышке и тайге опять наступила тишина.

Вскоре все устроились. Текс развалился в углу на нарах и пристроив на свой могучий живот гитару, тихонько наигрывал мотивчик немудрящей песенники из нашего далекого и хулиганистого прошлого. Док и Кэп сидели за маленьким столиком у оконца и меланхолично жевали вяленую маралятину, отрезая её малюсенькими кусочками. Вкусна, зараза!

– Что-то Монти долго не видать – прервав треньканье на гитаре, сказал Текс.

– Да, наверное, вот, вот будет – ответил Кэп. Мы уже сколько здесь? Часа полтора, так?

– Да, примерно! ... Никуда не денется наш Монти, Он всегда разгильдяем был. Всегда и везде опаздывал – перестав жевать, бросил Док. Все равно мимо ему не пройти. Мы ж здесь договаривались ночевать. Вот темнеть начнет и заявится.... Кстати, о «темнеть». Не пора ли кашу варить идти, ... как завещал нам

гостеприимный дедушка? А то неудобно будет – придет дед, а мы лясы точим, да нахально жрём его мясо, а каша то – тю-тю!

Вскоре друзья во всю орудовали у летней печки. Док разжигал дрова, Кэп ушел за водой, а Текс, сидя на бревне, под гитару, вполголоса напевал о Бриганти-не, что поднимала паруса. Снизу от реки, с полным котелком, прибежал Кэп:

– Ребята, а вы видели вода то какая в ручье? Его даже теперь так и неудобно называть... прямо речка маленькая... и вроде осень совсем без дождей... странно! И мы занялись варешкой еды ... под инженеров аккомпанемент. Минут через десять Кэп сказал Доку:

– Глянь – и показал рукой на тропу, что нас сюда привела. Там, растянувшись во весь рост, лежал давешний Шарик. Почему то сразу показалось, что идти туда не стоит, не пустит эта зверюга нас туда.

– Да и хрен с ним, пусть валяется ... Щас доварим кашку – кстати, она уже почти готова! – попробовав, молвил Док – и пойдем в избушку. А там – пусть Дед со своей псиной сам и разбирается, ... когда с добычей явится ... Затем он сдвинул котелок с огня и примостил на его место внушительный, алюминиевый чайник.

Некоторое время ребята молча смотрели на огонь в раскрытой топке, слушали потрескивание горящих дровишек и тихое бренчанье гитары, а потом Кэп неожиданно спросил:

– Ребята, а помните Франческу?

– Конечно! Помним! Разумеется, помним – почти хором ответили Док с Тексом.

– А знаете, я её все-таки нашел, прошлым летом нашел....

– Как??? Где? В Израиле? Расскажи!!!

– Кэп, будто не слыша нас, прищурясь смотрел и смотрел на огонь, но понукаемый нашими нетерпеливыми воплями, весьма неохотно рассказал:

– В середине 90-х мы на Тихом океане активно контактировали с американцами. Ну, там совместные походы – что-то типа учений! – дружеские визиты кораблей и прочая, подобная лабудень. Потом, когда я принял командование крейсера, то довольно близко познакомился с командиром одного ихнего фрегата – Джеймс Кук его звали ... И нечего улыбаться! Я вовсе не про того Кука. Этот – потомок русских эмигрантов Кукиных – потому и Кук. В общем, занимаясь одним делом стали как-то общаться, даже подружились. Три года назад он приезжал ко мне в гости, во Владик. Ну, отдохнули, конечно, как следует, по человечески! Так вот, тогда, в горах Сихотэ-Алиня – куда я его свозил – во время одного из разговоров, а говорили мы о детстве ...его...моём.... я и рассказал ему о Франческе – о моей так сказать юношеской любви. Он заинтересовался и выпросил про неё все. И обещал разыскать её. Естественно я об этом забыл уже на следующий день – мало ли что по пьянке обещалось ... А в прошлом году я вышел в отставку и поехал к нему в Калифорнию, так сказать с ответным визитом. Три недели там был. Тоже отдохнули ... по человечески! Так вот, встречая меня в порту, он и огорошил известием, что разыскал Франческу. И что самое удивительное, жила она в Ванкувере, а это от Такомы, где жил Джеймс – совсем рядом. Знаете, если честно, я все-таки долго колебался – ехать ли? Но понукаемый товарищем Кукиным мы всё же через недельку отправились туда – это всего то 6 часов на рейсовом катере типа нашего «Метеора». Да – вздохнул, немного помолчав Кэп – никогда ребята не встречайтесь с теми, кого любили в детстве. Кэп снова замолк и уставился на огонь. Инженер, отложив гитару, налил чай и протянул кружку Кэпу:

– Ну, а дальше!

– А что дальше, что дальше? Да, ничего! Я увидел полную, даже толстую женщину с красным лицом гипертоника и большим отвислым носом. Если бы не сказали, что это – Франческа – я б мимо прошел и, даже бы мысли не появилось, что это она, ей Богу! Мне даже показалось, что она и нас-то плохо помнит и не сразу «въехала» кто я такой. Слегка оживилась, когда я ей про «Заповедник» напомнил, про Город. В общем, вежливо раскланялись и разошлись. Вот и все. Зря ездил, воспоминания только похоронил. Она даже по-русски говорила с заметным акцентом, хоть и свободно. Это почему-то произвело на меня самое сильное впечатление, может даже более сильное, чем внешние перемены. Вот!

– Да-а-а– – протянул Текс что тут скажешь ... треть века – даже поболее – минуло с тех пор! Не думал же ты, что Франя с радостным визгом кинется тебе на шею и трепещущим голосом начнет выпрашивать о ... прошлом: ах наш Город, ах «Заповедник», ах милые друзья...

– Нет, конечно... но её – Её! – мне увидеть хотелось! Всегда хотелось. Все-таки всю жизнь вспоминал ту, нашу Франческу.

– Эх ты! Волк ты морской, ... а еще утром Дока лириком назвал! Вот ты и есть лирик – романтик – ядовито и со вкусом обозвал Кэпа Текс.

– Как и все моряки – ехидно добавил Док.

Настроение у Кэпа явно испортилось, и он окончательно замолк. Замолчали и слушатели... впрочем, Инженер быстренько пристроился к гитаре и забренчал про далекие синие горы – моря-океаны, только получилось у него на этот раз как-то тоскливо и меланхолично.

Глава 2.Целитель

Вдруг на дальнем конце поляны, из высокой травы бесшумно вынырнули давешние хозяйские лайки и напрямик бросились к друзьям. Подбежав, они стали нетерпеливо повизгивать, поскуливать, а одна, коротко гавкнув, ухватила Кэпа за полу «штормовки», настойчиво потянув за собой. Кэп сказал:

– С Дедом что-то? Упал и ногу сломал?

– Ага Шею еще скажи.... С такими таёжниками в самых-пресамых дебрях ничё не случится – поднимаясь, ядовито сказал Текс и спросил:

– Ну, так идём? Все идём? Или ...

Кэп пару секунд подумал и решительно отрубил:

– Никаких «или». Идем все! Неизвестно что там случилось – затем затолкав за ремень маленький топорик, произнес командным голосом:

– За мной, не строевые! Идём след в след, не растягиваемся и ... поглядывайте там – и решительно двинулся вслед за собаками. Они обрадовано гавкнули и друженько рванули в лес. Текс, забежал в избушку с гитарой и, тут же, выскочил обратно, сжимая в руке трубку одноразовой ракетницы. Док показал ему большой палец и оба быстренько двинулись за Кэпом. Когда стволы могучих елей окончательно сомкнулись за их спинами и, сразу же потемнело так, что все остановились, вглядываясь в смутно различимые тени стволов. Впереди, между ветвей двух елей показалась морда собаки. Нетерпеливо гавкнув, она снова скрылась. Потихоньку глаза адаптировались, и друзья пошли более уверенно. Ноги почти до середины голеней погружались в ощутимо пружинивший мох. Особого бурелома впрочем, не было и они, лавируя между стволами и старательно отводя в сторону от лиц ветви елей, двигались довольно быстро. Так прошло минут тридцать. Подъем становился все более пологим и, наконец, мы вышли на ровное место. К этому времени то ли посветлело немного, то ли глаза привыкли к густому полумраку и поэтому издалека, в струящемся сверху белесоватом и немного призрачном свете они увидели между тенями огромных стволов, зыбкую фигуру человека. Контуры ее колебались, искажались и, поначалу фигура казалась просто огромной, но по мере приближения она становилась все меньше и вскоре они разглядели Деда. Он двигался с заметной натугой, сгибаясь под тяжестью какой-то массивной ноши.

– Неужто марала Дед прёт – шёпотом спросил Текс. Однако Дед каким-то образом услышал это:

– Да какой такой марал? Серый разбойник в беду попал – сказал он, с облегчением скидывая с плеч один конец импровизированных носилок. И только подойдя вплотную, мы разглядели, что на этих носилках лежал волк – огромный и серо-чёрный. Было видно, что туловище у него перетянато какой-то тряпицей. Док протянул руку потрогать, но Дед предостерег:

– Не замай.... он еще так тяпнуть может – без руки останешься – и Док руку поспешно отдернул.

– А Вас, что ж он не тронул?

– Дык чё ж он трогать то меня будет, коли я ему помогаю. Он умный, понимает добро!

– Он, что, в капкан попал?

– Да какой там капкан – косолапому он попался, вот и весь капкан. А тот ему и распорол брюхо-то. И только тут мы увидели, что из-под окровавленной тряпицы – дедовой рубашки! – выступает раздутый и какой-то багрово-красный кишечник. Волк хрипло дышал и лапы его слегка подергивались.

– Да он же умирает – сказал Док – если еще не умер!

– Не... не умер. Я ему кровь заговорил, больше не течет. Ежели вы поможете – успеем донести. Собак то я и отправил за вами для этого. Одному мне было не успеть. Ну, взяли, взяли.... И друзья, подхватив с двух концов носилки с необычной ношей, понесли их к лесной избушке.

Дорога много времени не заняла. Назад шли уже знакомыми местами, да и Дедок поспешал спереди, показывая, где лучше пройти и как удобнее ступить. Несмотря на ношу, дорогу до избушки мы прошли чуть ли не в два раза быстрее. Выйдя на поляну, Кэп с Тексом – они как раз несли носилки – направились было к избушке, но Дед скомандовал:

– Не туды робя, не туды – и махнул рукой куда-то за домик. Носильщики послушно свернули, а Дедушка уже суеился у небольшого строения, типа землянки, наполовину врытой в высящийся за избушкой косогор. Пока поднесли носилки, хозяин успел широко распахнуть низенькую дверцу:

– Заноси, заноси, ... так, ...осторожно, ... ставьте – и ребята опустили носилки посреди небольшого – метра три на три – сарайчика.

– Ну, всё, спасибочки за подмогу! Теперя я не дам волчине помереть. Ступайте на речку, сполоснитесь, а то взопрели поди?

Кэп с Тексом послушно вышли из сарайчика, а Доктор же взмолился:

– Дедушка, разреши я останусь, помогу ... я же врач!

– Лекарь ... это хорошо, однако ступай, паря ступай... я один... ты не помощник мне здесь.

– Деда, не гони, взмолился Док, дай хоть посмотреть, как ты лечить будешь! Дедушка испытующе уставился на него, потом махнул рукой:

– А, ладноть, останься. Только, чур, уговор. Садись в уголок и нишкни! В столб соляной превратись – что б ни звука, ни движения от тебя, а то спортишь мне всё дело. Утерпишь? – пытливо уставился на него Дед, на что Док усердно закивал головой – мол, утерплю! – и устроился на небольшом березовом чурбачке, что стоял как по заказу – в самом углу.

Дедок же отвернувшись от Дока, принялся за дело. Для начала он бесцеремонно свалил волка с носилок, от чего тот шумно хакнул горлом, а лапы его довольно увесисто ударились о землю. Потом Дед грубо содрал грязную «повязку» с тела зверя и часть кишечника вывернулась прямо на дощатый пол сарайчика. После этого он пристроил зверя так, чтоб вся обширная рана была хорошо видна и, бросившись к маленьким узким полкам, снял с одной из них широкую, плоскую банку. Запустив в неё руку, он что-то вытащил в зажатом кулаке. Далее Дед протянул руку над раной, разжал кулак и стал потихоньку дуть на ладонь. Док разглядел, как мельчайший порошок, срываясь с дедовой ладони, невесомым облачком медленно оседал на шерсть, края раны и кишки волка. Так он делал несколько раз.... Потом небрежно запихал все петли волчьего кишечника в живот, встал на колени и стал что-то тихонько и довольно быстро говорить, глядя куда-то в угол. Док приглядевшись, увидел там грубо вырезанное на коротком стволе дерева лицо какого-то идола. Временами Дед напевал, временами переходил на плавную и напевную речь, в которой Док понимал лишь отдельные слова: « ... Сварг, ...хозяин Алатырь-камня, яви силу свою и сотвори жизнь Брату твоему меньшему так, как ты сварганил когда то Бел-горюч камень ... Мать Сыра Земля! Уйми ты всякую гадину нечистую от приворота и лихого дела! ... Дай силы и вдохни жизнь созданию живому ... ». Так продолжалось минут десять, а потом Дедушка повернулся к телу волка и положил ладони прямо на рану, как бы прикрывая её. При этом он начал издавал звуки, напоминающие горловое пение народов Севера. Это был монотонный, то низкий, то более высокий и немного хриловатый звук. Казалось его издаёт сам воздух, стены комнатенки. Звук вибрировал, заполняя и ком-

нату, и голову Дока, от чего тот потихоньку стал впадать в соноподобный транс ... Потом Док разглядел, как ладони Деда дрогнули и поползли вниз по ране ... Вот тут то Док и очнулся, ибо увидел, что на том месте где была рана ... Её больше не было! Там был рубец!!! Увидев такое чудо, Док даже дышать перестал. Когда же Дедок довел ладони до другого конца раны, Док понял, что вся она превратилась в грубый рубец, казавшийся в полумраке почти черным.

Тут Дед что-то громко и как-то гортанно выкрикнул, распрямился, несколько секунд стоял, слегка покачиваясь, а потом рухнул лицом вниз, прямо к подножию идола. Док вскочил и наклонился над стариком.... Но тот, повернув голову и сверкнув глазами, коротко и отчетливо бросил:

– Подь отсель! – и Док – будто его толкнула какая-то сила! – попятился, нащупывая рукой дверку, и вывалился прямо в высокую траву, что росла у самого порога. Там Доктор посидел немного чувствуя внезапно навалившуюся, непонятно откуда взявшуюся усталость, всё-таки поднялся и огибая избёнку побрёл к ручью, бормоча неведь откуда всплывшие строки:

*Рычат исступленные трубы,
Рокочут рыдания струн,
Оскалив кровавые зубы,
Хохочет безумный Перун!..*

Глава 3. Мы в другом мире

Выйдя из-за избушки Док глянул в её оконце и, не обнаружив там друзей, поплелся к ручью. Путь через поляну показался ему вечностью. Никогда, даже после тяжелой физической работы он не ощущал себя таким ... немощным. Док плёлся и плёлся, переставляя ноги, как будто он шёл на лыжах, почти не отрывая ног от земли. Казалось, что все его суставы развинтились и ему, приходилось мысленно контролировать свои ноги – вот одна ... поставил ... вот другая ... стоит. Док боялся упасть и не подняться. Сил, почему то не было, совсем не было. В голове крутилась вялая мысль:

– Чего ж ты удивляешься то Док? Голова твоя садовая ... дедушка то колдун, вот он и забрал все силы. И свои и чужие. Потом Док стал думать про небо. Поче-

му его не видно? Почему кругом такая серость, весь такой долгий вечер, всё серость и серость? Так Док потихоньку добрел до края обрыва, где внизу, в каменной теснине протекал ручей. До воды было метров тридцать. Спускаться надо было по крутой тропке, что петляла между здоровенных камней. Прямо у спуска Док плюхнулся на землю и свесив ноги с обрыва, стал разглядывать Кэпа с Тексом. Они сидели рядышком на невысоком валуне, болтая босыми ногами в воде, и о чем-то увлеченно беседовали, причем Текс по своей всегдашней привычке, весьма активно жестикулировал руками. Гитара сиротливо лежала на песке ...

Посидев несколько минут, Док почувствовал, что сил немного прибавилось, и он потихоньку стал спускаться вниз.

– А-а-а, Док! ... Нарисовался ... проходи, присаживайся – сказал обернувшийся Текс и отодвинулся, давая ему место.

– Ребята, что я сейчас видел! Расскажу – не поверите – начал, было Док, однако Кэп его перебил:

– Ладно, расскажешь потом, а сейчас – поговорим! Серьезно поговорим. Трепаться кончаем, надо многое обсудить, коль все на месте ...Время настало.

Док с Тексом уставились на него:

– О чём? Что ты надумал? – Кэп помолчал, бросая в воду мелкие камешки и, наконец, спросил:

– Ребята, как вы думаете, где мы с вами находимся, а? Вот сейчас, в настоящую минуту?

– Как где? Ты что, сам не видишь где? Ослеп?

– Нет, не ослеп, но ... не вижу – бесстрастно сказал Кэп

– Ладно – несколько раздраженно бросил Текс – давай выкладывай, что там у тебя? Какие такие высокомудрые мысли посетили твою светлую голову?

– Да, уж, посетили... и довольно неприятные... Вот что я вам пацаны скажу. Мы находимся где угодно, только не на нашей поляне. И я не знаю, где мы находимся!

Док внимательно посмотрел на Кэпа – обоснуй!

– Да легко! Помните, как в прошлые годы мы возле этого ручья загорали на камне, и называли его «Загоральным»? Помните? Ну, и где он? Покажите мне его!

Мы стали оглядывать берег ручья. Действительно: того большого, плоского камня, на котором свободно укладывалось загорать пятеро тел, нигде не было. Странно!

– Вы ж понимаете, что его унести не могли ни вода, ни люди просто в силу его огромности. Согласны?

– Да ... как же сразу-то не обратили внимания ... верно. Раньше он вон там лежал – и Инженер махнул рукой вниз по течению.

– Правильно! А теперь айда наверх. Там вы увидите другую загадку ... растительную, на сей раз – и все послушно поползли за Кэпом вверх по тропе.

– Гляньте на тот камень – и Кэп указал на большущий сиенитовый валун, из-за которого тропа и выходила на поляну. Он был таким огромным, что называть его камнем как-то и язык то не поворачивался – настоящая, монолитная скала метров восьми в высоту.

– Ну, а теперь вспомните, как мы на неё забирались?

Да... действительно! На его плоскую вершину – сторожевую башню, как его тогда звали – поднимались только по стволу растущей вплотную к нему сосне. Сосна была здоровенная, метра полтора в диаметре. И другого пути на вершину не было.

-Ну, и где эта сосна? Спилили и пень выкорчевали? Сами ж понимаете что это – ерунда! Никто здесь этим заниматься не будет.... Тем более выкорчевать пень от *такой* сосны, наверное, можно только бульдозером.

– Или взорвать! – тихонько бросил Текс.

– Или взорвать – согласился Кэп – но поверьте, я там все внимательнейшим образом изучил. Нет там ни пня, нет там и воронки от взрыва... даже давнего. Так где же сосна? Уже эти два факта дают, мягко говоря, не хилую пищу для размышлений. Но вот вам еще факты. Во сколько мы пришли на поляну – спросил Кэп – и сам же ответил – почти в 17 часов. Так? Сколько мы были в избушке, да потом кашу варили?

– Смело пару часов – чуть подумав, ответил Текс

– Значит это уже 19 часов. Потом час – это если скромно! – затратили на поход за этим... за волком и, уже два часа мы сидим на берегу. То есть сейчас 22 часа, ну или около того. Так? А в 22 часа, в сентябре, в наших местах уже темень сплошная, уже ночь, а сейчас разве ночь?

Док с Тексом ошалело завертели головами – вот леший нас задери... и как мы раньше-то не обратили внимания на это! Вокруг был непривычный и довольно необычный полумрак, который осенней темной ночью ну никак нельзя было назвать!

– И еще! Во время хождения по морям-океанам, мы однажды на своём корабле попали в «глаз» циклона. Знаете что это такое? – оба слушателя дружно покивали головами и Кэп продолжил:

– Много разных баск про этот глаз циклона рассказывали моряки. И что там время идет по другому и что случалось люди исчезали и много разной небывальщины. Ну вот, значит, пришлось мне самому в нём побывать – Кэп немного помолчал, видимо переживая и вспоминая, а потом продолжил:

– Попали мы тогда в жесточайший шторм и как штурман с тогдашним капитаном не упрямились, но оказался наш корабль в зоне мертвого штиля. Случается такое иногда, хоть и не часто. Представляете, видно простым глазом, как на расстоянии десятка миль беснуется шторм, волны гуляют, ливень, а вокруг нас – так, лёгкая рябь на воде. И в этот момент у меня появилось ощущение немотивированной тревоги, какого-то страха. Появилось чувство, что я на палубе и одновременно в своём порту иду по пирсу. Представляете: глазами вижу одно, а слышу

– таракшенье портовых лебедок, запах мазута, грохот якорной цепи в клюзе. И это раздвоение было настолько отчетливым, что я – Я! – упал на палубу! – Кэп помолчал и продолжил – Потом, когда кончилась эта передряга, мы поговорили на эту тему в кают-компании. Так вот все – понимаете, все! – офицеры ощутили это состояние раздвоения сознания и страха. Все испытали Необычное. А когда мы шли сюда и свернули на тропу к поляне, помните, как всё вокруг внезапно потемнело? Помните! Ну и что вы в тот момент почувствовали? Ты, Док?

– Да... появилась какая-то тревога, тоска... даже, пожалуй, страх!

– Аналогично – кивнул головой инженер – только мне, кроме страха вдруг сильно расхотелось идти на полянку. Остро захотелось повернуть назад, в Город.

– Вот! – удовлетворённо сказал Кэп. А у меня возникло чувство точь-в-точь как тогда, в «глазе циклона»: я был одновременно и на тропке и вместе с тем – в рубке своего крейсера. Это было очень кратковременно, секунды может быть, но очень отчётливо....Ну и страшно стало. Почему – не знаю! Всё как тогда.

– Значит, на всех так подействовал этот мрак-туман? – Задал вопрос Док.

– Ребята, вы разве еще не поняли, что это не мрак-туман, как ты говоришь, подействовал, это другое, это совсем другое! Мы в тот момент шагнули в какой-то другой мир, в котором всё почти так, как у нас, ... но различия то есть! Начиная с этой лесной избушки, которой отродясь не было на нашей поляне. На поляне нашего мира, я имею в виду Вот такие мои совсем не светлые мысли, ребята!

– Правда ... и Дед с карабином! Я только сейчас врубился! Здесь же заповедник и никаких ружей, ни у кого быть не может... и охотничьих собак – растерянно пробормотал Текс, опускаясь на траву.

– Ну, пацаны, а вот вам напоследок еще одна загадка – и Кэп протянул нам довольно увесистую большую, белую монету – это я в шкафчике у деда позаимствовал. Там таких много лежит. Серебряная!

Док взял и стал её разглядывать. На аверсе было чеканное изображение головы мужчины в профиль. Холёное, породистое. Абсолютно незнакомое, ни с кем не ассоциирующееся. Внизу – цифра «10» и слово « червонцев».

Над ухом у Дока уже сопел Текс:

– Ты на обороте то, на обороте глянь – прошептал он! Да, на реверсе монеты красовался набивший оскомину двуглавый орел, а вот надпись – «Российска парламентир дэржава» – озадачивала не меньше, чем незнакомая морда на аверсе монеты. Значился там и год -1967.

– Мы – в – другом – мире! – чётко, отдельно и безапелляционно проговорил Кэп и мы ошалело уставились друг на друга....

Глава 4. Пленники Серого тумана

Док отошёл в сторону и устало отпустился на поваленный ствол дерева.... Вскоре уже все трое, пригорюнившись, сидели рядышком и молчали...

– Послушайте, пацаны – сказал Текс после недолгого молчания – а что мы распереживались то? Ну, сосны нет, ну камня нет, подумаешь! Вы что начитались сказок про Эмбер, или книжки ... этого, как его... ну, где наш военный попал в памир и стал королём... не помню автора, чёрт...склероз!

– Бушкова ты имеешь в виду – вставил Док – и его Сварога?

– Во, во...его самого – обрадовался Текс – там в книжках всё просто: раз – и в другом мире, два – в третьем.... Неужто вы верите во всю эту ерунду, а? Где книжки и где мы? Ерунда всё это! Что стоит нам прямо сейчас подняться и дойти до города. Полчаса до большой тропы, часок до города... вернее до места, откуда город виден с гор ... И все сразу разъяснится? А?

– Это хорошо, если разъясниться, а если... – начал было Кэп, но Текс вскочил и, перебивая его, азартно предложил – все, айда побыстрее пацаны, побежали, чего тянуть то?

– Нет, пошли в избушку, вещи то забрать надо ...

– ...и с Дедом бы поговорить не мешало – впервые открыл рот Док. Он наверняка должен знать, где он живёт. Особенно после того, что я видел...

– А, да, Расскажи – попросил Кэп – а то действительно заспешили, заторопились – и Док коротенько поведал историю чудесного излечения волка.

– Да ... протянул удивленно Текс – впечатляет!

– Да ничего удивительного. Я такое видел на Камчатке! Там такие же фокусы показывали каряжские шаманы! ... Ладно... пошли в избушку – подумав пару секунд опять скомандовал Кэп. И друзья, как и в прошлый раз, подались через поляну к избушке. Только в этот раз Шарик их не пугал. Его вообще нигде видно не было. Подошли к дверям, зашли. Дедушка уже был в избе и сидел за пустым, грубо сколоченным столиком, Глянул на нас из под кустистых бровей, улыбнулся:

– От, хорошо что явились, вечерять будем. Каша то ишшо не остыла! – Однако все трое, не проходя, стояли у двери и молча смотрели на него.

– Чо стоите то, как засватанные? – и еще раз внимательно оглядел нас. Улыбка у Деда незаметно угасла, глаза его остро и колюче блеснули:

– Догадались? – И от этих слов, от тона, каким это было сказано, у всех холодок по спине прошел! Они поняли, что все их догадки – не выдумка. Они поняли что худшее, не смотря на всю невероятность подобного случая, произошло! И именно с ними!

– Давай Дедушка, рассказывай – решительно шагнул к столику Кэп – куда и во что нас угораздило вляпаться! Всё рассказывай!

– Ну, коль так ... садись робятки – и жестом показал на нары – разговор у нас долгий будет...

– А ты Дедушка здесь кем будешь? – простодушно спросил Текс – не лешим ли местным случайно?

– Цыц, несмышленный! Язык то прикуси! – нахмурился Дед – не гоже к ночи, так говорить! Цыц!

– Так, где она, ночь то? – подозрительно спокойно спросил Кэп – серость кругом одна?

– Когда надо, тогда ночь и будет – буркнул недовольно Дед – Значится так... Когда вы робята пришли в наш лес втроём, я шибко удивился. Приходили раньше ... но по одному. Я даже поначалу подумал, что вы наши, из Трущоб – они-то всегда ходят по трое и даже поболее, а потом понял, нет, эти из Замирья припожаловали. Мы переглянулись.

– А что такое Трущобы, Дедушка? – не утерпел Текс. Дед недовольно пожевал губами и сказал:

– Так это город разрушенный, что на реке стоит. Потому и понял, что вы из Замирья. Уж больно чистенькие, да и речь другая.... Ладноть, не сбивайте меня, говорить то я не мастак, вот и получилось у меня всё с конца.... Начну, однако с начала: давно, лет с полсотни уже минуло, возле города на реке бомбу взорвали. Шибко сильная бомба была.

– Атомная? – опять бесстрастно спросил Кэп? – то есть у вас случилась атомная война? А из-за чего. Кто начал?

– Во, во, так она и звалась – атомна! А кто и почему начал я не знаю, а было это ... кажись в 1962 году. Этих бомб много взорвали в других местах. Поубивали людей – у-у-у – мильёны! Вот тогда стало холодно и совсем плохо. Лет пять неба было не видеть. Ишло много людей поумирало. Совсем пусто стало. Потом стало небо открываться...

– Это как сейчас? Все такое же серое было? – опять не удержался от вопроса Текс.

– Не, такое серое становится иногда... может раз-два, редко три в году. Как становится все серым, значит жди гостей из Замирья... Чаше, такие как вы приходят...

– А как нам назад вернуться то дедушка? ... к себе, в это, как его ... Замирье? – нетерпеливо перебил Деда всё тот же неугомонный Текс.

– А никак. Как туман этот рассеется, так вы и очутитесь в своем мире. Вы, пришлые здесь – исчезните, а я и такие как я – остаёмся. А ногами – вы никуда не дойдёте. Здесь везде наш мир.

– Вот прямо так и очутимся?

– Ага! Вы увидите как домик, и все что не из вашего мира начнёт бледнеть и все станет как у вас. И если сей секунд туман станет исчезать, то я увижу, как вы бледнеете и исчезаете. Скоко я такого уже видел... Не счесть. Первые разы пугало это, а сейчас привык.

– А вдруг туман исчезнет, а мы останемся?

– Дык и такое бывало ... раз десять. Серость отступала, а человек оставался.

– И что потом с ними бывало?

– А кто со мной жил, кто уходил на реку, кто в Трущобы. Всяко бывало!

– Хорошенькие дела! Значит, сидеть у моря и ждать погоды? – пригорюнился Текс.

– Ну, если хош – иди на Реку Только всё едино: как только Серость отступит вы и вернетесь в свой мир – в Замирье, по нашему. Это хоть здесь, хоть в Трущобах... Ежели только доживёте до ухода Серости. Там, в Трущобах, не любят таких, сытеньких.

– Так, а для нас ваш мир, Дедушка, и есть Замирье!

– Тако же! Мы и живем в одном мире, но за стенкой. Между ними открывается иногда дверка и людины попадают в наш мир.

– А из вашего мира кто-то в другие миры проникает? – снова спросил Текс.

– Не... наш мир проклятый, наказанный за жадность да гордыню наших властителей. Нас Господь за это наказал. Другие приходят и глядят на наши безобразия... Это здесь, в лесу хорошо. Лес не пускает плохого человека. К нам даже когда злыдни из Трущоб приходят и то ведут себя тихохонько, по-доброму. Иначе Хозяин Лесной накажет А вот в Трущобах Там страшно. Там люди есть с тремя руками, или одной большущей ногой. Уродцы, прости меня Господи. Да много ... разных. Вот этим и наказан наш мир. Все надолго замолчали. Потом Дедушка поднялся, расставил на столе тарелки, достал котёл с кашей:

– Ладноть, давайте вечерять. Рассказками сыт не будешь – и Дед стал резать вяленое мясо.

– Да какое там «вечерять» – с тоской проговорил Док – После всего, что ты нам Дедушка понарассказал и кусок в горло не полезет ... не буду!

Но глядя как Дедок, со вкусом уплетает кашу, присоединились к нему и они – голод-то давал о себе знать.

Поевши, пошли на поляну, к летней печке. Вокруг все по-прежнему было серым и как бы туманным.

– Деда, а по сколько времени этот туман держится?

– А когда как. Бывалоче по целой седмице висит. А как-то дён двадцать простоял.

– Проклятье... ну не можем же мы просто сидеть и ждать у моря погоды... надо что-то делать, ... что-то предпринять... – психанул Текс.

– Робятки, да ничё вы не сделаете. Или идите хоть на четыре стороны света, никто ж вас не держит. Однако ж здесь – спокойно и тихо. Здесь вас никто не обидит, никто не тронет.... Ти-ха-а-а! – Вдруг рявкнул Дед к чему-то прислушиваясь – Слухай, слухай?

– Что, Деда?

– Во, во, вроде шуршание тако сверху идет – и Дед удовлетворенно улыбнулся! Сейчас робятки домой пойдете. Это туман-наваждение уходит. Чё то быстро сёдня ... и полсутки не продержался. Ну, робятки, вспоминайте там, дома про наш мир заблудший и человеком испоганенный. Удачи всем вам...не поминайте лихом ...

Мы смотрели во все глаза, ошалело вертя головами в разные стороны. И правда, слышалось лёгкое шуршание, будто снежная пороша по сухому асфальту сыпет, потом к шуршанию присоединилось уже хорошо различимое потрескивание, будто где-то вдали электропровода искрились:

– Ребята – заорал Текс глядя на небо – звёзды, звезды, появляются! Ур-а-а-а! Мы все вскочили на ноги в радостном волнении...всё... домой...всё... И вдруг Док, краем глаза, увидел замершее, ставшее каким-то незнакомым лицо Кэпа. Поглядел в сторону – нас окутывала обычная и такая привычная таёжная ночь, яркие звёзды висели над головами... Посмотрев в другую сторону Док увидел окаменевшее лицо Деда и его лесную избушку, так никуда и не исчезнувшую...

Глава 5 .Первая схватка

Док сидел на свежеструганной скамейке, прислонясь к теплой стенке избушки. Солнце стояло уже довольно высоко и ощутимо пригревало, а тонкий слой инея исчезал прямо на глазах. Невдалеке, под значительно расширенным навесом Кэп с остервенением махал здоровенным колуном. Березовые чурки под натиском тяжёлого металла и кэповских мышц, с грохотом разваливались пополам, а потом, уже поленьями, разлетались в обе стороны, все увеличивая кучи колотых дров. Рубашка на спине Кэпа была мокрой. Вдали, у летней печки, под таким же новым навесом Текс священнодействовал у плиты. На ней что-то парилось и булькало в двух котелках. Обе лайки усердно ему помогали: умильно ловили взгляды сурового повара и следили за каждым его жестом. Их завернутые кольцами хвосты непрерывно молотили воздух, как бы говоря: эй, человек, мы вот они, живые и любим тебя, так ты уж будь добр, ... хоть кусочек ...ну не жадничай! Шарик лежал немного поодаль и делал вид, что все манипуляции у плиты его не интересуют совершенно. Изредка он с презрением смотрел в сторону двух подхалимок, у которых хвосты – от непрерывного вилянья – казалось вот, вот оторвутся. За избушкой было слышно, как Дед строгал рубанком доску, напевая при этом себе под нос какую-то монотонную песню с малопонятными словами. Короче, почти семейная лесная идиллия – близкие друзья в беззаботном отпуске. Док откинулся на стенку, пристроив поудобнее уложенную в деревянный лубок руку и слегка подремывая, вспоминал – уже в сотый, наверное, раз – события, десятидневной давности.

В те дни конца августа, когда Серый Туман, уйдя, оставил их в другом мире, до всех троих – в отличие от Деда! – весь трагизм ситуации поначалу так и не дошёл. Уж слишком все это было фантастично! Они, конечно, расстроились, пописывали немного. Но у каждого, в глубине души, теплилась мысль, что все это игра, что все понарошку, что всё это не насовсем. До них просто не доходила реальность, основанная, только на логических рассуждениях. Да, они видели разницу этого мира со своим, но они – не верили! У них еще не было своей веры, отмеченной личными переживаниями и эмоциями. Ибо только вера, вытекающая из собственного и порой мучительного опыта становится истиной. И истина – всегда персональна! Такой она стала для них позже, после похода в город у реки – Трущобы – как называл их Дед. Она и стала для них персональной и очень жестокой истиной. Истиной, одной на троих.

Проговорив после ухода Серого Тумана почти до утра, они хотели сразу же и пойти к реке, посмотреть, а что же там за Город? Однако Дедушка уговорил их, как следует отдохнуть и лишь потом, набравшись сил – идти. Спали они долго. Весь день, и почти всю следующую ночь. Дедушка – как потом признался – для этого кое-каких травок им в чай намешал. Проснулись они тогда рано, только светать начинало. Все были собраны и серьёзны. Ни шуток, ни прибауток! Собрали все вещи, в надежде, что сюда они больше не вернуться, хотя Дедушка их и отговаривал. Он то знал, что идти им некуда.

– Ну, а ежели лихие люди встретят, отпор дать сможете? Кэп в ответ, молча, с места, сделал заднее сальто и нанёс сильнейший удар стопой ноги по прислоненной к стенке дома доске. И толстая, прочная доска, лопнула, словно гнилая.

– Однако пойдет – уважительно сказал Дедушка.

– А Текс когда то боксером был. Кандидат в мастера – похвастался за друга Док...

– Так, когда это было – уныло протянул тот – и к тому же пузо – похлопал по действительно объемному образованию – хотя на пару-тройку приличных ударов меня еще хватит!

– Ну, а с оружием то обращаться умеете? – задал новый вопрос Дедушка.

– Умеем. Все в армии служили, а Кэп – он вообще всю жизнь в армии провел.

– Не в армии, а во флоте – чуть сварливо перебил Дока Кэп. Тогда Дедушка нырнул в избу и минут через десять вернулся, держа в руках небольшой сверток. Подойдя, он развернул промасленную материю и вытащил ... обычный пистолет ТТ. Кэп взял его, привычно выщелкнул обойму, оглядел со всех сторон ...

– Пойдет ...хорошая машинка – и спрятал его за отворот куртки.

– Значит так робятки, слухай сюда. Поднимаетесь по тропке и дальше, по хребту идёте к городу. Тропа, правда, не шибко торная, заросла уже, но не собьётесь.

– Да ты что, Дед! – возмутился Текс – там тропа, хоть боком катись... метра три шириной!

– Это милочка в твоём Замирье она такая, а здесь уже вся заросла, редко по ней сейчас ходят, редко.

– В общем по тропе идите спокойно... там безопасно. Зверь не тронет, а лихим людям там ходу нет. Когда с последнего перевала увидите Город, оглянитесь, покумекайте, что да как и всё на этом! Дальше робята ни шагу! Не вздумайте соваться в Трущобы, а то схарчат и следов не останется. Жестокие там и подлые людишки живут... кулак зубодробительный и быстрая дубина правит у них. Кто сильнее, тот и прав.

– И огня, огня не вздумайте запалить. Вертайтесь по свету, тогда и погреемся у огонька. И ишшо! Пистоль держи наготове. Чуть что – пали без сомнений. Усёк? Ну, с Богом, робятки, с Богом.... И повернувшись, пошел в избушку, а мы еще немного постояли и пошли через поляну, в обратный путь, в Город ...

На хребет поднялись быстро. Там, вместо привычной и широченной тропы и в самом деле была заросшая и узенькая тропка. Совсем не та, что привела нас сюда ... в Замирье. Тогда мы впервые что-то стали сознавать. Док, криво улыбнувшись, даже сказал:

– А зачем нам дальше то идти? И так все ясно... В Замирье мы!

– Нет – отрубил Кэп – Идем до Города и смотрим, что там и как. А вдруг там не ... ну не Трущобы, а другой, пусть и не наш, но живой Город. Я – иду первым, Текс – посередке, а Док – в арьергарде ... и назад почаще поглядывай, ясно?

– Есть, товарищ капитан первого ранга!

– Все, отставить зубоскальство... шагом марш...пяхота! – и мы двинулись на-встречу Неизвестному. Шли молча, практически не разговаривая. За все два часа пути ничего с нами не приключилось. Лес был живой, слышались птичьи голоса, в ветвях привычно шумел ветерок. Лес как лес, и у нас даже немного настроение приподнялось. Два часа пути пролетели незаметно и вскоре подошли к подъему на перевал, откуда нам откроется Город ... или то, что от него осталось. Вот сейчас поднимемся и ... увидим своё будущее. Сердце у всех колотилось, как бешеное. От нервного напряжения даже зубы постукивали. Насмеливаясь, молча, постояли несколько минут, глянули друг другу в глаза и одним рывком поднялись вверх.

В том месте, куда мы поднялись, была широкая поляна, с которой открывался – как и в нашем мире – шикарный вид на Город.... Вот только Города там не было! Везде были развалины. Из воды торчали опоры бывшего железнодорожного моста. Один из пролетов у левого берега сохранился. Его ажурная полукруглая арка – вот и всё, что осталось от бывшего величия и красоты старого, еще царской постройки моста. Домов же в городе не было. Кое-где торчали высокие, одиночные стены разрушенных зданий с зияющими дырами на месте бывших окон. Контуры почти всех зданий осыпались, были смазаны и имели вид холмов неправильной формы с кое-где торчащими балками. И везде, сколько хватало взгляда, росли деревья. Какая-то зелень висела на разрушенных домах, свешивалась потоками со стен и стекала из слепых проёмов окон. Сколько мы не вглядывались никакого присутствия человека так и не увидели. Ни дымка, ни огонька, ни движения. Всё было мёртвым. Воистину Трущобы!

Они отошли к высящемуся в сторонке камню, присели, не отрывая взгляда от того, что когда-то было их Городом. Как ни странно у всех появилось чувство какого-то облегчения. Неизвестность кончилась! Чувства подтвердили то, что уже давно понял разум. Надо было принимать новые реалии.

– Ну, что будем делать дальше, пацаны, как жить будем – начал, было, Док ...

Но в этот момент, со всех сторон раздались дикие многоголосые вопли и с вершины камня прямо перед нами спрыгнули трое крепких ребят и, не тратя время на разговоры, дружно кинулись на нас. Док вскочил и тут же услышал сухие хлопки выстрелов: ках... ках...ках.... Двое парней упали как подкошенные, а третий упав на землю стал страшно кричать, держась обоими руками за живот... Сбоку на Дока бросился еще один очень коренастый и широкий в плечах парень. В руке у него был зажат длинный нож. Ну, вот и всё, не видать мне Замирья – еще успел подумать Док – как вдруг увидел что этот, с ножом, почему-то резко замедлил движения. Как-то вяло и неторопливо приближался, медленно поднимая нож, нацеливаясь нанести удар сверху. Док тоже не спеша отступил немного в сторону, поставил блок левой рукой и правой с силой нанес кулаком прямой удар в лицо нападавшего. Под кулаком Дока что-то мокро хрустнуло и, коренастый упал, проехавшись метра два спиной по траве и неподвижно замер. Оглянувшись, Док увидел как Кэп неторопливо, с разворота бьет ногой в лицо еще одному массивному мужику, а Текс с кем-то сцепился на земле. Док подошел к ним и, как показалось ему не сильно, пнул сидящего сверху мужика. Того, от удара приподняло в воздух и бросило вбок, прямо на скалу. Там он – как в замедленной киносъемке! – ударился головой о камень и, окрашивая его в красное, сполз на землю... В этот момент сверху, мимо головы Дока медленно проплыл камень и с силой ударил его по левой руке. Страшная боль пронзила все тело Дока и погасила сознание.... Вот собственно и все печальные итоги того страшного дня. Дня, который поставил крест на всей их прежней жизни и бросил в новую и чужую реальность, в которой им и предстояло теперь жить.

О том, как добрались назад, Док запомнил плохо. Пока Кэп прибинтовывал к подходящей деревяшке сломанную руку Дока, тот еще два раза терял сознание от жуткой, нестерпимой боли. Дед, очень встревоженный, встретил их с Шариком еще вверху и все вместе они спустились на поляну. Там, он без лишних расспросов занялся сломанной рукой Дока. Сначала он в том же сарайчике попытался срастить перелом, действуя тем же способом, что и раньше, однако к его огромному удивлению ничего не получилось. Тогда он просто наложил уже готовые и, видимо, неоднократно используемые лубки и сказал, что само заживёт. И лишь попозже, за столом, Дед подробно расспросил Кэпа о том, что произошло.

– Значит, поубивали и покалечили?

– Да Кэп троих застрелил – ответил Инженер – и если бы не это, фиг бы мы здесь теперь сидели. Но Доктор то, Доктор! Вот кто героем оказался! Как он мгновенно сшиб этого здоровяка с ножом! Любо дорого смотреть было.... А я понимаю толк в этом! Где так бить то научился? – с интересом спросил Текс.

– Да нигде не учился – ответил Док, поглаживая сломанную руку. Он почему-то очень медленно двигался....

– Нет, Док, это ты метался как молния – бросил Кэп – Уж поверь мне. Толк то в движениях я как раз понимаю. Не зря же столько лет учился разному хитрому мордобойу у взаправдашнего японца во Владике .

– А того бугая, что меня свалил и прятался душить, а? Видел бы ты его рожу.... Я уж подумал мне кранты. Здоров бугай ... был. А ты Док ему так наладил, что у него голова как гнилой арбуз лопнула, и мозги по траве живописно размазались.

– Да кончайте вы. Я сам ничего не понимаю. ... Ну, перестали они двигаться, я и бил...

– Да вы робя, не сумлевайтесь и не переживайте. Вы всё правильно сделали. Здесь другое непонятно: почему на вас напали? В лесу никто и никогда не нападет. В лесу разговаривают! Здесь – нельзя! Возле самых Трущоб, бывало, рыщут такие шакалы, это да! Но что б так далеко в лес заходить и такое учинять? Нет, такого никогда не было! Неспроста это всё робятки, ох, неспроста. ...

– Они нас ждали – бросил Кэп – это была классическая засада. Похоже, они там и ночевали. Я видел свежее костровище ...

– Вот так, значит – задумчиво протянул дедушка. Откуда они могли знать, что вы пойдете?

– А может они просто ждали ...ну, хоть кого-нибудь ...что б ограбить?

– Ну, не бывало такого никогда! Не бывало! – с досадой и по слогам бросил Дедушка.

– Вот и остается одно – они ждали именно нас – хмуро сказал Кэп.

– Но зачем? Кто? – недоуменно воскликнул Текс – это ж абсурд, кому мы здесь нужны и кто нас знает ...

– Зачем? Не знаю зачем – всё так же хмуро произнес Кэп – но это, как мне кажется, и есть самое главное. Если мы найдем ответ на этот вопрос, мы поймем, почему и как мы здесь оказались!

Они еще долго в тот вечер разговаривали, обсуждая всевозможные варианты случившегося и наших дальнейших действий, но так, ни какому выводу и не пришли. Вскоре Док ушел в избушку и – спасибо дедовым травкам! – крепко уснул. А уже на следующее утро за ними пришли.

Глава 6. Визит. Вторая схватка.

В избушке было еще совсем темно, хотя оконце уже и начало сереть еще не смелым, утренним светом. Дедушка тихонько поднялся и, натянув одежонку, выскользнул за дверь. Кэп приподняв голову, прислушался к звукам, что донёслись с улицы – хлопанье крыльев какой-то птицы, короткое, тихое поскуливание собаки и довольно громкий, беличий цокот. Вскоре все смолкло. Через пару минут чуть слышно скрипнула дверь, и Дедушка вернулся в избу. Пошурудил короткой кочергой в печке, подбросил полешко и присел к столу. Встретившись взглядом с Кэпом, махнул ему рукой – мол, спи давай. Кэп, однако, вылез из-под одеяла, и подсев к Деду, вопросительно глянул на него. Дед покряхтел, почесал под рубашкой живот и позёвывая, сказал:

– Да, понимаешь, паря гости к нам, однако, идут непрошенные. Вот, ... отправил соглядатаев ... подождем ... скоро всё узнаем – кто там и сколько их ...

– А, ... откуда знаешь Дедушка, что кто-то идет? Спал же?

– Откуда, откуда – проворчал Дед – Оттуда! – пробурчал Дед – ты всё равно не поверишь. ... После этого Дед окончательно замолк и только сердито сопел. Потихоньку проснулись и Док с Тексом. В избушке стало почти совсем светло. Вдруг

Дед насторожился и выбежал на улицу. Все стали быстро одеваться. Вскоре Дедушка вернулся:

– Так, – оглядев нас, бросил Дед – собрались? Молодцы! – потом присел на табуретку у двери и махнул нам рукой – мол, садитесь:

– Такие, значит, вот дела. Идут к нам из Трущоб гости незванные. Прошли примерно половину пути по верхней тропе, ... идут быстро. ... С дюжину их примерно, может чуть меньше.

– А почему именно к нам – переспросил Текс – может они дальше идут, на Скалы?

– Нет, к нам! Дальше и тропы то нет, разве вчера не видели того? ... Дед пожевал недовольно губами и продолжил:

– Зачем идут – не ведаю! Сюда, ко мне приходят по два-три человека. Никогда столько трущобных зараз не навевывалось. Думаю, что это продолжение вчерашнего ... и для чего им это мне не ведомо – задумчиво повторил Дед!

– Но если это продолжение вчерашнего, значит, добра не жди – протянул Текс – Уходим в тайгу! Со всеми-то нам не справиться.... Если у Дедушки нет в запасе для них никаких сюрпризов, то нам хреново придётся, останься мы здесь!

– Значится так – ответил Дед – никто никуда не идет. Встречаем их на поляне и узнаём что им надобно...

– Ага, просто узнаём – скептически протянул Текс. А они нам скажут и сразу уйдут назад.... мило улыбнувшись и шаркнув ножкой! Для того и шли ... как вчера. Только там рукой Дока отделались, а сейчас – придётся головами!

– Да, скажут и уйдут назад – начал, было, Дед, однако Текс перебил:

– Да они ж наверняка хорошо вооружены, ... а мы с одним то пистолетом, да карабином как голые – если у Дедушки, конечно, пулемёта не припрятано – и Текс вопросительно глянул на Деда.

– Не припрятано – проворчал Дед

– Значит, валим пока не поздно – буркнул Текс, но Кэп его одёрнул:

– Погоди тархтеть, дай Дедушке договорить!

– ...это продолжение вчерашнего – повторил Дед – Они придут на поляну и скажут что им надобно. И всё. Стрелять они не будут, поскольку знают, что тогда никто из них живой из тайги не выйдет. Но риск – есть! Очень всё это необычно. Я мню, что они потребуют вас.... Могут попытаться силой вас увести, но уж здесь я им не дам этого сделать. ... Да, и что самое интересное, засада у последнего камня – ну, где вас вчера застигли! – была выставлена еще до того как вы здесь объявились, еще до появления Серого Тумана. Вот так! Есть о чём подумать – Дедушка помолчал, а потом сказал Кэпу:

– Ты пистоль держи наготове, но не размахивай им, а так, ... потаённо держи эту штуковину ... и пали в самом крайнем случае. Только в ответ – задумчиво повторил Дедушка. Потом он мельком, исподлобья, глянул на Дока и вышел, прихватив с собой карабин. Остальные, молча, потянулись следом....

На улице было уже совсем светло. Кэп с Тексом пошли за Дедом, куда-то за избу, а Док остался на крылечке. День обещал быть ясным. В воздухе уже отчетливо чувствовалась осенняя прохлада. Посередине горы, что высилась за рекой, висел клоч густого тумана, но верхушка её уже окрасилась первыми лучами солнца. Док хотел шагнуть следом за всеми, но вдруг его настигло ощущение чужого взгляда. Кто-то огромный и могучий глянул на него сверху. Пристально, с каким-то холодным и, как показалось, слегка брезгливым любопытством. Док почувствовал, что он не в силах сделать ни одного движения.... Сильно закружилась голова и Док пошатнулся....

– Что с тобой – донесся до него голос Кэпа – тебе помочь?

– Нет, нет, ...кажется всё прошло ... что-то с головой. И действительно, Док снова стал ощущать своё тело, ощущение чужого взгляда исчезло и он, чувствуя предательскую слабость в ногах, шагнул с крыльца и сел на ступеньку.

Тут же из-за дальней опушки, со стороны тропы, раздалось шумное хлопанье крыльев. Это стайка рыжевато-серых соек, спланировав почти к самой земле, пронеслась мимо избышки и, рассевшись на нижних ветках сосен, взялись напе-

ребой кричать: кээй, кээй. ... Затем они как по команде сорвались с веток и, сделав крутой вираж, скрылись в долине ручья. Из-за угла избышки появился Дед:

– Так робятки, начинается! Трущобные злыдни скоро явятся. Они уже с хребта спускаются.

Мы стали вглядываться в стену леса, что ограничивала поляну, там, где тропа у нашей Сторожевой башни на поляну и выходила. Так прошло несколько напряженных минут, когда профессионально дальноточный Кэп спокойно сказал:

– Появились Вон чья-то рожа за деревом... вон, внизу у самого камня!

– Сейчас эта рожа из снайперской винтовки к-э-э-к пальнет и ага! – мгновенно прокомментировал Текс.

– Ну, с такого расстояния нас и из обычного винтаря несложно перещелкать как куропаток – спокойно произнёс Кэп – здесь ведь не больше кабельтова¹ по прямой.

– Цыц! ... Тихо все – шикнул Дедушка.

Через пару минут на поляну выскочил какой-то мужичек и огляделся. Затем обернувшись, он что-то прокричал и махнул неестественно длинной рукой. Из-за камня, на поляну цепочкой потянулись люди. Увидев выходивших на поляну Дед замер с окаменевшим лицом. Потом посмотрев на друзей, он как-то вяло махнул рукой и пошел навстречу «злыдням».

И вот они стоят друг против друга. С одной стороны трое друзей с Дедушкой, а с другой ... С другой – существа, которых и людьми то назвать трудно. Только трое были обычными людьми. Один, в центре – огромный, глыбоподобный мужик с настолько могучей шеей, что голова на её фоне казалась совсем маленькой. Другой, коренастый с длинными, почти до колен, мощными руками. Глядя на него Док почему то подумал, что это телохранитель. Третий – державшийся несколько позади – имел совершенно нормальные пропорции тела. На нём была надета какая-то мантия или ряса – так сразу и не поймёшь – с глубоким капюшоном, из-за которого лицо совсем не просматривалось. А вот другие десять. ... Их и людьми то назвать было трудно: непропорциональные – разные руки и ноги, вме-

сто головы какие-то небольшие возвышения с крупными, выпуклыми глазами и почти полным отсутствием как черепной коробки, так и, наверное, мозга. Огляды-
вая их, Док почувствовал подступившую тошноту и, борясь с ней, он откашлялся
и пробормотал:

О, как ты погран, жалкий род людской!

Как низко пал! Зачем ты сохранен?

Уж лучше б не рождался ты! Зачем

*Так отнимать дарованную жизнь?*²

Джон Мильтон «Потерянный рай»

– Что ты там бормочешь, Чужак? Тебе кто разрешил вякать – густым басом
проревел могучий предводитель,

– С каких это пор ты здесь командуешь, Калган, – спокойно спросил Дед –
Может и мне у тебя надо спрашивать разрешения, а?

– А-а-а, Целитель!... Заступничек.... Здесь или не здесь, но ты тоже ответишь
за всё – снова пробасил предводитель.

– Вот и скажи, с чем пожаловали, какие у вас к нам вопросы? Может, кто из
вас заболел, или исцелить кого надо – так же невозмутимо, с лёгкой издёвкой про-
изнёс Дед.

От этих слов Калган дёрнулся. Тут же к предводителю подскочил «Капю-
шон» и что-то зашептал на ухо. Тот, отклонившись назад, внимательно выслушал
шептуна и процедил сквозь зубы:

– Я забираю вот этих троих. Они вчера убили моего брата – вот он, убил! – и
показал пальцем на Дока. – Они убили еще четверых моих лучших людей. ... Они
должны ответить за это!

– Погоди, Калган, спешишь однако – Ты же сам знаешь, что это твои люди напали на моих гостей, и они просто защищались.

– Твоих гостей – прошипел Калган – с каких это пор ты стал защищать всяких пришлых оборванцев? Текс, услышав эти слова, уже было открыл рот что-то сказать, но Дед положил ему руку на плечо и ответил:

– С каких пор? А с тех пор, как их принял Заповедник. И ты сам знаешь, что это значит и знаешь, чего это здесь стоит!

– Чего стоит, чего стоит – зловеще процедил Калган – да мне плевать на это. Вот без него – и он снова указал на Дока – я отсюда не уйду.

– Калган – продолжил Дед – ты же сам понимаешь, что твои люди вчера мало того, что напали на гостей, но они это сделали в Заповеднике. В Заповеднике! – многозначительно повторил Дед – так что по всему выходит, что отвечать придется не им и не мне, а твоим людям и тому, кто их послал. ... И ты это знаешь – упрямо повторил Дед.

Услышав такие слова, Калган побагровел и, всем стало понятно, что предводитель находится в последнем градусе бешенства. Он уже открыл рот отдать команду, но тут телохранитель неожиданно для всех запустил свою длинную руку за спину и резко взмахнул ей. ... И тут, как вчера, всё замерло! Для Дока замерло ...

Док неторопливо оглядел неподвижных мутантов, так и замершего с открытым ртом Калгана, его телохранителя, оставшегося в той же, довольно нелепой позе с выброшенной вперед рукой. Потом Док увидел, что в его сторону, по воздуху плывёт большой и, наверное, тяжелый нож. Нож плыл очень медленно, плыл рукояткой вперед. Док отвёл взгляд от ножа и глянул на Деда. Тот, так же как и все был абсолютно неподвижен. Переведя взгляд на висевший прямо в воздухе нож, Док увидел, что он, приближаясь, очень медленно вращается. Прикинув скорость движения, Док понял, что когда нож повернётся остриём вперед, то окажется как раз перед его, Доковым, лицом! Тогда он отступил немного в сторону и, протянув руку, легко, прямо в воздухе взял нож за рукоять, крепко сжав её в кулаке. Однако нож по инерции, продолжая движение, потянул руку Дока назад и, только когда рука вытянулась на всю длину, движение ножа удалось остановить. И тогда, Док,

неожиданно для себя, продолжая обратное движение, с силой метнул нож назад, туда, откуда он прилетел! И всё кончилось.... Док только успел увидеть, как телохранитель запрокидывается назад, а из его правого глаза торчит рукоятка тяжелого, метательного ножа! Ножа, рукоятка которого секунду назад была в его, Дока, руке.

В этот же миг сильная слабость, и какое – то внутреннее опустошение настигло его и он почувствовав сильную дрожь в ногах, опустился сначала на колени, а потом и вообще упал лицом вперед, в мягкую высокую траву поляны.

Глава 7. К Хозяину ...

Тяжелое полено с сочным звуком упало в метре от ноги Дока, бесцеремонно вернув его в настоящее. Из-за заметно выросшей кучи колотых дров выглядывало потное, но довольное лицо Кэпа:

– Док, ты там, не уснул ли часом? А то скоро обед ... Вон наш повар уже супчик сварил, правда там у него в ведерке еще что-то булькает. ... Текс увидев, что все выжидающе смотрят на него, показал издали кулак и замахал рукой: мол, рано, ... когда надо сам позову.

– Может, складывать начнём, а – спросил Док, кивнув на солидную горку поленьев. Кэп подумал пару секунд:

– Не, потом! Пойду, пожалуй, ополоснусь, ... пообедаем, ... отдохнем, а там уж неторопливо и сложим. Док согласно кивнул головой и стал пристально смотреть на лежащее рядом полено. Полено дрогнуло, один его конец приподнялся, а затем оно само собой покатилося в общую кучу, глухо постукивая гранями по мерзлой земле.

– Эй, эй – прикрикнул на него Кэп – колдун хренов, а ну-ка прекрати свои штучки.... Тебе, что Дедушка говорил, а? Ишь ... хулиган!

– Все, не буду, не буду – ответил Док, чувствуя выступившую на лице испарину, и снова откинулся на стенку избушки.

– А ведь впервые мне это удалось без большого напряжения и предварительного настроя. Просто подумал, потом захотел, и полено поползло в сторону – размышлял Док – однако сердечко то от такого усилия заколотилось как заячий хвостик и в пот бросило. Проще было встать и бросить его руками – подумал он – меньше усилий и полезнее для здоровья. ...

Так думая о своих открывшихся способностях, Док снова мысленно вернулся к бурным, первым дням жизни в новом мире – Замирье! – горько усмехнулся Док. Сколько же раз ему потом виделся тот медленно летящий нож – и во сне и наяву с открытыми глазами. Рука Дока до сих пор помнила эту шершавую рукоятку, ощутила его холодную тяжесть.

Тогда этим броском ножа встреча и закончилась. Переговорщики ретировались каждый в свою сторону: Дока унесли в избушку, а Калган с Капюшоном умчались назад, в Трущобы, оставив убитого лежать на поляне. Кэп с Тексом сначала всполошились, глядя на упавшего Дока, ибо они так и не успели ухватить глазами и потому не поняли, что же произошло, и как вдруг у телохранителя в глазу появился ножик. Потом в избушке Дедушка оглядел Дока и сказал, что он просто спит и через часок встанет и в двух словах рассказал ребятам, что же на самом деле произошло.

Док тогда проспал около двух часов – глубоко, без сновидений и проснулся лишь, когда Кэп принялся его настойчиво будить:

– Вставай, герой, завтрак готов ... Док! ... Вставай же!...

– Ага, встанет он как же – со смешком встрял Текс – он как Илья Муромец теперь после подвига будет спать тридцать три года и три месяца, силы копить. Слушай – вдохновенно спросил Текс – а может сказки то и не врут, а? Может в древности богатыри тоже противодействовали разной там магии и колдовству, а потом годами и лежали, сил набирались. ... или сами были колдунами и магами, а? Вон, видишь, наш Док всего то и делов, что малюсенький ножичек поймал на лету и пырнул им ... нехорошего человека ... Так и то дрыхнет без задних ног уже пару

часов.... Ну и пусть дрыхнет ... нам больше достанется – с явной подначкой продолжил Текс и провоцирующе загремел крышкой котелка. ... По комнате разлился запах самой взаправдашной ухи. Док открыл глаза и рывком сел. Все трое уже сидели за столом и, улыбаясь, смотрели на него. Обед – вернее поздний завтрак – прошёл в какой-то спокойной, даже весёлой, дружеской обстановке. Впрочем, Кэп, как всегда больше молчал, лишь изредка вставляя короткие реплики. Дед, против обыкновения, явно был в хорошем настроении и частенько похохатывал шуточкам Текса, который, в свою очередь, чувствуя внимание слушателей, старался вовсю! Он успевал и шутить, не закрывая рот, и не отставать от других едоков. Док, чувствуя зверский голод – уписывал за обе щеки, улыбаясь шуточками и хохмам Текса. Позавтракали. Кэп поёрзал на табуретке и осторожно спросил:

– Деда, а в Вашем мире курева случайно не водится? А то аж уши пухнут.

– Да почему не водится? Очень даже водится. Вон в Трущобах, порой, курят такую отраву.... Я то никогда не курил.... Ладно, погодь, где-то было, пойду, гляну – и Дедушка пометелил в свой сарайчик. Пропадал он там минут пятнадцать и пришел пыльный, но довольный и протянул Кэпу пачку:

– Боже мой, Дедушка, где ты раздобыл такую штуку – в руках Кэпа оказалась пачка настоящего «Казбека» в плоской, жёсткой, картонной коробочке, которую мы все стали с ностальгией разглядывать.

– Точь в точь такие же мы начали курить в пятом классе, кажется – ну, помнишь, когда девчонки на нас наябедничали и потом родителей вызывали в школу – уточнил Док.

– Еще бы не помнить – довольно щурясь, прошепелявил Кэп, поджигая папироску – только вас выпороли и вы завязали с куревом, так и не начав, а вот я нет. Кэп затянулся, ... глаза его затуманилась – Красота! Спасибо Деда!

– Так, ... курить на улку, нечего избу поганить – прикрикнул тот, и мы высыпали на скамеечку, под тёплое, хоть и сентябрьское солнце. Кэп, сначала дымил как паровоз, остальные – переваривали завтрак. Потом накурившись, он аккуратно загасил папироску и сказал, обращаясь к Деду:

– Ну, что отец? Коль мы оказались в твоём мире, где нам, может придется прожить оставшуюся жизнь – поговорим? Рассказывай, знакомь с твоим миром ... Замирьем, иначе мы не сможем найти дорогу домой, куда мы все-таки очень хотим вернуться.

– Мы будем пытаться искать дорогу домой – пока живы или пока останется хоть капелька надежды. У нас дома остались близкие – перебил Кэпа Текс.

– Да, он прав – у нас есть родные, друзья и множество не законченных дел, поэтому самое главное – мы хотим вернуться и ты нам поможешь найти дорогу. Спросишь, почему я решил, что ты можешь знать дорогу? А кто же еще, если не ты? Ведь ты, Дедушка очень необычный человек

– ... колдовство тебе ведомо – добавил Док.

– Ну, насчет колдовства и потаённых способностей, Доку бы помолчать – сказал Текс – еще надо с тобой разбираться, где ты научился таким штучкам?

– Да и с этим будем разбираться. Может необычные способности Дока и окажутся тем ключом, что отпирает дверку назад, в наш мир, а? Ведь только благодаря Доку мы сидим здесь, а не гнием где-нибудь в ваших Трущобах, и это факт! – Кэп помолчал, и с сожалением глянув на пачку папирос, продолжил:

– Ты Дедушка, все равно должен знать, есть ли возможность нам вернуться. А такая возможность – я нутром чую! – должна быть иначе как объяснить, что кто-то начал охоту на нас. Раз начал, значит, этот кто-то прибыл сюда другим путем, причём прибыл заранее...

– Или кто-то из нашего мира – добавил Текс – смог сообщить о нас и Некто в здешнем мире начал охоту. А это тоже зацепка ...

– Да – мельком глянув на Текса, согласился Кэп – это зацепка. В общем, отец, если же ты не можешь нам указать дорогу, то рассказывай обо всем. И про ваш мир и про тех, кто и где здесь живёт, кто верховодит в Трущобах. И какие последствия нас всех ожидают после всех разборок. Нам надо знать всё, что знаешь ты дедушка. Ну, а если у тебя к нам есть вопросы – а они у тебя точно есть, я это чувствую ...

– И мы даже знаем к кому они есть – опять перебил Кэпа Текс, глянув при этом на Дока....

– ... то мы ответим на все твои вопросы – закончил свою речь Кэп. Давай, Дедуля!

Дедушка, выслушав хмыкнул и криво усмехнувшись, сказал:

– Робятки, должен вас сразу огорчить и сказать честно: я не знаю, как вам вернуться назад! Вот хоть режьте меня на куски, но обратная дорога мне неведома и, если сказать честно и не ведаю, есть ли она вообще. Хотя ... не удивлюсь, что такая дорога может быть. Из всех, кого Серый Туман ко мне приводил – большинство с ним же и уходило, а те, кто оставался – таких совсем мало – те до сих пор живут в нашем мире, кто жив, конечно. Вот вам и вся правда!

После этих слов в избушке повисла напряженная тишина

– Хорошо Деда – криво усмехнувшись, сказал Кэп – рассказывай о том, где – по твоему мнению – может начинаться эта дорога.

– А чего тут думать то? Дорога может начинаться только там, где вы и появились в нашем мире ...

– Что, там, вверху на тропе?

– Нет, здесь, в Заповеднике И эту дорогу, если она есть, конечно, знает только Хозяин Заповедника.

– Так води нас к нему, что тянуть то – азартно вскрикнул Текс.

– Ишь, приткий какой! Води его? А ты уверен, что Хозяин захочет разговаривать с вами, а – усмехнулся Дед.

– А мы попросим его! Не захочет – заставим – вновь азартно брякнул нетерпеливый Текс – вон у нас Док какие штучки вытворяет.... Он поднапряжется и поставит его помочь.

– Погодите, ребята, кончайте тарыхтеть. Пусть Дедушка нам расскажет все о своем мире. И о войне, и о Заповеднике и о его Хозяине. И я чую, что этот Хозяин

не так прост, Думаете, мы одни такие здесь побывали? Наверняка наши предшественники пытались домой вернуться, так Деда? И коль они остались здесь, то Хозяина просто так и не попросишь и, тем более, не заставишь. Так что отец давай по порядку....

Глава 8. Монти и Заповедник

Ладноть, давайте по порядку. Значит про Заповедник. ... У нас он всегда был чем-то особенным. Никто и никогда его не выделял, не устанавливал границы как в вашем мире, никто его не охранял

– А ты Деда откуда знаешь *КАК* в нашем мире? Иль бывал у нас? – с невинным видом встрял Текс.

– А ты сопляк – прости Хосподи! – не лови меня на слове. Говорю ж – не вы первые приходите сюда и у всех Заповедник возле города был, но только у нас он вроде и есть, и вроде его нет.

Просто когда люди годков триста назад пришли сюда с Руси, здесь была тайга и скалы чудные. И уже тогда эта часть тайги на правом берегу Реки жила по своим законам. Если кто приходил в эти места добыть себе еду – он добывал и уносил. Если кто приходил убивать для наживы, то из тайги не уходил никогда. Просто умирал и всё. Или сразу же у зверя, или немного погодя. Заповедник всегда знал, с чем приходит человек. Заповедник вообще не любил когда люди заходили к нему. Человек, отягощенный злом, плохой человек, всегда в Заповеднике чувствовал себя очень неудобно. У него шибко голова начинала болеть, немощ развивалась такая, что зачастую человек падал без чувств. Даже чистые и добрые люди чувствовали себя по первости не очень-то хорошо в Заповеднике, хотя они всегда могли выйти назад. Заповедник не любил и празднующихся людей. А когда у людей появились ружья и пистолы – тогда ход в него сразу же был закрыт таким людишкам. ...Дед помолчал, а потом спросил:

– Вот у вас, в Замирье, люди ходят в Заповедник просто отдохнуть, по камням диковинным полазить, силушку потешить, костры пожечь, песни погорланить, так?

– Да, дедушка, так. И мы в Заповедник для этого же ходили ...

– Ну, вот! А в нашем мире по Камням никто не лазил. В прежние года, бывало, как кто полезет – если сможет дойти до скал, конечно – так тут же и срывался наземь и убивался.

– Погоди, погоди Дедушка – перебил его Текс – как это: ружья, пистолы? А у тебя, что, не карабин, что ли? А нам ты, что, детский пугач дал, а не ТТ?

– Тьфу, на тебя! Воистину, то что разумный поймет с полслова, то недотыкомка, вроде тебя и за всю жизнь не осилит – Дедушка хлопнул с досадой себя по ногам и вскочив, в ажиотаже пробежался по поляне.

– Ладно, Деда, прости его, глупого – сказал Кэп и показал Тексу свой совсем немаленький кулак – продолжай! Дедушка постоял еще немного в отдалении и, подойдя, нахмурился сказал:

– Сбили вы меня с мысли злыдни этикие! Я и так не мастак языком-то чесать – отвык в тайге-то, а тут ишшо ваши подковырки ... – Дед пожевал губами и продолжил:

В общем так: в том камне, который в вашем мире – в Замирье – называют Вторым и живёт Хозяин Заповедника.

– Прямо так в камне и живёт? – начал, было, Текс, но получив чувствительный удар в бок крепким Кэповским кулаком, охнул и замолк.

– В общем хотите испытать судьбу – валяйте! Ступайте к Хозяину. Шагайте, прямо сейчас. Хозяин утром проснулся. А это не часто бывает! Вот он – и дед показал пальцем на Дока – почувствовал это. Так? – и испытующе глянул прямо в глаза Дока.

– Ну, ... я не понял, я почувствовал, что кто-то на меня посмотрел.... Кто-то большой и сильный и мне стало страшно – подумав секундочку, честно сказал Док – будто меня, голого, лучом света озарили

– Верно, это Он и был. И поспешайте други. Он не спит уже целый день, но иногда ... В общем если не застанете его... Впрочем что это я пустозвоню: не застанете, ... уснет! Вот старый дурень! Если Он вас пустит! Если Он захочет! Раз-

говорился Если Он захочет, Он вам покажет путь домой. Но не надейтесь – отсюда еще никто не уходил. Он никому не то что не помогал, а никто его и не видел. Не смог увидеть.

– А ты Деда, его видел?

– Видел.

– А он вообще кто? Какой он? Он человек?

Дедушка помолчал раздумывая. И уже совсем хотел что-то сказать, потом махнул рукой и отвернулся:

– Ничё не буду говорить. Сами увидите ... коль Он позволит. Хотя Вы и не увидите, потому и не говорю. Но вы ведь не отвяжетесь настырные, знаю. Соберайтесь и топайте. Берите с собой самое необходимое – идти то недалеко, пяток километров всего то....

Потом Дедушка помолчал немного и продолжил.

– Лет пятнадцать назад пришел ко мне из Серого Тумана человек вашего мира. Старичок уже, прохфвессор какой-то. Травки все изучал разные, да деревья. Как же он называл себя... банник, ... бортник...

– Ботаник, наверное? – сказал Кэп.

– Во, во, ботаник.

– Погоди, погоди Деда... А как его звали, ну – фамилия его как была, не знаешь? – вдруг заинтересованно спросил Текс.

– Как не знать, знаю – столько лет прожили бок о бок! А фамилия его ... дай Бог памяти ... не русская какая то, из иудеев он, что ли был ...

– Не Марк ли случайно Соломонович? Исерсон? Так?

– Точно, паря! Марк! А ты то откель знаешь?– и чуточку подумав, задумчиво сказал – вот вы давеча спрашивали из-за чего началась война атомна? Так вот меня об этом все пытал Марк ... Только чичас вспомнил: Карибский кризис – так он

назвал причину войны и что в вашем замирье он гладко прошел, а вот у нас... – и Дедушко развел руками.

– Да – задумчиво протянул Док – значит нам повезло! А что там про Марка ты говорил – спросил он у Текса.

– Ха! – И Текс в ажиотаже с силой хлопнул себя по ногам – мне бы да не знать! Мы ж его, сколько по Заповеднику тогда искали. Всё с поисковиками исходили. И здесь, на полянке бывали Знать бы тогда!

– Знать, знать! – передразнил его Кэп. Ну и что бы было, заикнись ты о Замирье?

– Да на Курчатова в психушку упекли бы его и всего делов то! А там то лучше, небось, чем здесь – ехидно добавил Док.

– Понимаете, парни, – не обращая внимания на наши подковырки, возбужденно продолжал Текс – в начале 90-х пошел в Заповедник и пропал профессор Исерсон. Ну, из нашего пединститута, заведующий кафедрой биологии. Хороший дядька был. Знавал я его мельком. Шу-у-умная тогда история с его исчезновением была. Ушел в Заповедник и как в воду канул. Тогда пресса подняла такой вой о поднимающем голову антисемитизме! У-у-у! Думали, что нацики его грохнули и закопали где-то. Даже привлекали за это кого то, но все ничем и закончилось. ... А он вон куда попал....

– Ну, так что ты Деда про него – то начал? – перебил Док тексов рассказ.

– Дык прохвессор этот сильно сначала тосковал. Вот я его тогда и посылал к Хозяину.

– Ну, ну?

– А что ну? Не дошел он даже до самого камня. Рассказывал мне потом, что за километр до камня стал его страх неведомый одолевать. Вот – говорил он – страшно и все! Беспричинно страшно. Настоящий ужас! Как к камню подошел, так вообще ноги стали подкашиваться, а потом и совсем повернулся и ушел. И, даже говорил, не помнил, как бежал сначала. А дальше, с каждым шагом назад,

страх все уменьшался и уменьшался.... Потом он еще раза три пытал судьбу, да так и не смог. Здесь и помер в прошлом годе ... Вон там, на опушке я его похоронил... И дедушка махнул рукой в сторону... Все замолчали.

– Деда, а чего он боялся? Почему страх то приходил? – спросил Док, поглаживая перевязанную руку.

– А вот не знаю робятки, не знаю.... Я туда свободно хожу. Когда придется, возле Камня иногда ночью – там удобное местечко есть – и ничё, никакого страха. А вот он сказывал, что страх тот без причины как будто сверху его ударял и бороться с ним ну никак невозможно – Дед помолчал и добавил – а Соломоныч в тот первый раз, прибежал весь белый, без кровинки в лице и потом сутки отлёживался!

– Вот новости! И нас, выходит, тоже пугать будут? – хмуро осведомился Текс.

– А вот придёте и мне расскажете – будут вас пугать, или нет – серьёзно молвил Дедушка.

– Ну, что, пацаны, хватит языками-то чесать, пошли, что ли? – сказал Док, легко и упруго поднимаясь со скамеечки.

– Погодите! Еще к тебе вопрос, Деда! – вдруг спросил Кэп – Вот те, кто сюда по утру приходил ... Ты их всех знаешь?

– Ну, вроде да, знаю! Калган – личность известная. Он Атаман всего Левого берега. Очень страшный человек – жалости ни к кому не имеет. Дале! Рука – ну тот, кого ваш Док ножичком пощекотал – главный после Калгана. Человек большой силы! Был – пряча усмешку в бороду, добавил Дедушка. Ну а остальные – те вообще не люди – Безголовые. Они без Руки сами ничего и делать не могут. Их всех мои волки и рыси уже пожрали должно быть.

– А вот тот, в капюшоне? Он кто?

– Дык вот его-то я и не знаю. Морду то я его не видал. И ранее про такого не слыхивал. Но, похоже важная персона. Даже Калган его слушался.

– А Вам, пацаны, он никого не напоминает? – вдруг просил Кэп, глядя на нас.

– Ты что, совсем сбрендил? – покрутил у виска Текс – нам-то, откуда знать?

– А вы подумайте хорошенько, вспоминайте, у кого видели такие движения, такую походку, жесты? ... Ну, ну? Кого он вам напоминает?

Док с Текс недоуменно уставились друг на друга. Наконец Док перевел взгляд на Кэпа:

– Да, ну Откуда ему здесь взяться? И не просто взяться, а уже быть советчиком у этого, ... Калгана!

– Да о ком это вы – заорал Текс?

– Знаешь, похоже Кэп прав! Это был Монтажник – Монти! Так и не догнавший нас друг детства.

– Или наоборот – перегнавший – закончил мысль Кэп.

И все трое озадаченно уставились друг на друга.

– Нет, ерунда! Не верю! Мало ли похожих людей – эмоционально бросил Текс и принялся расхаживать вдоль избушки.

– А знаете, почему я подумал о том, что это наш Монти, наш друган детства?

– Ну?

Я за три дня до похода был у него дома – ну я вам говорил об этом! Мы с ним кое-что обкашляли. Так вот, когда я зашел к нему в комнату, на диване у него лежал странный плащ – точь-в-точь по цвету и покрою как на этом ... советчике. Он его тогда поспешно свернул. Вот все утро я сегодня и вспоминал, где же я видел такую одежду, у кого. ... Ну, и вспомнил. Ну, вот, а потом представил на месте этого... советчика, нашего Монти и всё встало на свои места фигура, рост, движения, походка. ... Вот нам и надо думать в чем тут загвоздка и в какой такой переплет – и главное почему – мы попали. И сильно мне сдается что разгадка в Мон-

тажнике – нашем дружке Монти, который каким-то боком замешан и ... в тебе – закончил Кэп в упор глянув на Дока.

Глава 10. Поход к Хозяину

Идти решили с утра. Идти решили втроем, хотя дедушка и предлагал их до половины пути сопровождать.

– А пошто не до камня – дедовым языком спросил Кэп.

– Дык до камня мне можно только одному итить. Так что топайте други по утреннему холодку одни.

Вещички к походу уложили еще днем, а остаток дня и весь вечер сидели у костра, прикидывали и так и эдак насчет Монти – Мотажника, их старого школьного друга. И когда у всех уже ум за разум заплелся, то Дедушка сказал:

– Робятки, нечего вам из пустого в порожнее переливать, главное не это, главное – Хозяин. Вот когда вернетесь – тогда и думать будете. Все равно всё решит он.

Ночь спали беспокойно. Да, в общем-то сна, как такового, не было – так, дремота, поэтому встали рано, хмурые и не выспавшиеся. От еды, что сварил Дедушка, отказались, только по кружечке чая и выпили.

На хребет, где шла основная тропа, с ними поднялся Дед, а дальше они пошли уже втроем, да еще Шарик:

– Он подмогнёт, коли что. Его все звери знают – напоследок бросил Дед. И они ушли по едва заметной тропке – совсем не такой как в их мире. Шли молча, в том же порядке что в прошлый поход к Городу. Только Шарик бежал то спереди, то отставал и когда Док его видел, то ему начинало казаться, что собака встревожена. Через часок пути они подошли к камню, с которого открывался вид на все Скалы. И там, не удержавшись, поднялись на вершинку – благо ход туда был простецкий и даже Док со своей рукой справился с подъемом легко. А сверху открылся с детства знакомый вид на тайгу, на их родные и такие знакомые скалы, что у

всех сердце защемило и, на какой-то миг, вся эта история показалась им дурным сном. Вот сейчас, они спустятся и пойдут домой, по знакомой и широкой тропе

– Ну не может же всем троим сниться один плохой сон? – высказал Кэп общую мысль и все, молча согласившись, потянулись вниз, за Кэпом. И вот когда они ступили на землю, опять раздался такой же многоголосый вой, что встретил их тогда, у Города. Сразу же между ближайшими деревьями замелькали вчерашние, длиннорукие уродцы. Однако не успели они изготавиться, а Кэп выхватить пистолет, как мимо них, в сторону уродцев метнулся Шарик, а за ним одна за другой мягкими прыжками пронеслись не менее пяти ... рысей? Тигров? В общем каких-то кошачьих, причем одна из них пробегая мимо так толкнула Текса, что тот пару метров пробороzdил по земле. Тут же вопли, сменились рыком, рёвом зверей, истошными криками, а Доку порой казалось, что он слышит хруст разрываемой плоти. Все это длилось буквально три-четыре минуты. Потом, как внезапно все началось, так внезапно и кончилось и наступила тишина. Троица друзей еще чуточку постояла, а потом к ним выбежал Шарик, сел прямо посреди тропы и преданно стал глядеть на троицу застывших друзей.

– Сроду не знал, что такие зверюги в нашей тайге водятся – с шумом выдохнул Док.

– Не в нашей, не в нашей, – пробурчал Кэп – в чужой. Да и наверняка это тоже жертвы мутаций, а?

– Только хорошие жертвы, полезные – отозвался Текс, поднимаясь с земли.

– Ага, полезная, разевай рот шире. А если в следующий раз им дадут команду напасть на нас?

– Нет – очнулся от мыслей Док. Это и есть Дедово воинство. Помните, он намекал на них. Пошли дальше – и первым двинулся вниз по тропинке. Через десяток минут они спустились к небольшому ручейку – точь в точь как и в их мире:

– Ну, что, друзья? – спросил-проговорил Кэп – по словам Деда по этому ручью проходит граница и дальше ...

– ... нас будут пугать! – слегка пренебрежительно сказал Текс? Па-а-думаешь – и первый шагнул через ручей. Переступив границу мы остановились, прислушиваясь и к себе и к таёжным шорохам.

– Вроде все тихо! – и постояв пару минуток шагнули на тропку и ... И ничего не произошло. Никто нас не пугал, никто страшный и сумрачный не вставал на нашем пути, не выглядывал из-за стволов деревьев. Некоторое время шли молча, настороженно прислушиваясь:

– А обратили внимание – здесь никаких звуков нет? Птичьих, я имею в виду? – бросил Кэп

– Ага! – согласился Текс – а вон там всегда белки прыгали – махнул он в сторону молодого и очень густого ельника – а сейчас все пусто.

– Идемте, идемте! Пока Хозяин спит, нам надо как можно ближе подойти – проговорил Док. И они пошли дальше, только все убыстряя и убыстряя шаг. И вскоре вдали, сквозь деревья стала просматриваться громада Второго камня – самого большого в Заповеднике.

– Ничего себе домишко отхватил Хозяин – чуть запыхавшись, сказал Текс.

– А, слушайте, – внезапно остановившись, сказал Док и хлопнул себя по лбу – а где же он живет? Ведь там нет никаких пещер?

– Ну, во первых в этом мире пещера вполне может быть, а во вторых – вдруг Док вздрогнул и побледнел ...

– Ты что? Тебе плохо, Док?

– Чувствуете – прошептал тот – кто-то посмотрел на нас. ... Сверху, со скалы?

Некоторое время все молча стояли, прислушиваясь к себе и окружающей и по прежнему очень тихой тайге .

– Да, ну – бросил Кэп – не бери в голову! Или тебе страшно? – пытливо спросил он Дока.

– Нет – подумав, ответил тот – пожалуй, не страшно. Он посмотрел и ... исчез!

– Как исчез? – недоуменно переспросил Текс.

– А вот так – нет его!

– А был? – саркастически улыбнулся Текс.

– Был. Я только сейчас, когда почувствовал этот острый взгляд, который тот час же и пропал, сообразил, что он на нас все это время вроде как сквозь дрему смотрел, как будто колебался, решая: «Казнить нельзя помиловать». И ничего не решил. А сейчас его просто нет.

– Ну и хорошо, пошли, поднимемся на Камень и подождем его. Не возвращаться же – ответил Кэп и первым стал подниматься на первые валуны. Поднимались они недолго, выбрав самый простой ход к вершине. Вот миновали маленькую расщелину, которая расширялась образуя что-то вроде маленького садика, в котором росли четыре лиственницы.

– Здесь и остановимся – чуть запыхавшись, проговорил Кэп, сбрасывая с плеч рюкзак – до вершины всего ничего осталось. Здесь ждать будем.

– Да – согласился Текс, повалившись на усыпанную сухими хвойными иголками землю и закидывая ноги на ствол дерева – Хорошо! – и они, достав Дедов «Казбек» дружно задымили. Кэп сняв рюкзак, подошел к краю скалы и стал разглядывать на окружающие пейзажи.

– Ну как там, Кэп? Хозяина не видать? – спросил с легкой усмешкой Текс.

– Знаете – задумчиво проговорил он – а все ж это не наши камни, не наша тайга. И рельеф окружающих гор чуточку другой, да и этот Камень... Вон, смотрите там – и Кэп показал на наклонный участок скалы, ведущий уже на самую вершину – Видите? Насколько он здесь круче?

– Двое лежебок поднявшись тоже посмотрели на подъем и согласились с Кэпом.

– Да и все скалы мхом заросли как...как...

– Это как раз понятно! Люди не ходят здесь, вот и мох растет. Это у нас все подошвами стирается – ответил Кэп и снова улегся на теплую, нагретую солнышком землю расщелины.

Некоторое время все молча, лежали, бездумно глядя в голубое, с редкими облачками, небо.

– ... и небо здесь не такое – тусклым голосом сказал Кэп – оно будто серым присыпано. Вспомните цвет нашего неба ... лето ... утро! Немного помолчав, он снова сел и прислонившись спиной к лиственнице, снова стал оглядывать «зеленое море тайги». Понимаете – после короткого молчания сказал Кэп – вот только сейчас до меня дошло, что мы не дома, что мы в другом мире. Понимаете – каким-то сдавленным голосом произнес Кэп – до души дошло, до ... – и поперхнувшись словом, он замолк и отвернувшись от друзей замолк. Молчали и остальные.

Так они лежали на тёплой земле расщелины, думая каждый о своем и все знали, о чем каждый из них думает. Наконец Кэп встал и сказал:

– Всё, хватит хандрить! Перекусываем накоротке и решаем, что дальше предпринимать будем – резко оборвал он всеобщее молчание.

После этого все зашевелились, достали припасы и, чем Дедушка послал, поели – как пошутил Текс и спросил:

– И что мы теперь, собственно, делать-то будем? Дед нас настроил, что мы просто не придем сюда, а мы пришли, сидим у самой вершины Камня и лопаем. И никто нас не пугает. Никто не является. Сколько же нам сидеть здесь? – и не дождавшись ответа, продолжил:

– Знаете, я однажды тоже испытал беспричинный жуткий страх, ничем не мотивированный. Рассказать?

– Ну-ка, ну-ка – заинтересованно ответил Док – Ты раньше никогда не рассказывал про такое.

– Да как-то не было повода – и снова помолчав, рассказал:

– Это случилось в первые дни нового века, в январе. Помните, какие холода держались в те дни? Мы с женой тогда в деревне были. Морозы недели две под сороковник держались, а то и больше. И вдруг потеплело – на градуснике было «всего» минус 30 и поэтому казалось, что на улице очень тепло. Как все относительно! Было удивительно тихо и ясно. Крупные и яркие звезды казалось висели над самой головой. Ни одна тучка или клочок дыма не скрывали звездного великолепия. Я, выбежав на улицу всего-то на минутку, стоял, как замороженный стоял и смотрел, смотрел, смотрел. Потом стал искать ярко светящуюся точку движущегося спутника: иногда их увидеть можно по 2 – 3 одновременно. Однако это был тот редкий момент, когда не было видно ни одного. И вдруг, справа от себя я увидел, что там, одна за другой гаснут звезды. Я несколько удивился и решил, что это, какое-то небольшое облако. Однако вскоре исчезнувшие звезды стали появляться на том же месте, а другие продолжали исчезать, как будто что – то закрывало, а потом вновь открывало их. И в какой – то момент я понял, что это вовсе не облако и не дым. Я понял, что это какой-то темный, большой, округлый предмет, медленно двигавшийся над самыми крышами. Напомню, что на фоне сияющих звезд, небо казалось черным, совсем черным, а этот объект казался еще чернее и как бы глубже, чем ночное небо. Это была почти абсолютная чернота! И тогда я понял, что это движется Нечто Неведомое. Едва я это осознал, на меня навалился жуткий, совершенно немотивированный страх, прямо ужас! Смутно помню, как влетел в дом и стал кричать: «НЛО, НЛО над нами!» Жена, увидевшая меня в тот момент, вспоминала потом, что лицо мое было совершенно белым, а сам я был возбужденным до предела. Таким, говорила она позже, меня никогда не видела...

– И что, – заинтересованно спросил Кэп – ты никак не смог с этим бороться?

– Понимаете, я позже много раз вспоминал этот случай и ответа на вопрос – «Почему так случилось и что это» у меня нет до сих пор. Вот будто кто-то двигал моими ногами, а голову отключил.

– А то, что двигалось? Это что было?

– Я по этому поводу думаю так: это был тот самый пресловутый НЛО. И он летел, каким-то образом сканируя головы ... ну, в смысле мозги людей каким-то излучением, какой-то психоволной, что ли. И получал ответную реакцию людей

на это. И наверняка были такие, которые реагировали не так как я. Вот я и думаю, что тех, кто реагировал так как я – они не видели, такие как я их не интересовали. А вот те, кто спокойно воспринимал – годились для контакта.

– А что – как вариант, годится, почему бы и нет. А вот интересно, погасить такой страх можно? – как бы про себя сказал Кэп.

– А представьте, если этот Хозяин сейчас начнет нагнетать такой ужас и страх – ведь со скалы сиганем – задумчиво сказал Кэп, стоящий на краю площадки и глядя вниз, в двухсотметровую пропасть.

– Нет, я думаю ничего такого не будет. У нас два пути остается. Первый: Хозяин ушел – ведь Док что-то почуял – и когда придет, то мы с ним и встретимся – Текс помолчал – и второй ...

– Второй – сказал Кэп – мы пару-тройку дней дурака поваляем, сожрём Деды припасы и пойдем назад. И это самый реальный вариант – добавил он.

Вскоре разговор сам по себе затих и друзья снова задремали. А может и не дремали, а просто отдались своим мыслям. Примерно через полчаса Док зашевелился и сел, к чему-то прислушиваясь. Кэп, тоже приподнял голову и вопросительно посмотрел на него:

– Знаешь – почему то шепотом сказал Док – мне почудилось, что кто-то появился, что опять нас разглядывают. От этого я и проснулся... Кэп встал и задумчиво покрутил головой:

– Нет – с досадой ответил он – ничего не чувствую. Пойдем, однако – после некоторого раздумья сказал он – на вершину. Буди Текса ...

Вскоре собрав вещи, поднялись по щели на верхнюю широкую и довольно пологую «катушку» и двинулись по ней вверх, к крутому взлобку, миновав который они оказались бы на вершине. Когда до крутого участка оставалось метров тридцать, Кэп сказал:

– А обратили внимание, что здесь катушка стала почти горизонтальной ...

– ... а у нас наоборот, она здесь круче – согласился Док, и тут сердце у него ухнуло, куда-то вниз – ему показалось, что ровная гладь крутой скалы слева от него буквально на один миг вдруг вздулась волной и на секунду приняла очертания лица человека, будто кто-то изнутри выдавил часть камня:

– Вы видели, видели – показывая рукой на это место, в ажиотаже спросил спутников Док.

– Что именно – спокойно спросил его Кэп.

– Лицо! Там показалось лицо!

– Чьё, лицо – недоуменно спросил Текс.

– Не знаю – недоуменно и как-то растерянно ответил Док. Показалось неверное ...

– А губёнки то у него трясутся – сказал Кэп, показывая пальцем на Дока – сейчас что-то будет ... начал было Кэп и в этот момент его голова на секунду закружилась так, что он чуть было не упал и опершись рукой о стенку он увидел как часть камня прямо перед Доком стала взбухать вперед в виде вертикального вздутия:

– Как пластилин ... такая же мягкая – успел подумать Кэп.

А на месте этого вздутия стали рельефно вырисовываться части тела – грубый контур головы, валик туловища. Возникло такое ощущение, что кто-то выходит из камня наружу, преодолевая сопротивление. И тут беззвучным хлопком каменная стенка лопнула и стала ровной, как и была. Перед друзьями стоял человек.

– Человек ли? – мелькнуло в голове у Дока. Он был высок, довольно тонок. Грудная клетка была сильно сжата с боков и выступала узким ребром вперед. Голова, сплюснутая с боков, длинные и тонкие руки с пятью пальцами и взбухающими коленными и локтевыми суставами. И глаза, глаза! Узкие и одновременно широкие, уходили почти до того места где у людей были ушные раковины. Казалось, они светились изнутри – призрачным и мерцающим светом. Картину завершал большой, выступающий нос:

– Не нос, клюв хищника – вяло подумал Кэп – Это Хозяин – мелькнуло в его голове – и вовсе не страшно!– как-то отстраненно подумал он.

Так они стояли и разглядывали друг друга – высокий и странный ... Человек из камня и трое друзей. Сколько времени они так стояли, они потом никак не могли вспомнить. Минуту? Час? – неизвестно. Вдруг раздался скрежещущий и какой-то мёртвый голос:

– Всем вниз ... идти ... ты – и он вскинул руку и коснулся длинным тонким пальцем груди Дока – ты иди ... мной ... скоро вернется ... – и неуклюже развернувшись шагнул назад, прямо в стену, которая мягко поддалась и беззвучно сомкнулась за ним. В головах друзей прошелестело:

– Шагать ... стой не надо ... пройдешь...

Док посмотрел на друзей и со спокойствием, удивившим всех, сказал:

– Ну, я пошел ... скоро вернусь, не поминайте лихом, если что – и так же как Хозяин, шагнул вперед, инстинктивно откинув назад голову за полсекунды до того, как она коснулась камня. Однако скала расступилась и мягко сомкнулась за спиной Дока. Кэп с Тексом немного постояли, ошалело мотая головами, затем Кэп подошел к тому месту, куда вошел Док и потрогал стенку:

– Слушай, Текс? Мы спим? Или это галлюцинации? Если бы кто сказал – не то что не поверил, а вообще бы не стал слушать

Глава 11. Реалии погибшего мира

Друзья еще немного постояли, глядя на то место, где камень поглотил их друга и вдруг одновременно, не сказав ни слова, пошли вниз, все убыстряя шаг, резво прыгая с уступчика на уступчик. Только спустившись со скалы и оказавшись в сумрачной прохладе и тишине таежного леса, они остановились:

– Слушай, Кэп, а чего это вдруг ты ломанулся вниз, будто ошпаренный? – ехидно спросил Текс.

– И ничего это не я. Это ты первый кинулся, а уж там и я за тобой.

Они еще немного препирались, а потом Кэп задумчиво сказал:

– А ведь получается, что нас кто-то просто согнал со скалы, Вернее не кто-то, а этот ... Хозяин.

– Ага – ответил Текс – Он не просто согнал, Он только бровью недовольно шевельнул, а мы и посыпались со скалы как ... – и помолчав, задумчиво продолжил – а что было бы ... вернее где бы мы с тобой оказались, если бы Хозяин на нас рассердился? Точно со скалы бы сиганули без раздумий.

Эта мощь воли Хозяина произвела на обоих большое впечатление и они с полчаса сидели молча, может быть впервые осознав, что Хозяин и есть именно Хозяин, что все зависит от него и впервые они осознали свое место в этом мире, вернее свою ничтожность пред лицом Хозяина. Потом молчание нарушил Текс:

– Ну, хорошо. А для чего ему понадобился наш Док?

Кэп долго молчал, хмуро разглядывая стоящие поодаль деревья и наконец, ответил:

– Не знаю. Я думаю, здесь есть два варианта. Первый: Док для чего-то нужен Хозяину, стратегически нужен! И второй вариант: может и не нужен, но он просто подходит для решения какой-нибудь задачи, локальной, конкретной задачи, или ... или просто ткнул пальцем на Дока, вот и все.

– Постой, какой такой задачи? – не согласился Текс – при таком то могуществе Хозяина

– А что мы знаем о его могуществе. Может оно и есть, это могущество, а может только кажется нам. Мы ведь не знаем границы этого могущества, как не знаем, что в этом мире называется могуществом – Кэп снова помолчал с минутку и продолжил – только я твердо уверен, что Док – наша единственная надежда на

возвращение. И еще Монти, наш дружок. Чувствую, что все завязано на них обоих – Доке и Монти.

– Ага, если только это действительно он, а не наша коллективная галлюцинация – скептически произнес Текс и продолжил – но если Монти это ... действительно он, наш дружок детства, то значит он имеет возможность шляться между мирами, значит он знает дорогу – Сказав это, Текс на секунду примолк и взорвался:

– Но ведь это ерунда полнейшая: Монти Тропы между мирами, Хозяин ... колдовство... фантастика!!!

– Ерунда, согласен – ответил Кэп и помолчав, сказал – но мы видели Хозяина и это решающий момент. Он существует и он решит быть нам здесь или вернуться домой.

После этих слов Кэпа, прозвучавших как приговор, разговор затих и друзья сидели у подножья скалы довольно долго, вяло перебрасываясь короткими репликами, а потом, вспомнив, как Дед говорил о том, что ночевал в пещерке около этой скалы, отправились ее искать. Впрочем, поиск длился совсем недолго. Небольшую пещерку они увидели за первым же большущим камнем, что притулился у самой скалы. У задней стены этой, махонькой пещерки они нашли и угли от давнего костра:

– А вспомни, Кэп, ведь в нашем мире здесь такой пещерки не было, на этом месте ровная скала, так ведь?

– Да, так – и оглядевшись вокруг, спросил – здесь и ночуем? – и получив кивок Текса, скинул рюкзак и скомандовал – тогда пошли дрова искать.

Вскоре небольшой костерок весело заиграл отблесками огоньков на стенках пещерки. Аппетита не было ни у кого и поэтому ограничились чаем. Вскипятив небольшой котелок воды заварили травяной набор, что им положил дедушка и добавили туда по щепотке черного чая, что еще оставался у них. После этого они долго сидели у входа, попивая необычный напиток и вяло переговариваясь, глядя на стволы могучих елей плотно окруживших Второй Камень. Ночь друзья не спали. Вернее спать то легли, но сна ни у кого не было. Просто каждый лежал с за-

крытыми глазами, полностью погрузившись в свои мысли и воспоминания. Едва забрезжил рассвет, Текс раздул костерок и пристроил над ним котелок с остатками чая. Кэп тоже решительно откинул плащ и сел.

– А ты обратил внимание – возясь с костерком, спросил Тэкс – какая здесь непривычная тишина? Ни звука, ни движения. Мне все время казалось что тайга смотрит и приценивается к нам ...

– Хватит – рявкнул Кэп – Хватит! Так и тронуться ... – и замолк, выпучив глаза, глядя в сторону деревьев. Текс глянул туда же. Там, в десятке метров, у самого большого ствола стоял Хозяин. Тело его почти не просматривалось в темноте предутреннего леса, но глаза светились необычным и призрачным светом. И вдруг – друзья не успели и глазом моргнуть! – он оказался совсем рядом с их разгоравшимся костерком и присев на небольшой камешек, совершенно человеческим жестом протянул руки над огнем. Кэп во все глаза смотрел на узкие ладони и неправдоподобно длинные пальцы Хозяина, которые тот чисто человеческими движениями поворачивал то вниз ладонями, то верх, согревая теплом чахлого костра. В полном молчании прошло несколько минут, потом вдруг Текс почерпнул в кружку вчерашний чай и протянул ее Хозяину. Тот, сначала вроде и не увидел это, но потом, протянув руку каким-то механическим движением, взял ее и склонив голову посмотрел на свою руку, державшую незнакомый предмет:

– ... лет ни была ... огонь ...открытый ... холод нет ... тепло ... вода с травой ... забыл ... хоро ... шо ... не надо – и медленно перевернул кружку на бок. Чай тоненькой струйкой полился на землю. В этих его словах Тексу вдруг почудилась такая невероятная печаль и нечеловеческая усталость, что захолонуло сердце.

– ... не нада ... не живой уже ... верх идти ...так ... человек ... помощь ... оказывать – тихо проговорил Хозяин и выпустив кружку из пальцев – исчез. Громко звякнувшая о камень кружка покатилась к выходу из пещерки.

Кэп затряс головой:

– Чертовщина какая-то! – и с оторопелым, совсем не свойственным ему видом спросил – он правда был, или мне это почудилось?

– Хватит! Ты слышал, что сказал Хозяин – натягивая ботинки, отрывисто бросил Текс – там с Доком что то случилось, пошли, ... живее, живее!

И кое как натянув верхнюю одежку, они почти бегом, прыгая с камня на камень помчались вверх туда, где Док ушел в камень. Однако, поднявшись в расщелину, где они недавно отдыхали наткнулись на Дока. Он сидел прислонившись спиной к стволу лиственницы и бездумно смотрел в никуда. В глазах его была пустота новорожденного ребенка, а из полуоткрытого рта, на подбородок стекала слюна и капала на грудь...

* * * * *

Док, вспомнив тот день – вздрогнул и шумно задышал – так ему стало плохо и неприятно ...

– Эй, Док – раздался рядом встревоженный голос Текса – тебе плохо? Вон, как побледнел.

– Нет, нет – почему то севшим голосом прошептал тот – всё нормально.

– Иди-ка ты, друг, лежи, обед еще через полчаса будет, не раньше – сказал Текс и видя нерешительность Дока легонько потянув его за руку – иди, иди ...

И Док, тяжело переступая почему-то отяжелевшими ногами, пошел в избу. Там он прилег на своё место и прикрывшись тяжелой шкурой-одеялом, снова вернулся к воспоминаниям о том дне, когда он шагнул в камень...

Вспомнив этот миг, Док снова передернулся. Проход сквозь камень занял секунду, не больше. Но именно этот миг показался ему и секундой и вечностью. Скала, или ее мираж, обдала его мгновенным жаром и быстрыми покалываниями всего тела – не больно, но неприятно. Он в тот момент прикрыл глаза, а когда снова их открыл, то ... ничего не увидел. Его окружала Тьма! Он замер, прислушиваясь к звукам, но их не было. Потом он расслышал, как где-то далеко-далеко, ритмично капает вода, а может и не вода, а что-то другое. Сердце! Это стучало его

сердце, оно колотилось так, будто он стометровку за 10 секунд пробежал. В душе у Дока стал нарастать страх пред неизвестностью – непросто стоять в глубине камня, в сплошной темноте и тишине. Вдруг впереди появился мерцающий свет, и он услышал голос:

– Идись прям ... свет где – и он осторожно ощупывая ногами то место куда собирался наступить, двинулся вперед. Через десяток шагов свет стал чуточку сильнее и он смутно различил нависающий и темный полукруг – арка двери? – почему-то подумал он и шагнув в этот проём тут же отшатнулся от яркого света. Этот свет не вспыхнул внезапно, это сам Док шагнул в полосу света. Впрочем, через пару секунд он, сквозь прищуренные глаза понял, что свет не настолько уж яркое, и он убрав руки посмотрел ... Сначала Док подумал, что противоположная стена отсутствует, что это просто дыра, проем в камне через который льется обычный дневной свет и открывается шикарный вид на окружающие горы и тайгу. А потом он понял, что это большущее, овальное окно – иллюминатор? – мелькнула у него мысль. Машинально, ни на что больше не обращая внимания, Док сделал пару шагов, протянул руку и коснулся ... шершавого камня. Он его отчетливо чувствовал под пальцами – холодный, шершавый камень, до боли знакомый по тысячам прикосновений, однако глаза Дока твердили обратное. «Но это же окно? Это же не камень» смятенно думал Док. Почему видно? С минуту он смотрел на открывшуюся пред ним картину и вдруг подумал: «А как же снаружи? А вдруг кто-то увидит?»

– Нет увидеть – раздался скрипучий голос – видеть из отсюда ... там ... видно только скала ... односторонний проницаема ...

Док оглянулся и увидел Хозяина. Тот сидел в кресле с высокой спинкой и его огромные и блистающие внутренним огнем глаза, смотрели прямо на Дока.

– Сесть ... там – и он вытянул длинную руку чуть в сторону от стоящего Дока. Тот оглянулся и успел увидеть, как прямо на каменном полу, чуть сбоку от окна вздулся коричневый бугор, почти мгновенно принявший вид легкого кресла.

– Сидеть – Док машинально наклонившись, потрогал это кресло рукой и сел. Кресло качнулось, задвигалось как живое, как бы переливаясь и удобно охватывая его тело. Некоторое время они молчали и Док во все глаза разглядывал Хо-

зяина. Глядя на его маскообразное, абсолютно неподвижное лицо, такую же шею и грудь у него возникла мысль, что все это какая-то защита, типа скафандра или ... или это хитиновая скорлупа, как у насекомых? Вот только его глаза, удивительно большие и живые, горели странным – Док сказал бы – добрым светом. Несмотря на их непохожесть с человеческими они не излучали плохого, они не угрожали.

Вдруг Хозяин резко встал и, как показалось с досадой, бросил

– Нет, не слышать ты. ... Ты готов нет, ты готовить ... нада – и подошел к окну. Там он чисто человеческим жестом, сложил руки на груди и стал смотреть в окно. На фоне яркого света из окна, Хозяин смотрелся как совершенно чёрный силуэт с чёткими контурами. До Дока донесся ставший совсем тихим его голос:

– Как же нет хотеть ... устал ... – потом он издал непонятный звук вроде кашля и уже громко, явно адресуя слова Доку, сказал:

– Мне труд говорить ... мы нет речи ... ты не понимаешь ... мне слов нет ... много сказать ... нет слов ... ты вспомнить из прошлый случай ...от него будешь понимать все – и стал поворачиваться в сторону сидящего Дока. И на какое-то мгновение он увидел его профиль. Острый клювообразный и очень большой нос, вертикально торчащие вверх и в стороны довольно острые выступы, рожки – рожки! – а сзади метался длинный и довольно тонкий хвост. Док еще успел подумать: «Да это же ...», но Хозяин повернул голову и его глаза полыхнули Док замер, дыхание его прервалось. И еще он успел почувствовать, вспомнить, ... яркий маленький круг ... сверху и надвигающийся мертвенно-зеленый свет, но в этот момент все погасло

Больше он ничего не помнил. Ни как он в расщелине оказался, ни как его спускали со скалы, ни как он снова оказался в избушке. Ничего! Только к вечеру он осознал себя. Осознал кто он, осознал свое «я». А немного позже, ребята рассказали и об остальном.

И о том, как они ночь в пещерке провели, и как утром к ним явился Хозяин ...

– Это именно он сказал нам, что ты ... того – покрутил у виска Текс – если бы ты видел себя в тот момент – жизнерадостно засмеялся Текс...

– В общем, мы тебя со скалы стягивали добрых два часа – пояснил Кэп. Сначала я слётал за концом, а потом мы, то на руках, то на веревке, спустили тебя вниз, в пещерку. А когда тебя, болезного, устроив у костерка, отправились с Тексом носилки мастерить, прибежал Дедушка.

– А меня тоже прислал Хозяин – довольным тенорком пояснил Дедок – он появился, как только светать начало – я еще во сне почуял его прибытие. Он уже за столиком у печи сидел. Вот он мне все подробно про вас и рассказал: и где вы, и что с вами и как помочь Доку.... Мы с Шариком тут же и побёгли к вам.

При этих словах Док встрепенулся:

– Погоди, погоди, Дедушка. Как это он подробно тебе рассказал? Он же говорить не может. Вернее очень плохо говорит, с трудом подбирает отдельные слова.

– Вот, вот – поддержал Дока Текс. Он и с нами говорил так, что мы его едва поняли. Услышав это, Дед засмеялся:

– Так он со мной не говорит, он думает, а я слышу. Только я как он не могу, я словами отвечаю ему.

– То есть он мыслями говорит? Телепатически? – с удивлением переспросил тогда Док и помолчав, задумчиво произнес:

– Да, да, да – потирая лоб, пробормотал Док – вот теперь-то я понимаю, что он и мне там, в Камне пытался что-то рассказать ... без слов ...

– ... но ты туповат оказался – снова радостно заржал Текс.

– Да, я оказался не подготовлен к такому способу общения – покорно согласился Док.

– Вот Хозяин мне тогда утром и рассказал, что и как с тобой делать.

– Правильно, когда мы притащили жерди, и увидели, что ты, Деда, сам сидишь у костра – сказал Кэп – знаешь как мы обрадовались ...

– ... что не придется Дока тащить на руках, а он сам на своих двоих потопает – улыбаясь, пояснил Текс – ведь Дедушка явно пришел не за тем, что бы носилки тащить.

– И что, я сам шел до избушки – с удивлением поинтересовался Док.

– Ага, шёл он! Как же! Не шёл, а как улитка полз. Дедушка что-то с тобой сотворил, ты и пошел, хотя оставался все таким же: пускал слюни и улыбался как блаженный. Даже не понимал куда ступать, даже комаров не смахивал с лица. Мы тебя и поддерживали под руки, и поворачивали, что б ты шел в нужную сторону и комариков веточками смахивали ... Так потихоньку и дошли.

– Чёрт ... ничего не помню – с досадой сказал Док – ничего! И сколько времени мы шли?

– Да часа четыре шли, если не больше – сказал Кэп – а в избушке тебя уложили на полати, а нас Дедушка выгнал. И пока мы варили похлёбочку, он тобой и занимался – руками водил над головой, что-то пел, мычал...

– ... а когда Дедушка мычать кончил, замычал ты – то есть стал говорить. Вот после этого ты и пошел на поправку – весело прокомментировал Текс.

Примерно на этом закончился рассказ друзей. Правда вечером, когда он один сидел у костра – ребята намучались за день и ушли спать, – к нему подсел Дедушка и помолчав, сказал:

– Мне Хозяин рассказал еще кое-что ...

Док вопросительно глянул на Деда. Тот молча, помешивая угольки, сидел и в багряных отблесках пламени небольшого костерка, его лицо казалось аскетичным, суровым и каким-то чужим. Затем он оторвался от созерцания огня и нехотя сказал:

Дорога для вас троих открыта. Вы можете вернуться домой – и помолчав закончил – но для этого ты должен что-то вспомнить. Что? Не знаю, Он мне не сказал. Это что-то из твоей жизни, паренёк. И как вспомнишь нужное и свяжешь его с настоящим, тогда ты вспомнишь всё! В общем как сказал Хозяин: « Когда

вспомнит – как, тогда узнает – что!» А когда сделаешь это «что» – вам всем дорога и откроется.

– То есть пойдя туда, не знаю куда и – слегка тоскливо начал было Док, но Дедушка его снова перебил:

Как ты думаешь, почему хозяин не залечил твою сломанную руку? Ему ведь это раз плюнуть – и не дожидаясь ответа, Дедушка пояснил – Хозяин сказал, что таким знаком будет твоя поломанная рука: как только ты ее сам – понимаешь, сам! – залечишь, так поймешь все. Вот так!

После этого собеседники надолго замолкли. Минут через десять Док встрепенулся и спросил:

– Слушай дедушка, а вот Хозяин, он кто, по-твоему? Человек или пришелец с другой планеты? ...

Дедушка долго молчал и нехотя ответил:

– Я его особо-то не расспрашивал, но по его обмолвкам я думаю, что он ни с какой, ни другой планеты, а с самой что ни на есть нашей. Вот только он очень старый. Наверное, старше всех наших пращуров.

– Что значит старый? Ему что, много лет? Сто, двести, а может тысяча – немало насмешливо спросил Док.

– Мнится мне, что много больше ...

– Нет, столько не живут – задумчиво сказал Док и помолчав, тихо спросил:

– А вдруг он и есть – Сатана?

– С чего ты мил друг так решил? – искренне удивился Дед.

– Я там, в Камне, видел у него рога и хвост...

– Ничего такого у него нет. Я с ним сто раз говорил и не видел. А потом, Хозяин добрый.

Док, услышав это слова «Наш Хозяин добрый!» усмехнулся их избитости и двусмысленности. На этом разговор с Дедушкой закончился.

Глава 12. Монти в гостях

После их встречи с Хозяином несколько дней прошли спокойно. Никто из друзей не жаждал новых приключений и передрыг. Лишь на следующий день ребята его поспрашивали, что же такое он должен вспомнить, какой такой момент, но Док только недоуменно пожимал плечами. А так, все свободное время они занимались текущими делами – расширили навес, натаскали и напилили дров. А кроме того в ручье неплохо ловился хариус, и Текс, завзятый рыбак, регулярно снабжал их ущицей, да и вялено-соленый продукт не переводился. Док же был мрачен. Ему никакое дело ни в руки, ни в голову не шло. Он за эти сутки похудел и осунулся снедаемый так неожиданно свалившимся на него грузом. Ночами он почти не спал, но и это не помогало. Мысли вертелись среди каких-то малозначимых деталей прошлого, но ни разу «звоночек нужного воспоминания так и не звякнул». В голову лезли мысли о работе, о своих пациентах, о доме, в общем, о малозначимых в этой обстановке пустяках. Ребята к нему не приставали, понимая, что могут только помешать ему своими советами – именно мешать, так как общих воспоминаний у них не было с детства. Дедушка тоже занялся своими делами и целыми днями пропадал в Заповеднике, в тайге. Но у Дока сложилось впечатление, что он специально оставляет их одних, стараясь не мешать «вспомнить все». Вместе они собирались только за ужином. И вот однажды – это было то ли на третий, то ли на третий, то ли на четвертый день ребята напросились сходить с Дедом. Тот не возражал против этого:

– Айда, ребятки. Мне заодно подмогнёте.... А то вон, уже и жирком обраться начали, лежебоки – так прокомментировал их просьбу Дедок.

Меня значит, здесь одного оставляете – с обидой спросил Док.

– А куда тебе с одной рукой? – резонно спросил Кэп – может в одиночестве нужная мысль, посетит тебя, а? – и тут же спросил Деда – а вдруг мы уйдем, а этот, как его – Калган? – опять с кучей головорезов явится?

– Нет, не явится. Калгану не до того сейчас. Какая-то хворь с ним приключилась, а ишшо к ним в Трущобы кто-то пришел чужой и они делами заняты по уши – с усмешкой ответил Дедок – а коль и надумает кто пожаловать, я узнаю об этом только они через реку поплывут. Завтра по утру, пока солнышко не проснулось и потопаем...

Эту ночь неожиданно для себя Док спал как убитый и проснулся, когда солнце поднялось довольно высоко над горным хребтом и весьма ощутимо пригревало. Док потянулся и сел. Сладко позевывая, подумал: «видать Дедушка мне опять какого-то снадобья намешал. Хорошо-то как!» Пока одевался, надумал сходить к ручью и ополоснуться. Сказано-сделано: Док взял полотенце, вышел из избы и остановился как вкопанный. За столиком, у печки сидел человек, лицо которого скрывал глубокий капюшон.

– Долго спишь, друг ситцевый! Слышал присказку: Кто рано встает, тому ... Хозяин подает – раздался насмешливый, знакомый голос – садись, поговорим и быстрым движением руки откинул капюшон с головы. Перед ним сидел его друг детства, тот, которого все последние годы звали Монти. Док прошел к столу и сел напротив. Некоторое время они молча разглядывали друг друга и Док понял, что друг детства как-то изменился. На его лице появился неуловимый оттенок, ... гримаса какого-то превосходства, даже брезгливости, и обостренным чувством Док понял, что это относится именно к нему, и разозлился:

– Так это все-таки ты... Капюшон? Что, раньше нельзя было придти и поговорить по-дружески. Что за наезды? Да я бы за одну мою сломанную руку как дал бы тебе по башке... Давай, колись, гад что за цирк ты здесь устроил и ...

– Руки коротки ... по башке – холодно перебил его Монти – я не собираюсь отчитываться перед тобой, дружок. А тем более перед этим старикашкой, который давно зажил в своем заповеднике и вообще на этом свете. А Кэп с Тексом – друзья, называется! – какого, спрашивается хрена приперлись? Я здесь уже два года налаживаю все, так как мне надо. Хотите на всё тепленькое и на все готовенькое? Не выйдет – почти крикнул Монти и стукнул кулаком по столешнице.

– Ты что – вылупил на него глаза Док – ты думаешь, мы специально сюда пришли? Да мы ...

– Что да «мы»? Запомни раз и навсегда – там, где вы прошли, может пройти один человек. Один – злобно выкрикнул Монти – а не трое. Это мои ворота в этот мир и в них невозможно пройти втроём! Это тебе понятно? А вы трое прошли – еще раз выкрикнул Монти – что мне прикажешь после такого думать?

– Как что? Здесь и думать не надо было, а надо было просто придти к нам и всё обговорить.

– Ха! Нашел дурака! Здесь никому нельзя верить. Вот вы у этого лесного придурка сидите и ищачите на него и все ждете, когда же Хозяин примет вас, поможет, пожалеет и отправит назад, к папе с мамой, а на самом деле ничего этого не будет – ни папы, ни мамы, ни возвращения домой. И Хозяина вашего не будет.

– Стоп! Стоп Монти – поднял руку ладонью вперед Док, как бы отталкивая говорившего – ты же сам говоришь: «Никому верить нельзя!» Почему тогда я тебе должен верить – и чуточку помолчав, переспросил:

– Да, а что ты там про Хозяина говорил? А то Дед нам уже все уши о нем прожужжал. Монти помолчал, исподлобья разглядывая Дока, и нехотя, с плохо скрываемым превосходством ответил:

– А нету никакого Хозяина! Он легенда, вымысел и поэтому вы сидеть здесь будете долго – долго, а потом все равно придете в Город . . .

– В Трущобы, что ли?

– А как не назови, но там я Хозяин, а следовательно, придете ко мне. И я буду решать, что с вами делать. Так что пока предлагаю – соглашайся!

Выслушав эти слова, сказанных другом детства, Док открыл, было, рот сказать, что они ничего не ждут, что они уже были у Хозяина, но увидев глаза Монти, в которых светилось явное высокомерие, Док, будто налетев на преграду, проглотил готовые сорваться с языка слова и промолчал. А тот, поняв это как возражение, стукнул кулаком по столу и рявкнул:

– Не перебивать!

– ... ага ... добавь еще: «Когда я говорю» – издевательским тоном произнес Док, после чего оба замолчали, сердито сопя и, поедая друг друга, сердитыми взглядами. О чем в тот момент думал Монти, Док не знал, но сам он вдруг отчетливо понял, что их друг стал совсем другим, и таким они его еще не знали. А может и всегда был таким, вот только умело скрывал это.

– Хорошо, а зачем же ты пришел? Коль не веришь никому?

Монти еще некоторое время сердито сопя, сверлил взглядом Дока, потом выпалил:

– Если ты пойдешь со мной – мы будем владеть этим миром. Мы! Ты и я – пафосно произнес он – и у нас есть для этого все возможности – и с азартом, встав со скамейки, заговорил:

– Понимаешь, мы кое-что умеем ... я умею, а ты ... ты научишься, ты сможешь, я знаю – лихорадочно шептал Монти. Мы с тобой станем Магами! Волшебниками! Колдунами! – называй как хочешь – а еще у нас с тобой есть знания того, вернее нашего мира. А здесь примитивные дикари, ни читать, ни писать, они стадо, быдло, мы с ними что захотим, то и сделаем, понимаешь? Я и один ... но нужен ты! Их, конечно мало, всего то тысяч пять в городе да с десятков по окрестностям живут – и выдохнув последние слова, он опустил на скамейку – что скажешь?

Док помолчал, пораженный этими словами. И даже не столько словами, а той жадой власти, самоуверенности, презрения и высокомерия, которые источал Монти. Такого Монти он не знал и даже представить такого от всегда тихого, предупредительного Монти он не мог.

– Что молчишь? – Док кашлянул и ответил:

– А что я тебе сказать должен, если я не представляю о какой такой магии, ты мне говоришь, не понимаю, как ты здесь оказался и судя по всему не на последних ролях. В общем, если хочешь с моей помощью, владеть миром, как ты утверждаешь рассказывай мне все с самого начала. Иначе разговора не будет и в «тёмную» я играть на твоей стороне не буду!

Монти вскочил со скамейки и, нервно пройдясь до обрыва и обратно, сказал:

– Ладно, слушай. Только учти – подозрительно глядя на Дока, сказал Монти – если я тебе всё расскажу, пути назад не будет! Понял?

– Увидим, не тяни кота за ... хвост. Излагай.

Монти снова сел и положив руки на стол, спросил:

– Помнишь пять лет назад мы собрались вместе и пошли сплавляться на надувашке по Мане?

– Ну, еще бы не помнить! А при чем здесь сплав по реке?

– Так там всё и произошло!

– Что – всё?

Монти ненадолго замолк, будто не решаясь продолжить, потом вздохнул и рассказал:

– Это была четвертая ночёвка. Мы в тот день плыли долго и поэтому остановились поздно. Потом, пока стоянку оборудовали, пока костер развели, пока сварили В общем ужинали уже совсем по темну. Поели и вы втроем остались у костра, а я залез в палатку ...

... в этот момент Док замер, дыхание его на миг прервалось, а в ушах раздался все нарастающий звон, быстро перешедший в басовитый гул, и он вспомнил: яркий маленький круг над вершинами елей и надвигающийся сверху мертвенно-зеленый свет. ...

– ...ты чего, Док, ты ... – вдруг вклинился в его воспоминания голос Монти, звучавший как сквозь слой ваты. Док еще успел увидеть, как тот, почему то очень медленно поднимает ладонь и вдруг Монти вообще замер, застыл в одной позе с поднятой рукой, а на Дока опять обрушился глухой, вибрирующий звон и он все вспомнил:

Тайга, звездное великолепие ночного летнего неба.... Док лежит на спине и, попивая густой чай, разглядывает яркие звезды. И вдруг, прямо над головой он видит яркую звезду, ... вот она становится крупнее, превращается в кружок – ма-

ленький, но отчетливый. Через полминутки – а может через час! – он понимает, что это уже не маленький кружок, а нечто вполне различимое, размером с баскетбольный мяч висит прямо над вершинами елей. И тогда Док понял – прямо над ним зависло Нечто Неведомое. Он рывком приподнялся, сел и не отрывая взгляда от того, что надвинулось сверху, заорал:

– Ребята, ребята, гляньте, вверх! Что это? ... Ответа, однако, не последовало.... Док глянул вниз и поразился! Все было застывшим! Текс неподвижно лежал поодаль, а вот Кэп ... Он как раз протянул руку с очередной веточкой к огню, да так и сидел не двигаясь. Пламя костра тоже не металось, оно было как нарисованным, замершим! Несколько секунд Док рассматривал эту картину, затем снова глянул вверх. Это Нечто, продолжало висеть прямо над головой, испуская очень призрачный, почти ничего не озаряющий, зеленоватый свет. И Доку даже показалось, что Это опустилось еще ниже и находилось между стволами деревьев, примерно на середине их высоты. Одновременно он осознал, что ничего не слышит: ни треска костра, ни шума реки.... Тогда он снова поглядел на друзей и увидел, что все остались на тех же местах и в тех же позах. Кэп все тянул и тянул веточку в огонь и никак не мог ее бросить. Лицо его было слегка освещено, но характерной игры света от костра на его лице не было. ... Замерли все движения, даже обычного потрескивания горящих веток не было слышно ...

Тогда Док ничего не понял и ничего не воспринял. Его поразил сам факт происходящего! А сейчас – Док посмотрел на Монти – тот все так же и совершенно неподвижно сидел Неподвижно? Док еще раз внимательно присмотрелся и увидел, что тот медленно, буквально по миллиметру поднимает руку. То есть Док все воспринимает по-другому. Это не Кэп тогда – а Монти сейчас! – медленно двигаются. Это у него резко ускорилось восприятие И тут же Док услышал голос:

– Теперь понял? Тот, кто способен регулировать скорость Времени в своем организме, тот может все. В одном случае ты сможешь в десятки, а может сотни раз двигаться быстрее любого человека. Время – главная физическая константа Вселенной – будет течь в твоём теле в сотни раз быстрее, а потому, все окружающее для тебя замрёт. Посмотри на своего друга – он этого не воспринимает. Его мозг живет в медленном времени, твой – в быстром. Ты можешь встать и обойти

его кругом, а он не увидит и не узнает этого. Тогда, пять лет назад, был проведен тест. Для чего? Пока промолчу, ибо он не закончен. Но ты – простая душа, этого не воспринял. Но к нашему удивлению, его воспринял вот он, человек по имени Монти. Только он сжигаем жаждой власти и, поэтому воспринял ту часть послания, в которой говорится о способах, управлять людьми силой мысли, а еще по нашему недогляду, он узнал, как открывать ворота в этот мир.

– Кто это – подумал Док и сразу же понял – Хозяин? И он услышал: – да, это я. Только я не Хозяин, я Изгой. Теперь и с тобой я могу мысленно говорить.

– А ты кто? Инопланетянин?

– Нет. Я родился на этой планете. Тогда её звали Ариман...

Здесь мысленный голос Хозяина истончился и исчез. Док снова остался один. Напротив себя он увидел неподвижного «друга Монтю» Ну, почти неподвижного – его рука за это время приподнялась на пару сантиметров. Док неторопливо огляделся. И когда он глянул в сторону тропы, произошло что-то странное. Он услышал тихий звук, похожий на негромко завибрировавшую, а потом с тихим звоном лопнувшую гитарную струну. И в тот же миг он оказался в воздухе у начала тропы, у камня. В первый момент он испугался и машинально оглянулся в сторону избушки. Там, за столиком он увидел двоих – себя и местного колдуна Монти, по прежнему сидящих за столиком. Со стороны казалось что они сидят и мирно беседуют. Один слушает, а второй протягивая руку вперед, что-то говорит. «Ну, вот моя душа и покинула тело» – как-то отстраненно подумал Док. Потом глянув правее, туда, где была река, он под обрывом увидел какое-то шевеление и тут же, его душа ...его мысль оказались прямо над тем местом. Внизу, под обрывом, он увидел с пяток давешних уродцев. Они явно прятались, держа в руках короткие дубинки. Док, поняв, что их привел Монти, разозлился и ...

– ... способен слушать – вновь донесся до него голос Монти – или я напрасно свое время трачу?

– Док оторопело огляделся. Он снова сидел за столиком, но услышав слово «Время» усмехнулся, подумав, что это как раз он, Док время свое тратит. Ведь если Монти прожил 2-3 секунды, то Док минут 20-30 ...

Док кашлянул и глядя на Монти открыл, было рот, сказать все что о нем думает, сказать какой Монти ... нехороший человек, но неожиданно передумав, пробормотал:

– Да, извини, что-то голова закружилась, продолжай.

Монти еще раз подозрительно оглядел Дока и продолжил рассказ:

– Так вот. Тогда в палатке я уже дремать начал, как вдруг увидел, что её стенки озарились странным зеленым светом. Я выглянул и увидел, что свет идет сверху, а там – Монти назидательно поднял вверх палец – там висел НЛЮ. И едва я его увидел, до меня донесся голос ... впрочем, не буду рассказывать, что мне говорили конкретно, просто я узнал, как стать Магом. Рассказали – вернее вложили в голову понимание того, как силой мысли двигать вещи, как лечить болячки у людей. И еще мне сообщили, как можно попасть в другой мир, вот в этот – и Монти небрежно махнул рукой в сторону – а знаешь почему именно в этот мир – спросил он и не дождавшись ответа с весьма самодовольным видом пояснил:

– Потому, что в этом мире очень мало людей! Они поубивали друг друга, придурки. Плотность мысли здесь много меньше, чем у нас – веско сказал Монти и продолжил – то есть мысли других людей здесь не мешают, понимаешь? У нас я тоже кое-что могу, но здесь вообще сказка. Вот смотри – Монти уставился на кружку и та, стала медленно поворачиваться вокруг своей оси, побрякивая дном о доску столешницы.

– Как, а? – самодовольно спросил он

– Здорово – тусклым голосом ответил Док.

– Это еще что? Знаешь, Док если я захочу, то, ... Впрочем не буду отвлекаться. Так вот, тогда ты весь остаток похода только и трещал о том, что произошло. А я не дурак, я помалкивал и о том, что видел и о том, что узнал. То есть я понял, что только мы двое видели НЛЮ, а Текс с Кэпом этого не восприняли, мужланы! А мы с тобой Избранные, потому я к тебе и пришел. Ладно, продолжу Дома я стал экспериментировать и довольно быстро научился заживлять раны, ну и еще кое-что. А в позапрошлом году я понял, как попадать в этот мир. Когда я впервые это сделал, знаешь как я испугался. Я ведь оказался там, прямо в разрушенном го-

роде. И там бы меня наверняка растерзали на кусочки, да я был на своё счастье в белой рубашке, а белое – только лекари носят. А они – неприкосновенные лица. Если такой лекарь хоть одного вылечил – его никто не смеет трогать. Вот они-то и носят белые одежды – как знак принадлежности к касте.

– А почему – заинтересованно спросил Док – в смысле, почему неприкосновенные – поправился он.

– А потому! Там таких колдунов, которые могут двигать вещи взглядом – пруд пруди. Та многие могут творить маленькие чудеса. Видно последствия радиоактивного облучения. А вот таких, которые могут лечить, почти нет. Вернее их немало, но почти все они шарлатаны и несмотря на жестокое наказание, грозящее за обман, их количество не уменьшается. Вот и меня приняли поначалу за такого ... шарлатана. Но там всех «кандидатов в доктора» подвергают испытанию – могут они лечить или не могут. И если могут – почести и слава, а вот если нет ... Впрочем о подробностях умолчу! Так вот, меня и испытали. А я не просто выдержал испытание, а выдержал с блеском! Я смог вылечить главного охранника Калгана – срастил перелом его ноги буквально за час. А если учесть, что он к тому моменту уже больше месяца ковылял на костылях ... Прикинь, какие я после этого «льготы» получил. И даже Рука ...

– Рука, это ...

– Да, да, которого ты ножичком ... того. Кстати, ловко это у тебя получилось, спасибо тебе. Ты моего главного конкурента по влиянию на Калгана вовремя ... покритиковал. Ведь Рука уже тогда заподозрил во мне конкурента на место у тела Вождя. В общем, после этого лечения я стал «придворным Колдуном», То есть стал, по сути вторым-третьим человеком в Городе.

– Ну, хорошо, а я то тебе зачем?

Ты? Да всё очень просто. Мне нужны верные люди. Убрать Калгана – при моих-то способностях – самодовольно сказал Монти, плёвое дело. А вот потом ... Потом ты мне и будешь нужен. Я не смогу все контролировать. А ты – человек верный и порядочный, тебе я могу доверять.

– Да? А вдруг я воспользуюсь моментом и ...

– Нет, я все продумал. Ты будешь контролировать верхушку – я тебя научу как и кого... Да и сначала я тебя подтяну по части магии и знания тамошних привычек и порядков. Если бы ты знал, какие там примитивные люди. ...

– Вроде тех, что прячутся под обрывом?

Монти передернулся и на мгновение его глаза хищно сверкнули, а рука потянулась за пазуху, однако он быстро взял себя в руки и довольно непринужденно рассмеявшись, сказал:

– Вот видишь, они даже спрятаться толком не могут – и повернувшись к реке, что то гортанно выкрикнул. Сразу же из-под обрыва выпрыгнули похожие и на обезьян, и одновременно на борцов пятеро ... не похожих на людей существ. Они очень быстро, опираясь на руки, подбежали и остановились, преданно глядя на Монти.

– Видал, какие амбалы? Что прикажу – самодовольно сказал он – то они и сделают. И таких у меня не один десяток. Сила у них немереная, а подчиняются только мне. Даже Калган им не указ. Так что порешить пахана я могу хоть сегодня, а вот надежного человека, на которого можно опереться, у меня нет – и помолчав, испытующе глядя на Дока спросил:

– Так как?

Док помолчал и хотя всё давно решил, спросил:

– А Кэп, Текс? Что с ними будет?

– С ними? Ну, ... я предложу им такое местечко где бы они не бедствовали, а если не захотят – пусть идут на все четыре стороны.

– То есть ты своих друзей детства бросишь на произвол судьбы? Почему же ты их просто не переправишь назад? А мы бы с тобой занялись делом – сказал Док и сам передернулся от того насколько фальшиво прозвучали эти слова.

– Хорошо, отвечу на твой вопрос – в последний раз отвечу! Я их никуда не могу переправить, потому что ... не могу переправить – как ты выразился – двоих человек . Я и тебя не смогу вернуть назад, потому что не могу вернуть назад и од-

ного человека. Я могу вернуть назад только себя, и то не в любой момент, это зависит от ... впрочем, тебе это незачем сейчас знать. Я даже не представляю, как это сделать – отправить кого-то другого в наш мир. Разочарован – спросил он испытующе глядя на Дока – видишь, я предельно искренен с тобой. А теперь – твое слово.

Док молча сидел, поглаживая свою травмированную руку и вдруг спросил:

– Ты говорил, что сумел вылечить сломанную руку Калгана. На – протянул он руку в сторону Монти – действуй. Вылечишь – иду с тобой! Нет – не обессудь, остаюсь с друзьями. Монти поколебавшись, наклонился и положил свои ладони на сломанное предплечье Дока и замер. Потом закрыл глаза и Док ощутил какое-то странное тепло в месте перелома. Вскоре мышцы предплечья стал подергиваться, а тепло стало настолько сильным, что Док едва руку не отдернул. Лицо Монти побелело, крупные капли пота покатались по нему. Вдруг грязно выругавшись он отдернул свои руки и с досадой бросил:

– Не могу, ... первый раз такое,... почему? Странное какое-то чувство. Первый раз такое со мной – растерянно проговорил он.

– А хочешь, я сделаю это сам – и не дождавшись ответа резко встал и поднял вверх обе руки, издав пронзительный крик, напоминавший одновременно и боевой клич индейцев Северной Америки и короткий, издаваемый в момент нанесения удара боевой крик японских воинов. Монти вскочил со скамейки и с замиранием сердца увидел, как между поднятыми ладонями Дока шибанула ветвистая молния, а в воздухе ощутимо запахло озоном. И тут же Док исчез! Ненадолго, на несколько секунд, но как!!! Монти показалось что Док стал плоским, как на картинке – будто фотография на экране. Потом он еще два-три раза исчезал и наконец появился окончательно, став объемным и физически реальным. Монти, бледнея на глазах, попятился, а Док повернувшись к нему отпустил руки. Потом он развернул их ладонями в его сторону и резко, шумно выдохнул. И тут же с ладоней Дока сорвались ветвящиеся молнии и ударили прямо в грудь Монти и он упал как подкошенный. Его и так-то бледное лицо стало мертвенно бледным, восковым и безжизненным.

Док, пошатываясь подошел к поверженному Колдуну и вытащив из брюк крепкий, широкий офицерский ремень – подарок Кэпа – надежно стянул им руки Монти. Потом глянул на замерших поодаль уродцев. Двое из них тут же подбежали и подхватив тело недавнего вождя, понесли его под навес и там, будто услышав новый приказ, крепко привязали Монти к толстеному столбу. Потом что-то невнятно крикнули и, опираясь на руки, быстро кинулись прочь, в сторону тропы. Док без сил сначала отпустился на скамейку, а потом завалился на бок.... Над поляной повисла тишина и только далекий, сопровождавший бегство уродцев стрекот сорок, нарушал мертвый покой поляны.

Глава 13. Док и магия

Док пришел в себя от того, что его довольно грубо приподняли и понесли, держа за руки и за ноги. В первый момент он решил, что это Уродцы и задержался было, пытаясь освободиться, но услышав грубый голос Кэпа, успокоился и закрыл глаза.

Вскоре раздался знакомый стук двери – его занесли в избушку.

– Куда его болезного?– слегка запыхавшимся голосом спросил Кэп

– Сюда,... так ... кладите, кладите ...всё – распоряжался Дедушка.

– Деда, а где у нас чайник – спросил Текс и тут же раздался звонкий шлепок ладони, скорее всего по лбу и покаянный же голос Текса – тьфу, я же его сам на печи оставил. Сейчас сбегаю.

Док открыл глаза и огляделся. Он и в самом деле был в избушке. Дедушка сидел на своей лежанке, а Кэп на табуретке у окна. Увидев, что Док, как сказал бы дедушка, «вращает лупалками», Кэп язвительно сказал:

– У меня такое ощущение, что мы в этом мире только тем и занимаемся, что таскаем Дока. То от Города, то от Хозяина, а тут вообще обленился – уже и от столлика не хочет сам идти...

– А кабанчик-то он не самый легкий – сказал Текс, заходя в дверь – давай, колись Детинушка,... во что опять вляпался.

Тут Док встрепенулся:

– Ребята, а где Монти?

– Как где, в Горо ...

– Да нет, здесь он был, я его повязал, а Уродцы его к столбу прикрутили, ...тот, что под навесом? Он там?

– Нет его. Я только сейчас на этот столб свою куртку повесил. Правда ремень твой там действительно валяется, но Монти и след простыл, ... если он там был, след этот.

– Погодь, погодь – взволнованно спросил Дед – как это он здесь был? Да еще с Уродами? Такого не может быть, ... я не мог их не почуять. И птицы мне ничего не шепнули. Нет, ты что-то путаешь.

Док попытался подняться, но почувствовал резкую слабость, перед его глазами поплыли черные круги и он откинулся на спину. Дед внимательно глянул на него и нахмурившись, сказал:

– Давай, мил-человек, сказывай, что здесь без нас было. Чую, ты не просто так без ума валялся, ой не просто ...

И Док, успокоив дыхание, неторопливо всё рассказал: и о приходе Монти, и о его предположении, и о его новых способностях. После того как он закончил рассказ, все некоторое время молчали, затем Кэп уточнил:

– Значит, нам надо Монти захватить, доставить его к Хозяину и только тогда он нас переправит назад, домой, так? То есть его хотят отсель изъять ...

– А, что, самому Хозяину это слабо? – хмуро спросил Кэп.

– Да, слабо – сказал, как отрезал Дед – Хозяин никогда – никогда! – за пределы заповедника не выходит. Он и из камня очень редко появляется. Вот я живу здесь без малого 50 зим и лет, а он ко мне приходит раза по три за лето, а зачастую он вообще просто сидит рядом и о чем-то думает. А может, вспоминает.

– Ладно, про Хозяина забываем. Я только хочу поинтересоваться каким это способом мы можем это сделать? Он там в окружении верных ему Уродов, да и Калган будет не в восторге от нашего появления, особенно учитывая что он и сам зубы на Дока точит. И как ты его упустил – с досадой закончил свои слова Текс – ведь уже в руках был!

– Да ты знаешь, я руку, вернее локтевую кость все-таки срастил, так как за минуту до нейтрализации Монти я понял, наконец, как это делается. Но я ведь не знал, что все эти магические фокусы выпивают всю энергию, вот и оказалось, что консолидации кости не произошло и перелом, так и остался переломом. Я сейчас попью чаю, еще чуточку отдохну и все сделаю, ... я знаю ...

– Стоп! – вскинул руку Дедушка – стоп! Ни сегодня, ни завтра ты не только этого не будешь пытаться делать, но и вообще денька на три позабудешь обо все магических упражнениях, понял, детинушка? – и Док помедлив, кивнул головой. Дедушка удовлетворенно улыбнулся:

-Договор дороже денег. Если, не дай Бог поторопишься, вы все можете на недели, а то и на месяцы забыть о походе в Трущобы, а соответственно и о возвращении домой.

– А мы, пока Док копит силы продумаем роль каждого из нас в предстоящем, в предстоящей ...

– ...операции «Белые Одежды» закончил фразу Кэп и тут же спросил Деда:

– Скажи-ка, старче, можешь нам пояснить как это перелом зарастает за час? Вот все равно не очень-то в это верить, Я лет десять назад сломал лодыжку, так месяц вообще не мог наступать на ногу. Да и потом месяца три еще хромал, а тут час ...

Дед хмыкнул и, показав рукой на Дока, сказал:

– Вот пусть он расскажет. Он по научному объяснит, а я просто делаю, потому что знаю, как это делать, но не знаю почему, да и слов нужных не подберу.

– Расскажешь? – глядя на Дока, спросил с заинтересованным видом Текс.

Док устроился поудобнее и сказал:

– Да все очень просто. Вот помните, как я быстро двигался в тот первый раз ... ну когда мне руку и сломали? – и увидев кивки слушателей продолжил:

– Так вот, в такой момент включается защитный механизм «Ускорения Времени» и он является защитной, ответной реакцией мозга на явную угрозу жизни. А зарастить перелом можно так же – локальным ускорением времени в месте перелома кости. Эффект, доложу я вам, поразительный. А сейчас я, кажется, нащупал как этот механизм включать произвольно, в нужное мне время. А, кроме того, мне открылись и еще кое какие ... интересные штучки.

– Например? – заинтересованно спросил Текс.

– Ну, ... например я знаю как осуществить выход из тела и, таким образом, свободно посещать любые участки мира. И никакая защита мне не помеха ...

– ... кроме сильного Колдуна, который, пока ты будешь шлаться по «любимым участкам мира», просто возьмет и уничтожит твое тело, твою, так сказать физическую оболочку – прокомментировал последние слова Дока вошедший в избушку Дедушка – и тогда ты станешь бестелесным привидением.

Пока они так разговаривали, собрали на стол и сели ужинать. За столом они стали прорабатывать план что и как делать дальше. Они решили, что прежде чем соваться в Трущобы, необходимо узнать о тамошней жизни побольше. Вернее о жизни лекарей, ибо они собирались ими стать. Дедушка рассказал, что в отличие от их мира, мира откуда они прибыли, здесь очень сильно то, что у них называли магией.

– В смысле – спросил Кэп, после того как это сказал дедушка – что значит магия?

– Магия и есть магия, или чудо, с точки зрения непосвященного человека. Вот он – и Дед показал на Дока – он видел как я волка заштопал, не прикасаясь к нему руками.

И что, все у вас так могут?

– Нет, так редко кто может. Там в трущобах могут силу показывать, фокусами разными народ веселить, а лечить,... лечить только я да еще парочка-троечка Ведунов в Трущобах может. Да и то они так – Дед пренебрежительно скривился – слабы. Вот потому ко мне и идут.

– А сила? В чем магия силы? – азартно спросил Текс.

– Это все пустяки. Больше фокусы-покусы, а не магия. – усмехнувшись ответил Дед. Там каждый второй то взглядом огонь зажигает, то ест вареники как ... как Попандопуло у Гоголя ...

– Так у вас тоже Гоголя знают? – с изумлением спросил Текс.

– Конечно, знают. И Пушкина, и Достоевского знают ... Ведь наши миры только перед Атомной войной разошлись, а до того все было почти одинаково.

– Погоди, Деда – спросил Кэп – а как же наш Монти? Ведь он может лечить?

Дедушка, услышав этот вопрос, помрачнел:

– Дело в том, что я об этом вашем ... Капюшоне ничего не знаю и ничего за эти дни о нём так и не смог выяснить. И я не понял, почему я не услышал их приход. И это меня сильно беспокоит.

После ужина все, как и прежде, устроились спать. Кэп предложил было дежурство организовать, но Дедушко отмахнулся, сказав, что у него и так есть сотня добровольных соглядатаев. И тут же, словно в подтверждение его слов, из под пола, раздавался тонкий мышинный писк:

– Во, слышали! Мышка-норушка согласна со мной и чуть что предупредит. Сова – на тропе, другая здесь, ну и еще кое-какие птицы, ну а мышки – серенькие

и незаметные такие – тихим и уже сонным голосом сказал Дедушка, напоследок пробормотав – так что спим спокойно!

Ночь прошла, как и ожидалось во сне! Все, кроме Дока дрыхли «без задних ног». Док же спал вполуха. Мысли о пережитом не давали уснуть как следует, да и тревога о будущем не способствовала сну. А вот Дедушко, на удивление, стал как убитый и впервые он довольно громко храпел всю ночь и даже после того, как все поднялись и на цыпочках вышли, продолжил свои сонные «рулады». Утро было туманным и довольно холодным. Туман то клубами наплывал на поляну, то такими же могучими комьями поднимался вверх. Когда вскипятили чай, появился Дедушко. Остановившись на крылечке, он потянулся так, что захрустели косточки и со словами:

– Эх, старость не радость – бойкой трусцой побежал на ручей, умываться.

– Как же, старость! Знаешь как он по тропе пёр вчера? Мы едва угнались за ним. Причем когда пришли сюда Дед был свеж и спокоен и даже дыхание не сбил, а вот Текс весь в мыле был. Легкие чуть сами из груди у него не выскакивали.

– Лучше бы на себя посмотрел – огрызнулся тот – Прикинь, сказал он обращаясь к Доку – у этого морячилы аж ноги заплетались. Уже на поляне он чуть-чуть не упал!

– А что тут удивительного? Не каждый день по 15 км за неполный час бегаешь.

Позавтракали в тишине – Дедушка за эти месяцы приучил их придерживаться старого правила: «Когда я ем, я глух и нем». Текс поначалу высмеивал это, но быстро убедился, что еда в молчании и даже без всяких ограничений – не позволяет съесть лишнего и человек худеет.

– А потом – говорил Дедушко – я научу вас как надо каждый кусочек еды сопровождать своей же думкой, мысль – как идет кусочек, куда ложится и кое что другое. и тогда вообще все ваши пуза исчезнут а мышцы укрепятся. А то лопаете чашками, балаболите, вот еда и не в прок.

Позавтракав, Дедушка сказал:

– А теперь други давайте обсудим как вам вернуться. Я всю ночь продумал об этом.

– Ага, продумал он – дружно засмеялись Текс с Кэпом – ты же спал и так храпел, что я за избу боялся – как бы не рассыпалась.

Дедушка не обращая внимания на эти подковырки, невозмутимо продолжил:

– А план таков: за сегодня-завтра лечим его руку и он кивнул в сторону Дока, и собравшись идем в ...

– ... Трущобы? – воскликнул Текс.

– Цыц, недоросль, помалкивай и слушай, что люди говорят. Сначала мы пойдем в Дивные Горы. Это поселение на берегу Большой реки – там когда-то реку запружать собирались. И живут в том Городке рыбаки и живут они неплохо, но вот беда – нет у них толкового лекаря, то есть там, его вообще нет. Они искусные рыболовы и почти все отдают за лечение больных в Трущобы. А мы придем и он – Дедушко ткнул рукой в сторону Дока – вылечит их. Не сразу, конечно, а до весны мы там проживем. Когда слух про лекаря дойдет до Трущоб – вот тогда вы туда и явитесь. Док – в белых одеждах и двое с ним. Никто не смеет тронуть Белого. Два его помощника тоже неприкасаемы. Поняли други мои? И он оглядев сидящих за столом, удовлетворенно пробормотал:

– Значит поняли! – и тут же оглянулся в сторону тропы. Остальные – кто быстро, кто медленнее – тоже посмотрели туда же. У камня, что высился в начале тропы стоял Хозяин. Его большущие миндалевидные глаза были неподвижны и весь он казался не живым существом а статуей. Они не менее минут смотрели на него, а потом он отстранился от камня и ... они даже не заметили как он оказался рядом с их столом. Только Док видел как он шел, да и то иной раз его взгляд запаздывал и не успевал на скорость его перемещения:

– Еще не научился настраивать мозг на одинаковую скорость, но молодец, неплохо – и эти слова Хозяина прозвучали в голове Дока совершенно по человечески даже с интонациями. Кэп же с Тексом недоуменно смотрели то на Хозяина, то на Дока

– Что он сказал? Ведь он что-то сказал – однако вопрос остался без ответа, потому, что Хозяин не прерываясь снова заговорил, обращаясь и к деду, и к Доку.

– Твоё решение правильное. Идите и делайте. Твое дело – он повернул голову и глянул прямо в глаза Дока – доставить Вашего Изгоя – он добровольный изгой и сам плохо кончит, он узурпатор – ведь так вы называете подобных людей?

– Да – вслух ответил Док – примерно так.

– Что да? Что так? – хором вскричали Текс с Кэпом

– Потом – отмахнулся Док

– ... он кончит плохо. Его убьют. И что бы спастись он откроет ворота в мир, где еще хуже, чем здесь. Этот мир идет на поправку – хоть медленно, но идет – а честолюбие вашего друга погубит его. Теперь внимай и поймешь многое из того что тебе надо для этого – и протянув руки положил их с обеих сторон на голову Дока, после чего замер. Так он сидел три минуты. Затем встал и не сказав ни слова, ни даже прощального жеста – исчез. Будто его и не было! И никто даже не увидел в какую сторону он ушел. Только Док рассмотрел, что он не в сторону камня и не в сторону тропы подался, а просто в тайгу. И когда он уже скрылся меж деревьями, Док услышал его мысленные слова:

– Я пойду с вами ... до реки. Лишним не будет – и это прозвучало так по человечески с некими заботливыми интонациями, что Док впервые, тоже мысленно его спросил:

– А почему бы тебе с нами не пойти? Или почему ты сам не пойдешь и не возьмешь Пришельца Монти и не принесешь его в Камень.

– Я не могу. Я могу только до реки....

– Почему? – на этот раз вслух пробормотал Док, но ответа не услышал.

– Что – почему? – недоуменно спросил Кэп.

– Это он с Хозяином говорил – пояснил Дедушко – и даже я не все уловил. Молодец, паря. Я, помниться только через год смог его мысли слышать, а ты....

вона оно чё? Далеко пойдешь, если милиция не остановит – уважительно пробормотал Дед – и все рассмеялись.

– Он сказал, что пойдет с нами до Реки . . .

– Вона как! Теперь я верю в то что нам удастся все сделать так как надо! Хозяин.... Надо же. Видать его Начальник науськал вам помочь.

– Какой такой начальник – поинтересовался Кэп. Чего-то я погляжу, начальников как собак нерезаных имеется, только кто они и где они?

– Противная поговорка.– поморщился Дедушко.– Собак нельзя резать! – и помолчав продолжил:

– В нашем камне живет ... живёт тот кого вы видели. Я не знаю, какого он роду-племени, но мнится мне, что пришел он к нам из старины глубокой. Настолько глубокой, что и представить трудно. И его за какие-то грехи-провинности сослали в наш поломанный мир и наградили вечной жизнью..

– Это кто же мог такого могучего укротить и наказать – спросил Текс – да он всех размажет ...

-Дедушка со скользом дал Тексу подзатыльник и хмуро сказал:

– Только глупый думает, что он самый сильный. Чем человек сильнее, чем больше знает, тем яснее понимает, что всегда есть кто-то, сильнее и умнее тебя. А над следующим сильным есть еще более сильный и так далее.

– Это что же, конца такой цепочки нету.

– Есть! Начинается с ничтожного муравья и кончается Богом. Его по разному зовут разные люди, но в вот он и есть самый, самый!

– Некоторое время все молчали, а потом Кэп сказал:

– Но ведь ты Дедушка противоречишь своим словам. Сам же сказал: всегда есть кто-то более сильный. А кто может быть сильнее Бога? – и все замолчали и только Док, через пару минут сказал, вставая:

– Сильнее Бога может быть Человек! Если он доживет до такого могущества, а не погибнет как здесь – и махнув рукой, бросил:

– Хватит лясы точить, пора собираться и идти, а то время то поджидает.

– Постой, а рука? Её же залечить надо?

– А я уже залечил.... Пока мы разговаривали о ... Богах. – он улыбнувшись с силой ударил сломанной рукой по краю стола, да так, что Текс чуть сам не вскрикнул, ожидая что Док свалится наземь от боли Но ничего этого не произошло. Раздался стук, Док осмотрел руку, погладил ее и сказал:

– Пока мы говорили прошло ... сколько времени прошло?

– Да минут сорок ...

– ... а для моей руки, для того места где она была сломана прошло примерно два месяца. Вот так!

Глава 14. Дивные горы и Калган

Док сидел на берегу могучей реки, опустив ноги в приятно холодноватую воду, и наслаждался ничегонеделанием. Посидев немного, он с отвращением снял свою, некогда белую, рубашку. Нет, нет, и до сих пор было видно, что она скорее белая, чем ... не белая, но пятна, грязь Стирать? Отстирается ли? Отбелить бы её, но где? Нет здесь никаких отбеливателей. А запасной нет, а идти надо в белом, ибо она делает его неприкосновенным. И в то же время всяк ее одевший, но не умеющий... б-р-р! Лучше не думать, что с таким «неумехой» сделают «трудящиеся послеатомной эры». Сегодня, ровно через десять дней как они пришли в Рыбную Пристань, или Дивные Горы и сегодня первое утро, когда у крыльца не было больных и, поэтому, он отдыхал. А вот все предыдущие дни ... – он зябко передернул плечами: чего и кого он только не лечил. Боже мой! Там были и отгнивающие конечности, там были кожные поражения от лучевой болезни – такие здесь не лечили и конечно – множественные травмы. А люди ... их не всех-то и людьми можно было назвать. Порой Дока начинало тошнить от одного вида существа с боляч-

ками. Когда ему впервые привели старика у которого вместо ноги была наполовину сгнившая культя из которой торчала бедренная кость, то даже его, доктора, чуть не вырвало от запаха гнили. И сначала он тупо смотрел на эту плоть и не знал что делать. А за спиной старика стояли с десяток сыновей и довольно демонстративно поигрывали ножами. И тут Дока осенило:

– Мне два ... нет три самых острых ножа: маленький, побольше и совсем большой. И ещё пилу с мелкими зубчиками. Минут через десять ему принесли просимое и плотно окружив Дока остались стоять в избе:

– Вы – мешаете. Все на улицу.

– Нет – ответил старший. Мы отца не бросим.

– Все вон! – и резко ускорившись он внезапно для них уже оказался у входной двери и открыв ее, повторил:

– Вы мешаете. Через полчаса ваш отец будет здоров. Без ноги, но гнить она не будет.

И сыновья, убежденные не словами, а фокусом: вот Лекарь сидит на стуле, а вот он уже у двери! Колдун! Колдун – зашептались они и – и опасливо посматривая на Дока, гуськом потянулись на улицу.

Через часок Док сам вывел улыбающегося пациента на крыльцо. Дедок прыгал на одной ноге, опираясь на плечо Лекаря, и широкая улыбка не сходила с его лица:

– А? – радостно воскликнул он – Гляньте – задрав штанину и показывая сыновьям багрово-синие, но уже сформированные рубцы на месте мерзко пахнущей гнили – Все зажило! Все на колени, – заорал он – всем молиться Лекарю. И Доктор, заранее проинструктированный Дедушкой минут пять терпел представление, потом развернувшись, снова ушел в дом. Тут же вышли бледные до синевы помощники Текс с Кэпом и поволокли в дом подарки, щедро наваленные у крыльца родственниками исцеленного. Да-а-а, таким был первый больной. А сколько их перебивало за эти дни! Его друзья при виде мерзко пахнущего лучевого некроза

уже не падают в обмороки как в тот, первый раз. Текс, помнится, тогда на добрых полчаса отрубился.

Док еще пару минут посидел и поднявшись, огляделся. Поселок был расположен на том же берегу, что и Заповедник, на низкой террасе, а вот противоположный берег был высок. Его вертикальные, скальные кручи вздымались не на одну сотню метров, над рекой и благодаря этому поселок – вернее маленький Городок, остался почти нетронут взрывом: городок и людей защитили огромные скальные кручи. И только радиоактивное заражение От него защиты не было.

Сзади послышались шаги – это подошли друзья и принесли здешнее мыло и Док, не снимая когда то белой рубашки, залез в воду – и помыться и заодно постирать пресловутую рубаху. Кстати вода, несмотря на конец ноября, была на удивление теплой, и Док спокойно стоял по пояс в воде и с удовольствием окунался с головой.

– А ты знаешь что мы с Тексом узнали? – сказал Кэп и сам же ответил – сюда, оказывается, иногда приходит Хозяин ... Изгой, который. Просто стоит, посмотрит, а потом не сказав ни слова и ни с кем не пообщавшись, исчезает. А все его стороной обходят.

– Я знаю. Он мысли людей слушает и пытается понять, кто они и куда они идут, люди, в смысле идут?

– А что же он нас прямо сюда не привел: обошлись бы без ... эксцессов.

Док улыбнулся словам Текса.

Тогда они пошли вчетвером и еще – Волчина с Шариком. Дедушко шел впереди. Так они перевалили в долину соседнего ручья и по нему пошли вниз, к Большой реке. Вот там то и произошел обвал камней, едва их не похоронивший! Тогда со склона горы, прямо на них, пошла лавина камнепада. Это было самое узкое место и бежать было просто некуда. Дедушко с Доком конечно бы убежали, а вот остальные.... И тогда, в самое последнее мгновение, этот смертельный для всего живого каменный поток будто наткнувшись на невидимую преграду, свернул вниз по ручью, а падающие стволы деревьев тоже попадали справа и слева от путников, так и не задев никого из них.

– Спасибо, Хозяин – вслух сказал Док, после того как затих грохот и все снова пришло в прежнюю неподвижность.

Когда Док уже заканчивал купание, сидящий на берегу Кэп сказал:

– Гляньте, Дедушка то наш аж бегом несется! Новости какие-то....

И действительно, спустившись к ним, Дед сказал:

– Други мои, из Трущоб пришла делегация ... человек десять. Низайше просят Целителя явить свою милость и прибыть к ним в Город, страждущих лечить!

– Что, так и сказали? – улыбаясь, спросил Кэп – или это ты Дедушка так пересказал?

– Ни, ни – замахал руками дед – так и говорено было! И еще – оглядевшись по сторонам, он уже негромко продолжил:

– Это ваш дружок их прислал...

– Монти, что ли?

– Он! Только его как-то по-другому называют теперь ... правителем каким-то кличут.

– Ну, что? Идем? – спросил Текс или

– Что: «Или?» Мы что здесь всю жизнь сидеть будем? – хмуро бросил Кэп – собираемся и идем. Вот только ... придем мы туда и там, прямо на входе из снайперки нашего Дока шлепнут и все ... приплыли.

– Нет – серьезно сказал Дедушко – никто не осмелится причинить вред Лекарю! И потом: снайперских винтовок там нету. Вернее есть пара, но они только у Калгана были, ну в его дворце! А народ рассуждать не будет – порвет всех и вся и в первую очередь Правителя, если не дай Бог, с Целителем что-то случиться. Всяк умелец, будь то просто Лекарь – не говоря уже о Целителе! – вступивший в Трущобы попадает под опеку правителя Трущоб. Правитель отвечает за безопасность Целителя своей головой. Бывали случаи ...

– Постой Деда, а какая разница между Лекарем и Целителем? Или ...

– Целитель – это такой Лекарь ... ну, который ... как бы объяснить то вам? Целитель – это особый Лекарь! Тот который всегда лечит и промахов не допускает. Кроме них есть Лекари, так же есть Лекаришки – и таких довольно много. Целители это лучшие из Лекарей....

– Доктора медицинских наук – хохотнул Текс – а кто в Целители производит? Ну, когда Лекарь становится Целителем?

– Да, народ, люди. Они не ошибаются. Вот и тебя – посмотрел он на Дока – уже Целителем кличут, а не Лекарем. Ты за десяток дён вылечил всех, кто приходили. Вот народ и назвал тебя Целителем. Так что собирайся и айда!

Сборы много времени не заняли. Только в самом их конце произошла одна юмористическая накладка. Посланники из Трущоб, оказывается, принесли с собой и торжественно вручили Доку специальную белую рубашку. Когда тот ее развернул, то чуть не поперхнулся – это была смирительная рубашка для буйных больных. Док такие выдывал на заре своей врачебной практики, в музее психобольницы. Они были очень прочные, длинные – ну типичная ряса! – только белая, а еще рукава до земли. Правда, после торжественного вручения этого одеяния оказалось, что рукава уже укоротили. Кэп еще пошутил:

– Ну, вот, на Дока смирительную рубашку уже нацепили, осталось только в камеру определить и порядок! Для Монти он больше не страшен.

Пока они шутили и складывали вещички, Дедушко исчез, на что друзья не особо-то и обратили внимание, потому, что несмотря на возраст Дед был тем еще колобком. Как говориться то здесь, то там! Только когда собрались выходить то поняли что Деда нигде нет. И довольно давно нет.

– Вот, старый! То кричал, что надо как можно раньше выходить, а то гуляет себе где-то! – с досадой бросил Кэп.

– Да вот он бежит! – и действительно, откуда-то с горки, вприпрыжку спулся Дед. Вид у него был весьма довольным:

– Робя, вам кое с кем поговорить бы надо, Айда со мной!

– Деда, куда «айда»? Время то уже к полудню! Или мы не идем?

Однако Дед не отвечая повернулся и побежал назад, коротко крикнув что-то в адрес молодых тугодумов. Делать нечего и они оставив все как есть чуть ли не бегом, кинулись за Дедом, Впрочем, шли недолго, всего-то до рощицы, что стояла особняком между крутым береговым обрывом и скалистым берегом горы. Там, среди могучих стволов елей и берез стояла группа мужчин, совершенно обычного вида. Было их около десятка – крепких, не старых еще парней, каждый ростом под два метра. Они стояли плотной группой и очень настороженно смотрели на подходивших к ним Дока и его друзей. В руках у них были мечи, луки, у двоих пистолеты, а один, вообще держал автомат Калашникова. Ствол его был направлен на друзей, а палец лежал на спусковом крючке. Тут же Дедок выбежал вперед и что-то коротко крикнул. Крепкие парни и так стоящие плечом к плечу, не пошевелились, а даже напряглись, теснее сжав ряды, однако тут же, сзади, из-за спин «мордovorотов» раздался я чей-то явно властный голос и могучие ребята нехотя расступились. Сзади, на обычных медицинских носилках лежал мужчина: когда-то крупный и массивный, а теперь – кожа да кости. Док пригляделся и ахнул: тропа, глыбообразный мужчина и медленно-медленно летящий нож – эти недавние картинки мгновенно возникли в его памяти

– Калган! – прошептал Док.

– Он самый! – почти тем же густым басом сказал тот – вот пришел.... принесли. Ноги у меня.... . Помоги, – повторил он и чуточку помолчав добавил – а я помогу вам – и откинул одеяло. Док взгляделся: обе голени были туго обтянуты белыми, окровавленными тряпицами. Из под повязок, вверх и вниз торчали примитивные деревянные, фиксирующие места переломов, дощечки.

– Ладно – сказал Док – несите больного в дом, все остальное потом, дня через три! Взяли И трое могучих «лбов», тяжело отдуваясь, понесли поломанного Калгана в «лечебницу». В какой-то миг Док увидел в его лицо и слезы, каплями стекающие по щекам. И он, чисто интуитивно понял, что это не слезы боли, это слезы благодарности. Ибо у них – поверженного добивают и он ожидал ножа в бок или еще нечто подобное. Такова их психология!

Когда Калгана принесли в дом, Док отбросив посторонние мысли взялся на пациента: убрал бинты, шины и присмотревшись, удовлетворенно улыбнулся., Гнойного процесса не было, раны были чистыми, так что И Док взялся за лечение. Сначала за одну ногу, затем... . Впрочем стоп! Почему-то и одна нога никак не поддавалась, сколько Док не мучился. И наконец, после почти двухчасовых трудов, он понял, что не может замедлить течение времени в организме Калгана. От ощущения близкого провала. Док весь взмок. Но тут во время пришел Дедушко и оглядев поле знахарского сражения на ходу коротко бросил:

– Усыпи! И поглубже

В общем с Калганом Док промучился до позднего вечера, да и то ему Дедушко помогал. И в самом конце, когда лечение закончилось, глыбообразный пациент чуть приоткрыв глаза, сказал, заплетающимся языком:

– У меня ... дело ... важное не надо ходить. Приду ... себя ... завтра расскажу... – и снова уснул.

Глава 15. В Трущобах

На следующий день выход в Трущобы так и не состоялся. По крайней мере, пока не состоялся. Кэп и Текс сидели на полюбившихся им камнях, что маленьким мыском вдавалась в реку, и смотрели на блики утреннего солнца в воде и слушали ублаживающий плеск волн. А вода текла неспешно, как бы разговаривая сама с собой – то плеском невысоких волн, то журчанием небольших, возникающих в самых неожиданных местах водоворотов. Кэп сидел на плоском камне и неподвижно смотрел в одну точку, а Текс же наоборот ходил по галечному берегу и отыскивая плоские камешки «пёк блины» – кидал их в реку и считал отскоки:

– Двенадцать Пятнадцатьу-у-у ... всего три ...

Внезапно Кэп поднял голову и не отрывая глаз от играющей воды, сказал:

– Знаешь, у меня сейчас впервые появилась мысль, даже не мысль, а уверенность, что мы никогда отсюда не уйдем – и повернувшись, посмотрел на друга –

причем это не мысль даже, а внутренняя уверенность ... И еще! Мне кажется, что Доку здесь нравится – и подумав чуток, поправился:

– Ну, не то, что бы нравиться, но он явно не торопиться возвращаться. Ему здесь хорошо.....

– Текс прервался от своих упражнений и немного подумав, сказал:

– В известной мере я согласен с тобой! Док единственный из нас занят делом. Дело, которое он любит и которое ему нравится. Он просто ... как бы это сказать? ... а, вот: он не торопиться! Не торопиться возвращаться! Он набирается опыта, что бы применить его когда вернемся – словно пробуя эти слова на вкус, повторил Текс – и чуточку помолчав, закончил:

– Не то что бы он не хочет возвращаться – это чушь на постном масле, поверь! – Он тоскует о сыне, о жене не меньше чем мы, а мы все одинаковые, даже Монти, со своими наполеоновскими замашками. Забыл, как мы пели:

***«Нас четверо, но мы – одни!
И трое нас, мы вновь одни!
А коль останемся вдвоем –
Мы все равно одни -
Четверка преданных друзей!
И пусть весь мир
Что пред тобой
Грозит бедой,
Для всех одной
Идет на нас войной
Любой из нас не одинок
Нас – четверо!!
И нам плевать на этот мир
Что нам грозит бедой!
Ведь мир один, всю жизнь один
А нас же четверо друзей –
Сейчас, Вчера и Навсегда!***

– ... и закончив, Текс вскинул вверх крепко сжатый кулаки и громко, во всю силу своих легких крикнул:

– О-го-го!!!

– Ты чего разорался – неодобрительно спросил Кэп – вставая с камня – тут же не наш мир, где мы – Кэп усмехнулся – были сильнее всех, здесь другой мир и другие законы и мы их не знаем. Боюсь, не облапошили бы нашего Дока...

– А вот, кстати, и они – ответил Текс, показывая рукой в сторону поселка, где вверху тропки показались Док с Дедушкой – Сейчас все и узнаем. Смотри – толкнул он рукой Кэпа – морда-то какая у нашего врачебного академика хмурая!

– Да и Дедушко невесел – пробормотал Кэп.

– Чем порадуете – излишне энергично, а потому фальшиво, воскликнул Текс, когда те подошли поближе.

– Да похоже ничем – откликнулся Кэп – Ну, не тяните, радуйте ...

– В общем, так – сказал Док – чем дальше в лес, тем толще партизаны...

– Ага, ты еще вспомни это: «Партия сказала надо! Комсомол ответил – есть!» – усмехнулся Текс – давай уже!

– А что давать, то? Было бы что хорошее, а так ... – и помолчав сказал:

– Калган пришел к нам в первую очередь, конечно, вылечить ноги, но не только – сказал Док и в раздумье повторил – не только!– и, вздохнув, продолжил:

– Дело в том, что в этот мир – и Док махнул рукой куда то в сторону – пришли не только мы. Примерно за полгода до нас в Трущобах и около них стали появляться странные люди. В смысле люди не откуда-то с севера или, к примеру, юга, а другие люди, из другого мира, как мы, например, как Монти. Только это были совсем другие, очень странные: высокие, очень худые и крайне быстрые в движениях. Когда срывались с места, то порой их силуэт как бы размазывался на бегу. В общем они ничего не просили, но ничего и не давали. Они вообще в контакты не вступали. Подозрительные и недоверчивые жители Трущоб расценили их как разведчиков какого-то врага, захватчика. Сначала все-таки Калган «сотоварищи» думали, что они все-таки пришли откуда-то из других земель и попытались захватить хоть одного пришельца, но все впустую – чересчур они были быстры.

– Быстрее пули? – с иронией спросил Текс

– Да, быстрее – ответил Док – и не отвлекай, пожалуйста, не сбивай меня с мысли.

– Робятки – укоризненно сказал подошедший Дедушка – дело сурьезное, выслушайте, а потом уж вякайте! Лады?

– В общем поймать ни одного лазутчика так и не удалось, но сумели выяснить, одно: они приходят и уходят в пещеру, что была рядом с Трущобами. Кстати,

она появилась только после взрывов. Вернее она там всегда видимо была, а взрывы просто открыли в нее вход. Так вот, по словам Калгана – пещера та была очень мрачной и туда никто не ходил. И в ней жили пауки! Большие, величиной с кошку и было там их превеликое множество. И когда поняли, что пришельцы приходят и уходят в пещеру, то поняли, что это люди из другого мира. И тогда из пещеры пришла делегация и все они были в белых одеждах – не одни мы такие хитрые! И все они были вполне человеческие, никакие не высокие и не худые – такие как все мы.

– Ну, ну – в азарте проговорил Текс. А что за делегация? Они что-то хотят, откуда?

– Вот это то и есть самое странное – задумчиво сказал Док – они предложили вакцину ... от наркотиков! Причем ту, которая на сто процентов излечивает от наркомании. Излечивает с одинаковым успехом и начинающего наркомана и закоренелого. Всего одна инъекция препарата ставила блок, разрушала цепочку желаний наркомана.

– Да, ну – фыркнул Текс – такого быть не может! Сидеть на игле годы и годы, а один раз укололи и нате вам, бросил? Да все это чушь на постном масле – решительно закончил он.

– Вот и Калган к этому отнесся примерно так же. Он, несмотря на свою звероватость и даже дубоватость, оказался таким хитроvanом – хозяином, отлично знающим, что и чего стоит и поэтому с «Делегатами» разговаривал не торопясь, водя их за нос. Как он сказал, его насторожило то, что они ничего взамен не требовали – ни денег, ни драгоценностей. Они только просили дать им возможность оградить их мир от наркотиков.

– А что, это у них эта острая проблема? Наркомания? – спросил Кэп

– Ну, может и не столь острая, но, тем не менее.... До Взрыва в городе работал завод медпрепаратов, который помимо прочего производил морфин. И по закону подлости из всего, что уцелело на складах, были практически одни ампулы с морфином и омнопонем. А кроме того климат изменился и нивелировался. Не стало суровой зимы и наиболее предприимчивые стали выращивать коноплю. В общем Калган решил этим делегатам от ворот поворот дать, но как раз в это время активизировался Монти...

– Погоди, погоди – переспросил Текс – коль проблема наркомании и у них стояла, почему же Калган отказался.

– Ну, ты и наивный – насмешливо сказал Кэп – здесь любой школьник догадается!

– Постой, постой ... ты хочешь сказать, что Калган ...

– Именно! – ответил Кэп – Калган контролировал оборот наркоты в Трущобах!

– Так? – повернувшись к Доку, спросил Кэп.

Док сначала кивнул головой, а потом сказал:

– А кроме того Калган государственный – если можно так сказать! – деятель и у него возникли подозрения, а именно – полное бескорыстие! Во вторых – настойчивость и даже агрессивность пришельцев в оказании такой сногшибательной услуги. По его мнению никакое доброе дело не может навязываться силой. А раз оно не доброе – значит гони этих ... вакцинаторов!

– Ну, он в общем то прав. А пытались ...

– Да, они показали как делаются эти прививки. Их сделали десяти самым отвязанным, по сути конченым наркушам-доходягам.

– И?

– И ни один из них после прививки ни разу даже не посмотрел на «иглу». Кроме того после инъекции прошла «ломка» и к наркотикам у всех десяти появилось стойкое отвращение. Правда срок мал и достоверно ничего сказать нельзя, но ...

– Так, а в чем дело-то? При таких эффектах все родители потащат деток к добрым дядям-вацинаторам и плевать им на всех Калганов.

– Слушай, Док – задумчиво спросил Кэп – а каково твое мнение о такой возможности полного излечения. Да к тому же от одноразовой по сути инъекции. Ты же не мог не сталкиваться с вопросами лечения наркоманов? Как у нас считают: возможно, ли такое? И еще: а может стоит их к нам отправить?

Док встал, прошелся по берегу и сказал:

– Понимаете, если мозг человека условно разделить на две части, а именно на «удовольствие и не удовольствие», то первое – удовольствие – займет одну треть. А неудовольствие – две трети. А наркотики вовсе не повышают удовольствие, как можно подумать – они уменьшают неудовольствие. И никакая вакцина не способна полностью – и навсегда – убрать две трети психосостояния человека. То есть неудовольствия всегда будет больше и наркоман, всегда будет знать, что у него есть легкий выход из «неудовольствия» И последнее: ты говоришь отправить

их к нам? Дело в том, что они сами очень активно выспрашивают путь в другой мир. И здесь я солидарен с Калганом: мне это не нравится!

– И знаете робятки, впервые заговорил Дедушко – они плохие люди. Я был там где они кололи свою лекарству. У них мысли черные! И что интересно, они терпели, терпели мое присутствие, а потом решительно потребовали меня удалить. Я им мешал!

– А знаете, как они себя называют? – спросил Док и сам же ответил:

– «Соперники Смерти»!

Глава 16. В поисках Соперников Смерти

– А кто помнит, что в этом здании было у нас – с любопытством спросил Текс, оглядывая довольно большое и богато обставленное помещение: «Тронный зал», как назвал его Кэп.

– Нет, я не помню! Трудно сориентироваться. Все-таки разница даже в природе есть, а уж в творениях рук человеческих ... – ответил Текс.

– У нас в этом месте стояли жилые дома – уверенно сказал Док и оглядев помещение спросил:

– Интересно, долго нам еще ждать Господина Президента ... Трущоб, а?

– Ну, если он самолично будет резать глотки разбойникам, то долго – ответил Кэп – а если только даст указания как их резать, то скоро явиться. Слушайте, а как вы считаете, весь этот инцидент – случайность, или

– Или – уверенно сказал Док, вспоминая вчерашний день. Они тогда так и не ушли. Сначала довольно долго обедали, обсуждая рассказ Калгана, а пообедав, решили, что утро вечера мудренее и остались, отложив выход в Трущобы на утро, заодно рассчитывая хорошо поспать. Но этого сделать так и не удалось. Сначала Дедушка убежал к Калгану и они долго – часа два – о чем то шептались.

– Пароли и явки выпытывает у больного – пошутил Кэп, а Текс добавил. усмехнувшись:

– ... пользуясь его беспомощным состоянием, с применением подногтевых иголок и кусачек ... для развязывания языка.

И в тот момент Док замер, потому, что в его голову вторглось что-то ... уже знакомое. Повернувшись к двери, он спокойно сказал:

– К нам гости – и тут же она открылась и кто-то, пригнувшийся, шагнул в избу. Затем он выпрямился, достав головой потолка и замер. Это был Хозяин. Он немного постоял молча и при этом у Дока возникло чувство, что Хозяин просто вспоминает слова. Потом его взгляд остановился на лице Дока и он, каким-то механическим голосом сказал:

– нет ... хозяин ... звать ... меня не ... так ... меня Изгой ... имя – и замолчал. Потом он еще пару минут стоял совершенно неподвижно. Его, покрытое хи-тином лицо, ничего не выражало, лишь глаза мерцали внутренним, каким-то потаённым светом, Они были странными, непривычными и ... притягательными. А вот на лице Дока за эти минуты сменилась целая гамма чувств – от удивления, до озабоченности. Потом Изгой повернулся и исчез! Исчез совершенно бесшумно – ни хлопка, ни иного звука – будто изображение погасло! И тут же открылась дверь, и комнату ворвался Дедушка. Увидев, что опоздал, Дедушка с досадой сказал:

– Надо же? Впервые он не ко мне пришел. А вам он что соопчил? – и вопросительно уставился на Дока. Все остальные тоже!

– Ну, не томи, выкладывай – нетерпеливо проговорил Кэп.

– Друзья – сказал Док напряженным и одновременно растерянным голосом – вам, наверное, придется домой идти вдвоем ... или вместе с Монти ... я точно не понял ...

– А ты?

– А мне с Хозя ... то есть с Изгоем, придется идти в другие миры и искать тот, откуда пришли Вакцинаторы ... то есть Соперники Смерти! Они очень опасны и если найдут путь к нам, то уничтожат разумную жизнь, уничтожат нас. Вот так!

После такого известия никто уже не спал. Док лишь под самое утро ненадолго и неглубоко задремал. В пять утра поднялись, молча, за считанные минуты собрались – «Долго ль голому собраться? Только подпоясаться» – сказал Дедушка и погрузившись в лодку с тремя гребцами, полетели вниз по могучей реке. До места высадки на берег было 18 километров пути. А потом еще пяток – пешком. Сплав по реке никто толком не запомнил, ибо все дружно похрапывали. Гребцы с трудом их растолкали, когда лодка ткнулась в берег места назначения. Остаток пути – примерно пять километров им предстояло идти пешком. Вот когда вылезли и огляделись, Дедушко сказал:

– Охти мне! Вот почему я и не хожу в Трущобы. Здесь тяжелый запах мысли, вражда вражда кругом! Он постоял, глядя в сторону Трущоб, медленно поворачивая голову то в одну, то в другую сторону:

– Однако впереди люди притаились. И думки у них не хорошие. Может и засада, а может просто путники, спрятались. Но думы у них точно плохие – повторил Дедушко. Так что идем и глядим во все глаза и во все уши слушаем.

-Постой, деда – удивленно сказал Кэп – а что же ты про белую рубашку говорил? Мол таких не трогают ... уважают ...

– Ну, говорил и что? Может там просто лихие люди притаились и когда увидят белые одежды – и он ткнул пальцем в сторону Дока – то еще и выйдут проводить. А может и нападут. Есть такие разбойники, которым никто не указ! Таких очень мало и они Трущобам не подчиняются, но такие есть, есть! Так что глядим в оба.

И они пошли. Примерно через километр редкий кустарник, росший вдоль дороги, сменился настоящим лесом с густым подлеском.

– Вот тут-то самое место для ... – и тут же из густых кустов на дорогу вышел мальчишка лет десяти. Обычный, и ничем не примечательный паренек:

– Чего тебе малыш – спросил Кэп.

– Дяденьки, дайте поесть немного, а? А еще лучше снимите сумки и поставьте на землю – я сам посмотрю и возьму что мне надо. И не ругайтесь, дя-

деньки. Вот там и там – он махнул рукой в стороны – мои дяденьки из луков и винтовок в вас целятся, так что дёргаться не советую!

– Он такой же малыш, как мы все – Тебе лет сорок уже, да?

– Сорок семь! – горделиво сказал паренек – только я вечно молодой! – улыбнулся «мальчишка» и уже деловитым тоном сказал:

– Хорош Ваньку валять ... начал было он и вылупив глаза, замолк. Дед и мужик, стоящие напротив исчезли. Вот они стояли, а вот их уже нет!!! И тут же по обеим сторонам дороги, из кустов послышались крики, стоны, звуки ударов и даже один выстрел. У мальчишки еще рот не успел закрылся, как сзади вырос Док и нанес короткий, рубящий удар по шее «мальчишки» и тот рухнул как подкошенный. Друзья не успели отдышаться, как со стороны города послышался звук мотора и появилась ... «Победа», вслед за которой, на разномастных лошадках ехали с десяток вооруженных людей. Метрах в десяти от друзей кавалькада остановилась и из машины вылез Монти. Он, как ни в чем не бывало подошел к друзьям, оглядел лежащего «мальчишку» и чуточку брезгливо сказал:

– За что это вы его так?

– А ты по кустам еще погляди и тогда поймешь за что! – брезгливо ответил Кэп. Монти сделал жест своим нукерам и те бросились на разведку, а сам же оглянувшись на машину, сказал:

– Видите на чем приходится ездить! Раритет! – и снова оглядевшись, командным голосом приказал:

– Этих – он ткнул пальцем в лежащего мальчишку и тех, в кустах – собрать и в подвал! Я сам с ними побеседую – и снова посмотрел на друзей:

– Ну, что как засватанные стоите – прыгайте в машину и ко мне в резиденцию! Я вас официально приглашаю. Нам ведь теперь сообща с угрозами придется бороться, спасти Родину – с пафосом сказал Монти и снова оглядевшись, спросил:

– А старикашка то куда делся?

– Дедушка ушел пешком в Город – сказал Док – у него там свои дела.

Скрип открывшейся входной двери прервал воспоминания Дока. Он оглянулся. В зал потянулась цепочка obsługi: они заносили разномастные тарелки, кастрюльки, чашки и стаканы. Буквально за пяток минут всё было расставлено и, только тогда, появился Монти. Он уселся во главе стола и слегка свысока оглядел друзей:

– Ну, за встречу? – сказал он, наливая себе нечто мутное, но Кэп сказал, как обрубил:

– Ни пить, ни есть мы не будем. Сначала надо все вопросы

– То есть пока вы меня не доставите назад, так? – усмехнулся я Монти!

– Да, так – отрубил Кэп.

– Глупенькие вы! Да все должны на меня молиться! Ведь я понял. Я пригласил...

– Постой, постой – спросил Док – куда ты пригласил? Ты же мне сказал, что никого не можешь переправить назад – только себя одного, да и то не всегда. Говорил?

– Конечно, говорил. Я и правда не могу, а вы то на что? Вы разве не сможете уговорить Того Что В Камне Живет? А кроме того: ведь как только они придут к нам никто сразу не даст им колоть лекарства. Ведь сначала их проверят, испытают и только потом пустят в действие и наш мир навсегда избавиться от наркотиков. Они спасут наш мир!

– ... или совсем его добьют – ответил Док – Пойми, Монти: никакие лекарства нельзя применять не убедившись с их безопасности, а это очень долгое дело. А еще: ты не знаешь, почему они так себя зовут – Соперники Смерти или просто СС! ... SS?

– Да как вы не понимаете??? Эти препараты испытаны в десятках миров ... – и не закончив мысль махнул рукой:

– Впрочем, пусть они сами все расскажут – и дверь снова открылась. В зал цепочкой вошли люди в белых балахонах, похожих на рясы монахов ... только белые рясы. Они расселись напротив тройки друзей и не сказав ни слова молча смотрели на них. Док оглядел пришельцев: люди как люди, упитанные, толстощекие, сонные глаза ... или безразличные – задумался он. И только один, сидевший по правую руку от Монти, был другим. Высокий, худой, с аскетичным лицом фанатика и острыми, пронзительными глазами. Потом этот Аскет посмотрел в глаза Дока и в них полыхнула молния воли и силы:

– Не веришь – гулким голосом утвердительно сказал он.

– Уж не обессудь, не верю! Вернее не доверяю таким как вы – и замолчал, а потом неожиданно для себя сказал:

– А хочешь я тебе морду набью?

– Ты что, сдурел – буквально взвизгнул Монти – ты что себе позволяешь?

– Остынь – холодно улыбнувшись, сказал Аскет и положил руку на плечо Монти. Тот сразу сник, будто шарик, из которого выпустили воздух, а Аскет продолжил:

– Я и сам это хотел предложить! Условие: если победишь ты – мы уйдем, если я – ты нас ведешь в свой мир!

– ... вы и его спасете? Выходи – холодно сказал Док и пошел в центр зала, краем глаза контролируя Аскета и его движения.

– Док – встревожено сказал Кэп – давай лучше я!

– Остынь, дружище ... лучше за этими ... за упырями смотрите – и на секунду перевел взгляд на оставшихся «монахов». И в тот же момент Аскет бросился вперед. Бросился очень быстро, почти размазываясь от скорости, но Док все же вовремя ушел в сторону и Аскет проскочил мимо. Неуловимо быстро развернувшись он, что-то убрал в широкий рукав.

– Нож – подумал Док и сказал:

– Ну и сука ты – и глазами показал на его руку, в рукаве которой он что-то прятал. Тот на секунду остановился и с гримасой превосходства отшвырнул в сторону какой-то удлинённый, глухо стукнувший об пол предмет:

– Теперь молись своим Богам – злобно прошипел Аскет и... и в ту же секунду в его сторону понеслось нечто длинное и извивающееся, причем никто не увидел что это и откуда это взялось. Шея Аскета его руки, да и все тело мгновенно было крепко-накрепко оплетено коричневым и слабо шевелящимся ... тросом, ... змеёй?

– Нечестно – прохрипел поверженный противник, извиваясь всем телом – ты ... ты – Аскет снова попытался что то сказать и в приступе отчаяния выгнулся, сделав своеобразный мостик и тут же рухнул на бок и захрипел.

– Ты первый начал, Я только ответил! – холодно сказал Док и повернулся к остальным «монахам», В тот же момент створки двери со стуком распахнулись и в зал ворвались не менее двух десятков человек и среди них ... Калган: худой, кричащийся от боли, с посохом, на который опирался всем телом.

– Этих – он показал на «монахов» – вязать и в подвалы, а его – он показал на Монти – в кандалы и в одиночку! В мою, в особую! – и только потом посмотрел на Дока.

– Все будет так, как мы и договорились? – спросил Док – ни один из них до моего возвращения, надеюсь, не умрет от ... поноса? Калган в ответ истово перекрестился и спросил:

– Как договаривались – а чем это вы его?

– Чем? – усмехнувшись переспросил Док – а это ... ну, скажем так: материализовавшееся желание. Затем Док подошел к Аскету, больше похожему на огромную катушку ниток и оглянувшись спросил:

– Где Дедушка?

– Тут я, хлопцы, тут – и старик, чей голос только что раздался от двери, в ту же секунду уже оказался рядом.

– Ну, что, поговорим с ... вакцинатором? – и тут же стягивающие его путы ослабли и Аскет открыл глаза.

– Ну – начал было Док, но его перебил Текс:

– А почему вы так себя зовете: Соперники Смерти? Потому, что соперничаете с ней по количеству убитых. Или потому, что отбираете у нее тех, кто уже был в ее лапах?

Аскет скривился и ответил:

– А кто как хочет, пусть так и думает.

– Ладно – помолчав, сказал Док – теперь наша очередь – и уставился в глаза пленника. Тот отчаянно задергался и попытался глаза закрыть, но Док ласково сказал:

– Не закрывать! А то веки оторву – и Аскет замер, задрожал и внезапно обмяк. Док и стоящий рядом Дедушко, переглянулись:

– Я не успел понять, где...

– Ничего. Зато я все узнал, так что мы знаем куда идти – и повернувшись к друзьям сказал:

– Сейчас придет Изгой и мы с ним уйдем. Вы – ждете в Трущобах. Я думаю, Калган вам скучать не даст. Калган открыл было рот, что-то сказать, но ... в коридоре послышались гулкие, равномерные удары, будто кто то вколачивал в землю сваи – это по коридорам дворца шел Изгой. Его шаги звучали все громче и громче, и вот он уже стоит в проеме двери. Его миндалевидные, узкие и одновременно огромные глаза светились как маленькие фонарики:

– Я готов! – гулко сказал он и неожиданно стукнул себя кулаком в хитиновую грудь, пошли – и повернувшись двинулся на выход:

И странный спутник мне был послан адом.

Гость из невероятной пустоты,

Казалось под его недвижным взглядом

Замолкли птицы, умерли цветы.

В нем смерть цвела какой-то жизнью черной.

Безумие и мудрость были в нем тлетворны...

.

– Вслух прочитал Док стихотворение Ахматовой и повернувшись к Деду, сказал:

– Ты пригляди тут ... и вообще – сказал Док и в ту же секунду оказался рядом с Изгоем и они оба скрылись за углом. Кэп с Тексом молча стояли и слушали удаляющиеся и все затихающие шаги. Потом они их слышать перестали и в наступившей гулкой тишине они впервые остро, отчетливо почувствовали свое одиночество, свою малость и ненужность ...

Глава 17. Изгой.

Кэп на поляне у избушки был один. Он сидел на скамейке, под навесом у печки, и строгал дощечку, пытаясь изо всех сил вырезать из нее обыкновенную ложку, или хотя бы ее подобие. Получалось неважно, но Кэп не унывал – хоть такая, но работа! Еще через полчаса он распрямился и оглядел продукт творения рук своих, подумав: «Ничего, сойдет! Суп не прольется, а уж каша с картошкой и подавно». Потом он встал и огляделся. Все было как и раньше, ничего не изменилось. И избушка стояла как прежде, и новенький навес! Вот только здоровенный пёс по имени Шарик, лежащий у его ног, был все равно непривычен. Морской волк Кэп не то, чтобы не любил собак, нет! Он плохо их знал, потому и побаивался, если честно сказать. А вот Шарик, неожиданно для всех предпочитал оставаться именно с ним, с Кэпом и даже за Дедушкой не шел. А еще, неожиданным для Кэпа, было то, что он единственный из всех оказался не при делах. Для него одного не нашлось подходящего занятия. С тех пор как Док с Изгоем ушли – как они сказали на разведку! – минул месяц и никаких известий от них, так и не было. Ни

где они, ни что с ними – никто не знал. И эта неизвестность тяготила Кэпа сильнее всего прочего, ибо прекрасно понимал – если они не вернутся, то они с Тексом навсегда останутся в этом мире.

Перед тем как уйти, Изгой изолировал Монти и Аскета. Только не в камеру – одиночку, как сначала подумали все, а.... как бы это объяснить? Грубая аналогия – в стеклянный гроб, только не сказочный, «где принцесса спала», нет. Док его назвал Холодильник Времени. Они в нем лежали вытянувшись без движения и дыхания, Время для них остановилось. Сколько бы они там не находились для них пройдет только одна секунда. А вот когда «зарядка аккумулятора» кончиться, Холодильник Времени станет таять – произойдет это примерно через полгода – и тогда их время станет двигаться вровень со временем Мира. И они освободятся.

Тогда, после ухода Дока и Изгоя они в компании Калгана, немного погуляли. Калган, кстати оказался на удивление нормальным парнем и несмотря на свой звероватый вид, был неглуп и даже остроумен. Он умело, буквально за пару суток, навел порядок в Трущобах, причем особо не миндальничая – кое-кого казнил, и похоже лично, кое-кого после профилактического и отрезвляющего мордобития изгнал. Еще через пару суток Дедушка ушел в тайгу, а Текс, как радиоинженер нашел себе заделье – собирал и устанавливал радиостанцию. Этим делом он был всецело поглощен, тем более что местная власть в лице Калгана всячески ему помогала. И только один Кэп себе дела не нашел. Флота в Трущобах не было (вёсельные лодки не в счет) и он, поболтавшись по Трущобам, снова ушел в Заповедник.

Вдруг со стороны тропы раздался свист и Кэп встрепенулся: «А вдруг это Док!!!». Однако еще через пяток минут из-за сторожевой башни-валуна появился Текс в сопровождении охраны. Два хмурых и здоровенных лба осмотрелись и оставив Текса ушли.

– Что радиостанция заработала? – улыбаясь, спросил Кэп.

– Не-а, еще нет. Я им дал задание и на три-четыре дня слинял – отдохнуть хочу, устал. А ты как? Наверное, тоже устал отдыхать?

– Да, примерно так. Безделье – тяжкий труд. Знаешь – сказал Кэп оглянувшись по сторонам – я от безделья даже попытался сходить на Второй Камень... хоть Дедушка и не велел.

– Попытался? – понимающе спросил Текс.

– Именно что попытался и не смог! Стыдно говорить, но помешал страх. Просто какой-то дикий и неуправляемый. Точь в точь такой, как про него и рассказывали. Вот и я не смог его преодолеть и вернулся. А я, дурак, насмеялся над теми растяпами, что не могли его преодолеть.

– Интересно, – задумчиво пробормотал Текс – значит там, еще кто-то есть, или это какой-то прибор типа сторожа. Надо будет у Дока поинтересоваться

А про него ничего не слышно – с надеждой спросил Кэп, хотя и сам понимал, что если бы ... то Текс об этом сказал бы в первую очередь.

– Не слышно! Да я и сам, если честно сказать, пришел только для того что бы узнать про Дока?

– Слушай, – после короткого молчания, спросил Кэп – а что мы будем делать, если они вообще не вернуться?

– Будем ждать! Хотя я уверен ... ну почти уверен, что какие-то действия и какие-то известия все равно будут. Меня не покидает чувство, что Изгоя кто-то отправил. А раз отправил, то и продолжение будет. Кто-то все равно ...

В этот момент Шарик, по прежнему лежащий у ног Кэпа, вдруг сорвался с места и молча, черной тенью кинулся в лес.

– Куда это он?

– Встречать Дедушку побежал, ставь чайник на плиту, я сейчас огонек раздую.

Дедушка пришел только через полчаса. Был он уставшим и каким-то тусклым, не разговорчивым. Пока он умывался, пока переодевался в чистое, друзья

приготовили ужин. Дедушка, вопреки обыкновению был тих и на все вопросы отвечал односложно. В конце концов Кэп его спросил:

– Деда, что случилось? Может заболел?

Дедушка долго не отвечал, а потом как-то тихо сказал:

– А я и сам не знаю что. Вот вроде все в порядке. В Трущобах мир и это благодаря вам ...

– Нам – перебил его Текс – нам всем. Без тебя мы бы ничего не сделали!

– А-а-а ... пустое это – и Дедушка как-то обреченно махнув рукой, продолжил:

– Вот я сейчас обошел все свои леса и понял, что никому я здесь не нужен. Я за все эти годы впервые так надолго покинул свои леса, я так бежал сюда. И что? Прибежал, а здесь все нормально, все в порядке и никто во мне особо-то не нуждается. Я всю жизнь здесь прожил, а так и не понял, что главное – люди. А вот сейчас понял, а почему понял? Да потому, что я живу весь в прошлом, живу тем воспоминанием, когда в Трущобах в правда было плохо. А теперь я увидел, что Трущобы оказались много лучше чем я думал до сего времени. У людей там какие-то интересы и они даже улыбаются. Вот где мне надо было жить и работать – и встав из за стола пошел в избушку, горестно и как-то обреченно махнув на прощанье рукой. Друзья с грустью смотрели в спину дедушки, не зная, что сказать, как подбодрить и утешить.

– Ничего, утро вечера мудренее – сказал Кэп и встал из-за столика. В этот момент Дедушка остановился и повернувшись к ним спокойно сказал:

– Хозяин и Док вернулись! Док у Калгана, ... а Хозяин ...

– Я не Хозяин, я Изгой, я Изверг не принятый Миром и вынужденный жить вечно – прозвучал знакомый и такой же безжизненный голос. Одновременно рядом с Дедушкой словно из ниоткуда появился Хозяин?... Изгой? ... Человек? Его лицо, узкое и холодное, сплюснутое с боков имело выраженную клиновидную форму, а нос, больше напоминающий птичий клюв коршуна или орла, еще силь-

нее подчеркивал фору лица – странную и необычную. Глаза в полутьме лесной поляны были почти не видны и только временами в них мелькали как искры отблески их маленького костерка. На голове виднелись невысокие, закругленные на концах рожки, а сзади метался длинный, но довольно тонкий хвост. Он нервно двигался из стороны в сторону, временами обвивая его ноги и издавая при этом отрывистый и сухой стук, будто кто-то невидимый стучал прутом по пустому, деревянному ящику.

* * * * *

– Ну, что, прощаться будем, или как? – спросил Калган, испытующе глядя на троих друзей, стоящих в паре метров перед ним – а может останетесь?

– Нет, друже! Нам пора домой, да и не только нам – ответил Док и покосился вниз, на человека, лежащего с закрытыми глазами между Калганом и ним, причем если приглядываться, становилось понятно, что этот человек не просто лежит на земле, а лежит в чём-то прозрачном и почти не видимом.

– Вот его то как раз я не против – сказал Калган, уловив взгляд Дока – поскорее отправить в ваш мир ... прямо с вершины того камня – и махнул в сторону огромной скалы отроги которого были от них не более чем в пятидесяти метрах.

– Значит не останетесь? – уже с улыбкой спросил Калган? – Знаете, сколько для вас дел найдется?

– Ты лучше за Дедушкой проследи, что б устроили его как следует, чтоб не обижали

– Ага, обидишь его, как же – ответил Калган и обойдя камень обнял Дока, затем крепко-крепко пожал руки остальным – сами то поднимите этого бугая – спросил он и пнул по прозрачному ящику – а то сюда, до камня его восемь моих орлов тащило и то вымотались, а вас всего трое? – сказал он, но увидев улыбки на их лицах и отрицательный жест Дока, молча поднял свою, еще раз окинул их взглядом и не оглядываясь, пошел вниз по тропке, в Трущобы.

– Жаль Дедушка не пошел сюда! – сказа Кэп, глядя на уходящего Калгана.

– Долгие проводы – лишние слезы – ответил Текс и спросил: – как потащим этого... нехорошего человека на вершину? Сюда-то его восемь рыл тащили и все равно все в мыле были. В ответ Док посмотрел на лежащего человека. Затем на вершину огромной скалы – Второго камня и прозрачный ящик задергался, заелозил по земле и медленно приподнявшись, поплыл вверх.

– За мной – скомандовал Док и, опередив ящик, кинулся вперед, к скале.

Подъем не занял много времени. Ящик с Монти равномерно и очень медленно плыл вверх, причем пару раз весьма солидно приложился о камни. Вот они добрались до садика, где в прошлый раз ждали милостивого кивка Хозяина. Чуть-точку там постояв, они уже через десяток минут они поднялись на площадку к тому месту, где из камня к ним вышел Хозяин и где в камень ушел Док. Однако сейчас все было по другому – их ждали! В том месте где раньше был сплошной камень была дверь, вернее двухметровый, черный проем, имеющий вид арки, в глубине которого ничего не было видно. Плывущий в своем «уютном» холодильнике Монти не останавливаясь, канул в темноту прохода. А за ним, довольно робко шагнул Текс, а Кэп, оглянувшись на секунду на лежащую далеко внизу тайгу шагнул в темноту неведомого прохода решительно и энергично. Последним в черный проем шагнул Док и проём, в темноте которого скрылись друзья, в мгновение ока превратился в такой же камень, внешне не отличимой от окружающего. Несколько секунд этот участок камня как-то дрожал, шел мелкими волнами и затвердел, став камнем – навсегда закрывший выход из убежища Хозяина ... или Изгоя.

Глава 18. Возвращение Локи

Текс с Кэпом в нерешительности остановились, плохо представляя куда идти. Док помня первое посещение, миновал друзей и как в прошлый раз, пошел прямо. И опять испытал то же чувство – впереди была темнота и вдруг, переступив некую черту, он попал в полосу света, причем свет не загорелся, а он уже был, только был невидим. Док усмехнулся: «Свет ... невидимый» и оглянувшись, крикнул:

– Видите меня? – и получив отрицательные ответы сказал:

– Идите на голос – и вскоре друзья вышли на свет. И хотя он был неярким, они зажмурились. Док проморгавшись, спросил:

– А где же хозяин?

– Ты что, сказал Текс – он же Изгой!

– Может и так, но здесь – он именно хозяин – и снова оглядел все вокруг. На этот раз пред ним было совершенно пустое помещение – ни окна, ни дверей и только вдоль того места где в прошлый раз было окно, тянулся некий выступ.

– Садимся, отдыхаем, ... а можно на полу.

– Так, только сейчас сообразил, а дальше то что? – спросил Кэп – что с этим ящиком делать будем? Чем сами будем заниматься?

– Я так думаю, что должен кто-то придти есть какой-то наблюдатель – по крайней мере так его однажды назвал Изгой – вот он и должен нас выпустить, в смысле привести в наш мир и освободить из холодильника времени нашего друга Монти, но – уже на той стороне.

– То есть ты Монти вытащить из хрустального гроба не можешь?

– Я – не могу, ибо не я его туда и помещал!

Некоторое время все молчали, а Кэп с Тексом оглядевшись пошли осматривать и ощупывать помещения.

– Слушай Док, а пока есть время, расскажи, как вы сходили и что выяснили? А то ведь мы по сути ничего не знаем, кроме того, что вы нашли мир, откуда пришел вакцинатор Аскет. ... Кстати, а он где? И где Изгой?

– Он тоже где-то здесь. По крайней мере Изгой ...

– А вы, господа хорошие – раздался мужской, слегка насмешливый голос – долго намерены сидеть здесь, да еще в полутьме? – и тут же каменная стена перед ними стала размываться, истончаться – будто кто-то гигантской рукой стирал со стекла слой пыли – и вот уже свет хлынул в действительно темную пещеру! Сна-

чала слабый и тусклый, а затем по мере расширения окна он становился все ярче и ярче!

– Будем знакомиться – снова раздался голос и все трое оглянувшись, увидели обыкновенного и вполне земного человека, невысокого с совершенно неприметным лицом, одетого в пеструю футболку, широкие брюки защитного цвета и ... почему то босого.

– Я – Наблюдатель, а кто вы такие я уже знаю – и улыбнувшись, сказал:

– Как говаривал один киногерой: давайте же присядем и покалякаем о делах наших скорбных.

-Давайте – ответил Кэп – а почему наши дела скорбные?

– Это так, к слову – ответил наблюдатель и продолжил:

– Сначала я бы хотел решить вопрос с вашим другом – и перевел взгляд на лежащего Монти. Тот сразу же глубоко и неторопливо вздохнул и открыл глаза. Полежав чуточку, он рывком сел и огляделся. Увидев друзей, он горестно сказал:

– Это вы меня предали ... продали ...

– Чья бы корова мычала, а твоя бы молчала! – сказал Док – особенно после нашей встречи на поляне,

– Так! Тихо – произнес Наблюдатель – никаких ссор и криков не надо! Сейчас ваш друг по имени Монти окажется в своем мире, где все мы живем и где нет ни войны, ни ее последствий и где его ждет жена и дети ...

– Н-е-ет!!! – закричал Монти – я не хочу туда, мне там все опротивело: и мизерная пенсия и опостылевшая жена ... Я не хочу туда – прокричал он и умоляюще сказал:

– Оставьте меня здесь!

– А чего ж ты дурашка полез власть завоевывать то? Жил бы да работал лекарем. И от этого тебе почет и уважение – с усмешкой спросил Кэп.

– Зато я нашел тех, кто спас бы нас от наркотиков ...

– Кстати о наркотиках! – сказал Наблюдатель – я в общих чертах знаю итоги, но вы сейчас расскажите о том, что вы с Изгоем нашли. Я сейчас ему дам задание – и Наблюдатель глянул на одну из стен, которая тут же распалась и вышел Изгой. Он пару секунд стоял, а потом сделал шаг вперед, одновременно растворяясь в воздухе, и исчез.

– Прошу, Доктор, излагайте!

Док откашлялся и начал рассказ:

– Сначала мы с Изгоем направились в пещеру с пауками – там был вход в параллельный мир, или лучше сказать в смежный мир. Должен сказать, что мы оттуда не могли идти куда вздумается – тропка шла через определенные миры и напрямую попасть в нужный – было невозможно. Изгой, как оказывается, получил ментальный след Аскета – от кого я не знаю – сказал Док и глянул на Наблюдателя.

– Это не я давал след. Я по другим мирам не ходок, но я знаю кто дал этот след. Но пока промолчу! Продолжайте!

– Ну ... я не буду останавливаться и говорить про те миры, через которые мы с Изгоем прошли. Ничего там хорошего нет и они все разные. Переходя в каждый следующий мир Изгой определял его ментальные свойства: плотность мысли, ее общая направленность и общий тон эмоциональной сферы. Так вот, по его ощущениям все те полтора десятка миров, что мы прошли в поисках родного мира Аскета были неблагополучными и там он своих ... опытов не проводил. А потом мы пришли в тот мир, где родилась эта вакцина – после этих слов, Док встал и в волнении прошелся по пещере.

– Знаете, это нечто ужасно-омерзительное...

– Что именно – хмуро спросил Кэп.

Док хмуро глянул на него и сказал:

– Всё! Я б таким спасителям миров, изобретателям-вакцинаторам руки в раннем детстве выдергивал бы ... вместе с ногами – хмуро сказал Док и подумав, продолжил:

– А история такова:

Жили-были на планете Земля такие же люди как и мы с вами, только реальность, понятно была другая. Наши миры в своем историческом развитии разошлись в конце 19 века или в самом его начале 20-го... В общем в том мире случилось так, что власть плавно и постепенно перешла в руки наркоторговцев и прочих нарко ... То есть торговля наркотой стало официальной политикой всех, в том числе ведущих стран. Или если сказать предельно цинично – то человечество село на иглу! Когда правители стран – они же ведущие производители нарко поняли, что точка невозврата пройдена, что это конец цивилизации, что именно их жадность привела к катастрофе, было уже поздно – не менее 80% населения стало наркоманами. Но остались почти 20 % людей, не затронутых этой заразой. Были, естественно лаборатории, которые работали долгие годы. Временами подпольно. Они работали круглосуточно, пытались создать лекарство, пытались сделать хоть что-то. И в итоге родилась эта вакцина. Мне объясняли принцип ее воздействия, но я ни черта не понял. Общий смысл был таков: когда наркоману вводили внутривенно этот препарат – его называли Периапген, а полностью звучит так: перестройка генетического аппарата. Эффект от введения вакцины был потрясающий: тот, кому сделали «волшебную» инъекцию, больше никогда наркотики не принимал. Понимаете – никогда!!! В общем настоящее очевидное и к тому же невероятное! Короче этот ... Периапген стал волшебной палочкой, избавляющий мир от ...

– Ну, вот – воскликнул Монти – я ведь тоже хотел привести его в наш мир....

– Имей терпение дослушать – холодно произнес Док – сядь и не вякай!

Док снова прошелся и сказал:

– Сбил с мысли.... В общем начался ажиотаж, ибо препарат помогал 99 пациентам из 100. Началась массовая и местами принудительная вакцинация. Кстати, нарко нет, не бароны – наркопрезиденты, всячески помогали в проведении

вакцинаций. Жизнь стала возрождаться, заработали предприятия. Тогда же изобретателей этой чудо вакцины чуть ли не канонизировали. Кстати среди народа их так и прозвали – Вакцинаторы! Им ставили памятники, они стали священными особами, объектами нешуточно поклонения. Конечно, раздавались отдельные голоса, о том, что механизм воздействия препарата на человека не ясен до конца, что могут быть нежелательные последствия. Но их никто не слушал, и это было понятно – у людей, у всего человечества выхода не было, жизнь пришла в тупик. Вернее не зашла, а она просто закончилась. Прошло бы еще полсотни лет и Homo Sapiens, как вид живых и в чем-то где-то даже разумных существ исчез бы полностью. Вот потому-то это был выход для всего человечества. Те первые ученые, создавшие Периапген, так и умерли от естественных причин, причем ни один из них не дожил до ... катастрофы. После смерти последнего из Когорты Великих постепенно ушло и первое поколение вакцинированных. Новое, вернее следующее поколение сумело полностью возродить цивилизацию, жизнь на той Земле расцвела. Вот представьте себе, что в нашем мире нет наркотиков вообще ... – и замолчав на полуслове, Доктор с размаху плюхнулся на приступочек у окна и подперев голову кулаком, застыл.

– Ну, чего замолчал – спросил Кэп – давай, дальше ... излагай. Дальше ведь катастрофа была?

– Да, дальше катастрофа да такая, что мне и сейчас не по себе, ... как вспомню, то, что увидеть пришлось, бр-р-р ... рассказывать не хочется и тут же продолжил:

– Катастрофа настигла третье поколение – то есть внуков тех, кто вакцинировался первыми. А все началось с того, что стали учащаться аномалии развития органов у новорожденных. По началу это не сильно бросалось в глаза и никак не отражалось на жизни. А потом началось... Я даже не знаю как назвать... ну, в общем, у здоровых юношей и девушек в возрасте 15-20 лет стали изменяться строение тела. Ну, например, на голове стали расти зеленые, синие или другие волосы, да такие толстые, что луковицы прорастали в полость черепа, повреждался мозг, что приводило к смерти ... после длительных мучений.. У других из лопаток стали вырастать еще одни руки, причем уродливые. Вы не поверите какие уроды там по улицам еще ходят. Их уродств не перечислить, да это и не надо. Те уроды, что

появились после атомной войны – это ничто, по сравнению с уродствами ... там. Они еще успели понять, что уродства появляются только у тех, на кого в период полового созревания попадал под лучи солнечного света. А попадали все! То человечество еще успело понять, что пусковым механизмом таких изменений служили солнечные лучи – и внезапно повернувшись к Монти, спросил:

– Хочешь, твоим внукам такую вакцину поставим?

– Монти ничего не ответил, а как сидел, уставившись в пол, так и остался сидеть.

– ... они еще успели понять – задумчиво повторил Док – до того, как государства окончательно развалились! Смертность родившихся детей составляла 90%. а оставшиеся были неработоспособными. ... Сейчас там живет горсточка людей по пещерам. Они только после 25-летнего возраста рискуют выходить на поверхность.... дети подземелий – задумчиво сказал Док. Они просто выживают, постепенно уходя в каменный век.

Некоторое время все молчали, потом Док сказал:

– А сейчас ту планету заселяют другие Разумные, но не земляне. Они пришли из другой реальности и больше похожи на Изгой, но это не его собратья – и в этот же момент рядом возник упомянутый Изгой и сложив руки на груди, замер. Через пару минут Наблюдатель глянул на Дока и спросил:

– Поняли, о чем мы ... разговаривали?

– В общих чертах о Монти?

Наблюдатель перевел взгляд на Монти и задумчиво посмотрел на него.

– Я туда, в наш мир ... в их мир – ткнул он рукой в сторону Дока и Кэпа – не вернусь. А если силком отправите, я все равно уйду, ... в другой ... иной мир!

– Хорошо – громко сказал, как обрубил, Наблюдатель – для тебя есть одна возможность в этом мире – стать Изгоем, навечно остаться жить в этом Камне.

– А Изгой? Он куда денется – спросил Кэп – или они все ж вдвоем здесь...

– Нет – грустно – торжественно ответил Наблюдатель – Изгой дарована свобода.

– При этих словах Изгой вздрогнул и на его, казалось бы каменном лице появилась мимика, которую Док оценил как предельное изумление!

– А как же Те, Которые ... – нерешительно спросил он, показывая пальцем вверх.

– Они сказали:

– Свободен! – и Наблюдатель подойдя к Изгой протянул ему руку:

– Прощай Изгой, ты последний из оставшихся – грустно сказал Наблюдатель – куда пойдешь?

– Домой!

Троица друзей тоже подошла к нему и молча пожали ему руку:

– Прощай ... прощай – вразнобой говорили они, глядя во все глаза на Изгоя, чувствуя, что происходит нечто необычное.

А Изгой глубоко вздохнув двинулся было к окну, но остановился и повернув к ним голову, сказал:

– Прощайте! Мы больше никогда не увидимся – сказал он и снова было шагнул к окну, но повернув голову, сказал:

– Моё имя Локи! – и решительно шагнул сквозь окно, вниз, прямо в пропасть! И этот же миг, за спиной его с громким хлопком развернулись огромные перепончатые крылья. Они подхватили его и понесли все выше и выше, туда, где на бледно-голубом, зимнем небе сияло неяркое солнце. А оставшиеся в камне молча стояли и смотрели, как он удаляется, как тело его становится все меньше и меньше и, наконец, превратившись в точку, слилось с неярким солнечным диском и исчезло!

– Он ждал этого семьдесят тысяч лет! – грустно сказал Наблюдатель и повернувшись к четверке друзей с интересом посмотрел на них.

А они, все четверо, молча, словно загипнотизированные стояли не в силах оторвать свои взгляды от окна.

– Постойте, словно очнувшись, сказал Кэп – Локи! Он сказал Локи??? Но ведь это же ...

– Да, это он, но об этом – если позволите – позже! А сейчас мы на полчасика удалимся – и взяв Монти за руку, шагнул прямо в стену. Монти исчез следом.

* * * * *

Джим Джефферсон, или как его звали русские ребята Джим Джеф со своим русским напарником Иваном Рындой уже три часа не разгибаясь снимали показания приборов со дна самой глубокой трещины, что пролегла в центре ледяного панциря материка. Она появилась только прошлой зимой и поэтому была объектом самого пристального внимания всех ученых станции. И сегодня, несмотря на минус тридцать пять, гляциологи работали, не разгибая спины – ведь чем больше успеешь сейчас, тем меньше придется доделывать в жестокие морозы. Сняв показания приборов очередного датчика, Джеф разогнулся и потянувшись сказал:

– Отдохнем?

– Угу – устало разгибаясь ответил Иван – о, а это кто такой – удивленно спросил он, показывая рукой на ту сторону разлома. Джеф тоже посмотрел и пожал плечами. Там, со стороны чуть видневшегося над горизонтом солнышка к разлому шел человек – высокий и какой-то сутулый. Он шел медленно, изредка поглядывая в их сторону. Оба исследователя как зачарованные, не шевелясь и не отрываясь, смотрели на непонятно откуда взявшегося человека. Его очертания были очень непривычными, но в чем – они толком сказать не могли – мешало солнце за его спиной. Вот только его одежда почему-то, отсвечивала красным.

– Кто бы это мог быть? – с недоумением спросил Иван и добавил – это не наш! Потом взяв в руку красный, брезентовый чехол от прибора и закрутив им над головой, закричал:

– О-го-го! – однако незнакомец как шел, так и продолжал идти совершенно не обратив внимания на кричавшего. Через несколько минут он уже оказался у

самого края разлома и в этот момент, на солнечный диск наплыла тучка и они наконец разглядели незнакомца: это был высокий, худой, с большими и округлыми коленными и локтевыми суставами. Вдруг он повернул голову и посмотрел прямо на них. В его огромных и одновременно узких – очень странных! – глазах, уходящих в височные области, горел и метался зловещий огонь, на кончиках небольших рожек наливались ярким светом маленькие шарики, а вокруг туловища вилась какая-то веревка, с силой хлеставшая по ногам:

– My God this is the same Satan – прошептал Джеф, увидев это и перекрестился, а Иван сев прямо на лед прошептал:

– Изыди сатанюга – после чего очень неумело перекрестился и произнес еще какую то фразу вроде бы и по русски, но ее смысл Джефу были совершенно не понятен – что то вроде про маму ...

Друзья замерли, не в силах оторвать взгляда от его страшных и одновременно притягательных глаз. Потом это существо, не отрывая от них взгляда, что-то коротко сказала и подняв голову, стало смотреть вверх и вдруг глубоко вздохнув прокричало несколько раз короткое слово – Ариман – и короткое эхо коротко повторило его, убежав куда-то в сторону. И тогда вскинув вверх руки, сжатые в кулаки он снова издал крик! Да какой!!! Он звучал то басом, то почти мгновенно становился очень высоким, и эти переходы были резкими в них было столько боли и одновременно силы, что у стоявших рядом исследователей в голове все завибрировало, да так сильно, что люди почувствовали – еще секунда и она разорвется, ее разнесет на мелкие кусочки. И в этот момент все кончилось: крик резко оборвался. Незнакомец несколько секунд стоял опустив голову а потом шагнул вперед! И беззвучно канул в пропасть....

Глава 19 Ариман

– Ну, вот – сказал Наблюдатель, показывая рукой туда, где далеко-далеко россыпью малюсеньких светлячков горели огоньки – там ваш Город, там ваш дом! Вы вернулись!

Трое друзей стояли на заснеженном и довольно покатом плече «Второго Камня». Перед ними расстиралась снежная панорама зимней горной тайги и так-то суровая, а в надвигающемся полумраке зимней ночи – очень негостеприимная.

– Б-р-р – зябко передернул плечами Текс – холодна

– Да, минус 28 – сказал Наблюдатель – это вам не ноль как в том мире, да и снега по пояс, а не как там – чуть похрустывает под ногами – и снова посмотрев в сторону огоньков далекого Города, повернулся и показав на зияющий проем в скале – вход в глубину Камня, любезно произнес:

– Прошу! Не идти же на ночь глядя – и чуточку помолчав, добавил – тем более что мы с вами не договорили. И разговор этот не на пять минут. Прошу – и друзья один за другим потянулись в ставший для них уже привычным, вход в каменный массив. Кэп зашел последим. Остановившись в самом проеме, он, прежде чем шагнуть в глубину прохода повернулся и посмотрел на едва видимые огоньки:

– Бред – пробормотал он и потряс головой – Бред! Если бы кто сказал мне про такое ... – и не закончив фразу, пошел вслед за друзьями. И тут же где он только что стоял, воздух затуманился, загустел и в какой-то неуловимый миг, скачком преобразовался в камень, ничем не отличимый от соседнего участка. Снег, примятый людьми, на мгновение завихрился, будто от легкого порыва ветерка и стал девственно белым и нетронутым. От следов ног человеческих не осталось и ... следа. Кэп, отставший от остальных, зашагал довольно быстро и буквально сразу врезался в спины стоящих друзей. Сначала он не понял, что случилось, но посмотрев вперед, тоже открыл рот – пещера, привычная по двум мирам-реальностям исчезла. Вместо неё была комната – обыкновенная комната городской квартиры, разве что побольше. Сверху висела банальная и тысячу раз виденная люстра, а под ней красовался стол, а на нем ... Чего на нем только не было! Разнообразнейшие блюда, салаты, закуски и Ряды, батареи и шеренги бутылок, самых разных!

– Ну, что стоим как засватанные – раздался голос Наблюдателя – за стол, за стол!

Все чуточку помедлив, пошли к столу, а Кэп спросил:

– А руки помыть?

И тут же почувствовал, как его ладони помокнули и тут же их коснулось что-то горячее.

– Все готово, за стол! – снова предложил Наблюдатель и добавил:

– Прошу вас, ешьте, пейте – и сам подал пример. Все остальные, усевшись, дружно навалились на яства. Несколько минут стояла чмокающая, хрустящая, булькающая тишина, сопровождаемая вдохами, короткими, одобрительными возгласами.

Наконец увидев, что первый голод утолен, Наблюдатель откинувшись на спинку своего кресла, спросил:

– Ну, что, господа путешественники, настало время поговорить?

Все остальные слегка сбавив обороты челюстных аппаратов, вопросительно глянули на Наблюдателя.

– Как вы думаете, кто я такой – с некоторой усмешкой спросил он

– Волшебник – не раздумывая ответил Текс и пояснил – только волшебник мог создать такое вино – и поднял вверх хрустальный бокал с красной жидкостью, поблескивающей искорками света.

– Оригинальный критерий – усмехнулся Наблюдатель – возьму на вооружение. Потом он молча посидел, с той же усмешкой разглядывая друзей и снова сказал:

– А ведь я только сейчас понял всю необычность ситуации. Никогда в этом зале и подобном ему, только в других местах, не собиралось больше двух человек – меня и кандидата. Когда то и я был таким кандидатом – задумчиво произнес он.

– ... и это, как я подозреваю – сказал Кэп – было довольно давно?

– Да, это было было ... – задумчиво пробормотал он – в общем это было более двух тысяч лет назад, вернее все это произошло га-раздо раньше, В общем дело повернулось таким образом, что ...

– ... что кто-то из нас кандидат во что-то или куда-то! Так? – спросил Кэп у Наблюдателя и добавил – и я кажется, знаю кто из нас тот счастливчик – и посмотрел на Дока.

– Вот так ... чуть что сразу Косой – усмехнулся Док – А правда, почему Косой – уже вполне серьезно спросил он у Наблюдателя – давайте с самого начала.

– С самого начала? – задумчиво спросил Наблюдатель – ну, это сильно долго! Это ведь будет рассказ ... длинной в 60 миллионов лет, а потому я начну со времен не столь отдаленных – и встав, прошелся по комнате:

– Это случилось почти 70 тысяч лет назад в стране, которую как и весь материк звали Ариман. Теперь это ...

– ... Антарктида – сказал Док и уточнил – так?

– Да, так – улыбнулся Наблюдатель – наверное Локи сказал?

– Ага – улыбнулся Док – когда мы в страну вакцинаторов ходили.

* * * * *

Молох сидел в строгом, черном кресле с высокой и прямой спинкой на вершине самой высокой горы их материка и задумчиво смотрел вдаль. Отсюда он мог рассмотреть любую точку материка, увидеть любого геоада страны Ариман. Его не беспокоил ни бушевавший вокруг него ветер, ни сильнейший холод, ни докучливые мысли советников или приближенных. Ничто не стучалось в его сознание, ничто не мешало думать и решать. Сфера Власти надежно прикрывала его от любого физического и психического воздействия. Но ему почему-то не думалось и он никак не мог сосредоточиться на главном: как наказать Дерзких Отступников? И хотя выбор был невелик: или казнь, или лишение доступа в эйдосферу. И именно это было высшей мерой наказания, ибо даже смерть не так страшна, а вот остаться слепым и глухим? Б-р-р! Молох вдруг представил что для общения с друзьями ему надо писать письма, потом ждать когда придет ответ ... И не факт, что ему ответят. Кто с недоразвитым инвалидом захочет общаться? Н-е-ет! – решил Молох – он бы лучше умер, чем стать простым смертными и все делать своими руками. Ни за что! А потом Молох вспомнил еще и Локи что ему тоже радости не доставило,

ибо этого молодого геоада он давно приметил – всё-таки редкостно талантливый маг! – и всерьез подумывал ввести его в десятку избранных! А он на тебе! Заговор и попытка уничтожения Цивилизации Геоадов.

Но тут его думы прервала маленькая вспышка света – будто светлячок перед лицом Молоха моргнул. О, Дух Земли – с досадой подумал он – и полдня не можете без меня оставаться – и приоткрыл один слой Сферы Власти. И сразу же в его мысли ворвались панические эйдо крики Шай-Тана:

– Молох, Молох, у нас плохо все. Заговорщики выбрались и сумели захватить наш Эйдолет.

Молох поморщился:

– Слушай, Шай-Тана, тебе почти тысяча лет, но ты как был скандальным мальчишкой, так им и остался. Сейчас буду – недовольно пробурчал он и замер. Он вдруг понял, как наказать Отступников. Молох встал, убрал Сферу Власти, после чего секунду – другую стоял под ураганным ветром, жадно вдыхая холодный, но напоенный запахами долин и морей воздух и исчез! И только черное, старомодное кресло – почти ровесник цивилизации геоадов – осталось сиротливо стоять обдуваемое ледяным и шквальным ветром.

И вот прошли дни и ночи и наступил момент оглашения приговора Десятке Отступников. Они стояли отдельной кучкой посреди зала, крепко-накрепко скованные заклятием Власти. Их было десять молодых и дерзких, задумавших изменить мир, задумавших признать людей с других материков планеты разумными существами и дать им Знания. И вот глава Совета Молох, объявил решение:

– Сим повелеваю!

Геоадов: Сета, Валаама, Дагона, Иштар, Локи. Сим-Дзуна, Эхона, Грэса, Кубуту и члена Высшего Совета Магов Вель-Зе-Вулла, преступивших писанные и неписанные законы Аримана, посягнувших на жизнь и благополучие всех народов его населяющих Высший Совет Магов единогласно постановил: Эйдолет, с демонтированной системой перехода в параллельные миры, вернуть Отступникам и изгнать их с Аримана на веки вечные! В эйдосферу Планеты ввести программу блокировки личных эйдосфер Отступников что бы любой вернувшийся или не поже-

лавший улететь знал: он навсегда станет простым смертным, навсегда перестанет быть магом. Удачных и интересных открытий в других звездных системах – ехидно сказал Молох и приговоренные цепочкой поплыли в открытый люк тарелкообразного аппарата. А еще через короткое время он взмыл вертикально вверх и исчез. Навсегда, как тогда подумал Молох.

* * * * *

– Вот так началась история Наблюдателей, вот так закончилась история Аримана.

– Так тот Локи и есть наш ... Изгой? – спросил Текс – и ему действительно 70 тысяч лет?

– А почему закончилась? – перебил его Кэп.

– Почему – задумчиво переспросил Наблюдатель и чуточку подумав, продолжил:

– Вы обратили внимание на то, как Молох сказал Отступникам: «...на Эйдо-лете демонтирована система перехода в параллельные миры и...». Это ключевая фраза. Дело в том, что путешествие меж звездами возможно, но оно настолько нерентабельно, настолько медленно, что звездолетами – никто из цивилизаций не пользуется.

– В смысле? Как не пользуются?

– Вот слушайте – сказал Наблюдатель, наливая в бокал какого-то вина и пригубив чуточку, продолжил:

– Вы не задавались мыслью о том, почему в те миры, где произошли катастрофы, где разумные убили сами себя – легко проникают ходоки из Замирья, но никто случайно не появиться в успешном и заселенном разумными существами мире. Почему?

– Да потому – произнес Док – что в таких мирах плотность энергоинформационного поля маленькая и существам из другого мира легко это понять, а поняв – проникнуть. Монти – пример тому.

– Браво – неслышно хлопнув в ладоши Наблюдатель – сам догадался, или

– Сам!

– Вот в том то и дело. Так геоады проникли на опустевшую Землю, так Аскет проник в Атомный Мир. То есть там, где становиться пусто, там планета заселяется пришельцами из параллельных миров... Планета пригодная для жизни не останется без Разума.

– Простите – вклинился в разговор Текс – если ... эти, как ихгеоады пришли на Землю, значит там и до них была цивилизация? И погибла?

– Была – скупно сказал Наблюдатель – там была самая страшная цивилизация в истории Галактики. Она была единственной, которая посеяв страх и ужас во множестве обитаемых миров, была в состоянии уничтожить жизнь во всей Галактике. Для того, что бы ее остановить потребовалось вмешательство, ... даже я не знаю, как назвать того, кто остановил Звездного Аттилу. Но я его называю Богом – сказал Наблюдатель и замолк. Потом налил всем в бокалы чего-то красного и искрящегося сказал:

– А потом вмешательство Бога потребовалось во второй раз и на той же самой планете.

– Вот интересно – с крайне заинтересованным видом сказал Кэп – расскажете?

– Нет, про первое вмешательство не буду, потому, что к нашему делу не относится, а если честно сказать никто ничего о цивилизации Древних Ящеров не знает и я тоже. Только сам факт, что она была. А вот про второе – обязательно. Давайте я продолжу про Изгоя-Локи и прочих отступников?

– Давайте – с азартом сказал Текс и вытянув с широкого блюда нечто мясное, откусив и с довольным видом взялся жевать.

– Текс – укоризненно сказал Док – за это время ты весь свой немалый животик растерял, а такими-то темпами ты за пару суток наешь прежнее пузо.

– Не пузо, а пузень – хохотнул Кэп.

– Жадины – ответил он и отложив еду сказал:

– А знаете что меня поражает? Мы сидим в глубине сказочной пещеры, слушаем разные фэнтези, проходим из одного мира в другой, видим живым Некое Существо с говорящим именем Локи и от этого вовсе не бежим сдаваться в психушку, а даже наоборот: верим, все воспринимаем и ни капли сомнений не проявляем. А скажи кто такое еще полгода назад – у-у-у – и наполнив с высокие стаканы, сказал:

– За нас и наши очень здоровые головы! – и хватанув залпом содержимое, крикнул и севшим голосом сказал:

– Продолжайте, товарищ Наблюдатель!

Глава 20 Гибель Аримана

Далеко-далеко от того места где располагалась неприметная желтая звезда Тонатиу и ее третья планета Ариман, жил Некто Могучий, у которого не было имени, ибо всегда был один и для себя он был просто «Я». Это был Сверхразум – холодный и абсолютный интеллект, невероятной мощи. Он жил в недрах и окрестностях шести звезд, вращавшимся по прихотливым орбитам вокруг единого центра тяжести. И в этом была его необычность, ибо такие кратные звездные системы нестабильны и существуют недолго, а его звезды, его дом, где он осознал себя как индивидуальность, вот уже миллиарды лет была стабильна. А потому Сверхразум смог «проснуться» и осознать себя как индивидуальность. Но самое интересное было в том, что этот объединенный разум думал – если можно так сказать – на волне прежней Вселенной, которая была До! ... Он существовал уже сотни миллионов лет и был из тех, кто ничего не зная про моря и океаны, был способен по одной, случайно попавшей к нему капле воды догадаться о том, что они есть, способен был, понять всё многообразие живого мира океанов. Он мог все: изучать любой метеорит до атомарного уровня, воссоздать те странные махонькие объекты – вирусы – что находил к метеоритах, контролировать движение своих звезд тем самым обезопасить себя от преждевременного «перестать быть» Он не

только одного – покинуть свой дом, уйти от своих звезд. Он был их пленником, так как энергию мог получить только из энергетических полей своих звезд.

И вот однажды в поле тяготения его звезд, а по сути, в его тело, вторглось нечто странное и неведомое, ранее им не виданное. Его форма, состав материала неизмеримо заинтересовали и даже озадачили этот могучий Сверхразум. Но еще больше он был поражен, обнаружив внутри этого тела пустоты, а в них Сначала он даже не мог для себя решить: что Это такое, как Это вообще существует, а чуть позже – через одну сотую секунды он понял что эти Некто, обладают способностью мыслить, обладают разумом как и он сам. Пусть и наипримитивнейшим, пусть совсем слабеньким – но Разумом! И этот факт стал для него откровением, ставящим все принципы его жизни, все его понятия о видимом мире на грань катастрофы. Разум понял что есть принципиально другие существа которые будучи неизмеримо слабее его но, могут то, чего не может он – свободно передвигаться по вселенной. Изучая этих двуногих, он столкнулся с необычным объектом. Позже он узнал его название – головной мозг. Исследуя его, он неожиданно понял, что мозг этих существ может дать ему свободу, дать возможность лететь куда угодно. И все потому, что этот объект может стать своеобразной линзой, через которую сверхразум будет получать энергию из другого источника. Сначала он его просто хотел изъять у этих существ и – образно говоря – носить с собой, но потом... Потом произошло еще одно открытие. Изучая мозг этих существ он, столкнулся с тем, что его окончательно сразило! Оказалось, что эти примитивные существа, способны испытывать то, о чем сверхразум не подозревал – эмоции! Радость и горе, смех и боль, наслаждение и отвращение.... И эти существа не только их испытывали, но и дарили окружающим. И это стало настоящим потрясением для могучего Сверхразума. И он, внутренне приняв их равными себе, пошел на контакт с Пришельцами.

На эйдолете самые сильные маги тоже поняли, что они вторглись туда, куда ... не надо было. Сначала поток внимания ощутил Локи, затем остальные. Не мысленное вторжение, не попытка проникнуть в их эйдосферы и поглотить их, а именно внимание. Казалось, что так смотрит камень. А потом эйдолет остановился – что было неожиданно – и в центре их главного помещения появился Геоад! Обычный, абсолютно незнакомый Геоад! Он стоял и улыбался. Вся десятка отступников сразу же его атаковала, нанося и психические и физические удары. Но

первые не прошли и у Отступников появилась мысль что это – искусственный объект имеющий только внешний вид геоада. А потом они предприняли банальные атаки с применением рук и ног и других подручных и тяжелых предметов. Когда они чуточку приутихли, молчащий до сей поры ... геоад сказал:

– Я – хозяин вон тех шести звезд, Я предлагаю вам

Так был заключен исторический – если хотите – союз, причем последний из заключающих его ушел только что. Правда остались Но об этом потом! – сказал Наблюдатель.

* * * * *

– Погодите, я не понял! Какой союз? Между кем и кем союз? – спросил Кэп

– Сначала я напому вам главное различие: у геоадов, у нас с вами, да и всех других разумных существ вся мыслительная деятельность идет в энергоинформационном поле нашей Вселенной, а вот мыслительные процессы Сверхразума протекали в том поле, что сохранилось от прошлой вселенной.

– Ну и что? – опять спросил Кэп – в чем разница?

– А разница была в том, что они мыслили ... как бы это сказать? ... А, вот: они мыслили на разных «радиочастотах», которые никогда не пересекаются и поэтому не могут влиять друг на друга – ответил Док – я правильно пояснил? – спросил он у Наблюдателя

– Да. Смысл Вы ухватили верно! А союз был таким: Сверхразум переводит все мыслительные процессы геоадов на свою «радиочастоту», что делает их независимыми от других магов. Далее: каждого геоада с того момента окружает поле иной вселенной. А по сути тело сверхразума. В итоге они становятся неуязвимыми еще и физически. Даже старость и смерть от естественных причин им была не страшна. В содружестве со сверхразумом становились бессмертными. Кстати, я тоже бессмертен – грустно сказал Наблюдатель

– И это, подозреваю не очень-то весело?

– Если позволите – ответил Бессмертный – об этом попозже поговорим, хорошо? – и продолжил:

– Эти десять геоадов становились всемогущими на ограниченном пространстве, сфере диаметром около пятисот километров. А по сути Богами этой территории. Взамен Свехразум получал возможность передвигаться, покинуть свой дом и главное – он обрел эмоции, он, отныне мог чувствовать и наслаждаться.

– Это что получается? Десятка ... этих гадов ...

– Геоадов – перебил его Наблюдатель – так они себя называли. Продолжайте ... Кэп!

– Я хотел сказать, что этот десяток жителей Аримана став всемогущими ...

– ... на небольшой территории – вклинился Текс – и как я понимаю, полетели назад для продолжения р-р-революции?

– Правильно понимаете. Их было десять магов-геоадов и мозг каждого обладал могуществом, как они думали многократно превосходившим силы и Молоха и всего совета магов, тем более, что за сохранностью биологических носителей – тел этих геоадов-революционеров следил их теперешний разум. Они прилетели и предъявили ультиматум Молоху: людей с других материков освободить от рабства и дать им идти своим путем, а геоадам – благо их было всего-то несколько десятков тысяч – жить и самим трудиться на материке. Что ответил Молох – все догадываются? Правильно – отказался! И началась война. И вскоре материк был ... нет, не уничтожен, и атомное оружие не применялось, но там все было разрушено, все ландшафты изменились неузнаваемо, а материальные следы Цивилизации геоадов лежали в руинах. Молох и весь Совет ушли на другие материки. Отступники вели войну до «победного конца», и преследуя Молоха, в предвкушении скорой победы, начали крушить и людей за свободу которых они боролись. И только тогда повторно вмешался высший разум Вселенной, по сути Бог. Но вмешался он довольно поздно – Ариман обезлюдел, а все материальные следы Цивилизации геоадов были сметены с лица материка. Кроме того все земли были сильно загрязнены магией и жить там стало небезопасно.

– Простите, а чем проявляется такое загрязнение? Почему нельзя жить?

– В чем? – задумчиво переспросил рассказчик и подумав ответил – слышали когда-нибудь о том, что где-то есть места, куда не стоит заходить? Там и время идет не так – путник, туда зашедший, вдруг обнаруживает, что он пробыл в том лесу или на поляне полчаса, а выйдя, с изумлением узнает, что прошло часов десять. Деревья в таких местах растут столетиями, но не вырастают как надо, а становятся корявыми, и низкорослыми. Такие места зовут ведьмин лес, чёртова поляна или еще как-то похоже. В таких местах нежелательно долго бывать – они загрязнены магией. Злой магией.

– Значит, есть и добрая магия? В чем разница?

– Это все условное название. Там, где магия применялась для уничтожения противника, уничтожения людей, там зло остается надолго и цепляется к тем, кто там бывает, то есть из таких мест путник несет частичку зла. И представьте теперь, что творилось на Аримане, на материке, где погибли тысячи и тысячи причем погибли и те, кто тоже использовал магию для тех же целей – для убийства. А в таких случаях магические следы особо опасны. Вот тогда-то материк Ариман скрыли подо льдами.

– А, я читал о таких предположениях. В смысле, раньше ось вращения Земли была другой.

– Именно! Раньше климат Аримана был примерно таким как сейчас в Европе.

– ... а Европа тогда была вся во льдах.

– Да, за пару веков льды покрыли Ариман, а Европа от них освободилась, став пригодной для жизни. Так вторая попытка развития магической цивилизации на нашей планете закончилась неудачей.

– А сейчас ... – начал было Кэп, но Наблюдатель не дожидаясь, ответил:

– Сейчас цивилизация техническая. Мы, люди, стоим на технологических костылях и кое кто из ... – Наблюдатель показал пальцем вверх – приглядывает за тем, что бы магия снова не овладела умами людей. Вот так! – и помолчав, закончил:

– И у меня нет ответа: хорошо это или плохо!

Но тут Кэп встал и прервав речь Наблюдателя задумчиво спросил:

– Вот здесь я не понимаю, почему в одном случае Он не препятствует гибели цивилизации – например в ядерном конфликте, а в другом – решительно пресекает конфликт?

– А потому, что любая цивилизация развивается по своим законам и на своей планете. И уничтожение одной разумной жизни открывает дорогу для другой – мы уже говорили об этом!

– Ну, да, ну, да! – с легкой иронией ответил Кэп – параллельные миры!

– Именно! А почему вмешивается, спрашиваете вы? А все просто – Он видит и знает будущее. То есть он знает что эта война магов может далеко зайти – вплоть до уничтожения планеты, а может и не только планеты. Вот потому Он конфликт и пресек. Вот тогда-то и родилась служба Наблюдателей. Рассмотрим, что получалось. Даже Он – был не в состоянии уничтожить Отступников. Он мог их выкинуть с планеты и очень далеко. Но вспомните про пятьсот километров! Если каждый Отступник в момент его ... экстрадиции заберет, прихватит часть той земли на которой он в тот момент находится ... Прикиньте что останется от планеты? Тем более Ариман – как материк, был уже сильно изменен войной магов и, поэтому, последующая деградация Цивилизации Геоадов была неизбежна. И тогда был заключен второй договор. Вот его суть: все десять Отступников – кто захочет конечно! – остаются жить в различных частях планеты и за свои проступки наказываются бессмертием! Вот они то и были первыми Наблюдателями!

– А за чем, ... или за кем они наблюдали? – не удержался от вопроса Док

– В свое время вы узнаете и это, а если в общем – да ни за кем! Так ... в основном исполняют мелкие поручения Богов. Вернее людей. Но людей, волею судьбы и своих врожденных способностей ставших таковыми.

– То есть их можно назвать Великими Магами?

– Можно. Но я не люблю такое ... название – оно сильно затёртое и совсем не отражает сути такого Человека.

А самое главное бессмертный разум Наблюдателя стал служить некой точкой, некой линией отсчета, неизменяемым эталонном, стандартом, который позволял сравнивать и понимать временные изменения происходящие и с планетой, и людьми ее заселяющими – вот примерно как-то так – сказал наблюдатель. Потом подошел к окну и долго-долго смотрел в черноту зимней ночи. Потом отошел и повернувшись к столу, продолжил:

– Из всех Геоадов-отступников остались на Тонатиу семеро. Трое геоадов Эхон, Гресс, Куба ушли в Космос и где они сейчас – никто не знает. А семеро оставшихся стали наблюдателями. Но случилась накладочка и лет через пятьсот наблюдателей геоадов заменили Человеком. Почему – спросите вы? А вот почему! Как оказалось главное для наблюдателя – невмешательство в дела мира. А у Наблюдателя-Геоада так не получалось, ибо они изначально были властолюбивы. И Бог ... Великий маг решил, что новым Наблюдателем должен быть человек абсолютно чуждый властных амбиций. Честный, недотёпистый немного, тот, кто и на червяка не способен наступить и главное тот, кто полностью лишен властных амбиций. И вот Люди-Наблюдатели живут, сколько хотят. А первые Наблюдатели-геоады, – в нашем случае Локи – просто остаются жить вечно.

Все замолчали, переваривая услышанное, а потом встрепнулся Текс:

– Погодите, как вечно? Ведь Локи же ушел? А 70 тысяч лет это конечно долго, но это не вечность! И, насколько я понял вы тоже уходите?

– Вы затронули один из глубочайших философских вопросов о жизни и ее столкновении с вечностью. Чисто физически вечная жизнь возможна, поскольку за целостностью организма носителя следит сверхразум. Он способен вмешиваться в строение организма на атомарном уроне, он способен увидеть и уничтожить даже единичную микробину чумы, попавшую в организм носителя – наблюдателя. И никакое воздействие извне не сможет принести вред носителю Сверхразума – Наблюдателю! Ни пуля, ни нож, ни бомба – даже атомная! Ничего! – и сказав это, Наблюдатель замолк. Его лицо стало мрачно-тоскливым:

– Я пробыл наблюдателем более двух тысяч лет, а если точно то ... 2156 лет. И теперь ухожу .

– Вот те раз! Как уходите? Куда? А мы как же?

– Вы? А что вы? Просто один из вас останется Наблюдателем, вот и все!

– А если мы не хотим? Силком, что ли заставят?

– Нет, не силком. Ставший наблюдателем волен быть им сколь угодно долго ... или коротко. Это уже не моя компетенция – назначать Наблюдателя. Придет Тот Кто Решает и Вы – он впервые посмотрел на Дока – станете Наблюдателем – но увидев как изменилось лицо Дока, закончил мысль:

-Вы можете им пробыть и полгода, и тысячу лет. Никто вас принуждать не будет. Кстати, Наблюдатель волен жить где захочет В пределах эйдосферы Сверхразума, естественно ...

– То есть я его еще и веселить должен и ... – начал было Док, но тут же замолк, потому, что напротив стола поднялся небольшой вихрь – по сути маленькое торнадо, которое медленно оформилось в женщину:

– Нет, мой дорогой, не должен, ты должен просто жить ...

– Нина – вскочил Док, роняя стул на котором сидел – ты ... как здесь ...

– Не беспокойся милый – сказала она, причем ее голос стремительно «загустел» и конец фразы она произнесла уже могучим басом, одновременно из миниатюрно-хрупкой женщины превращаясь в здоровенного мужика:

– Ты, доктор, будешь жить как и жил – сказал этот мужик и засмеялся так, что стаканы завибрировали и тут же с сухим хлопком, больше похожим на далекий звук электрического разряда, исчез.

– Ну, ты не можешь не шутить – хмыкнув сказал Наблюдатель – глядя на вскочивших со стульев Кэпа и Дока – больше так не делай.

– Слушаюсь и повинуюсь – проговорил тот же басовитый голос и в центре возник полупрозрачный силуэт существа в чалме, шароварах с могучим обнаженным торсом.

– Сгинь! – крикнул Наблюдатель и изображение немедленно погасло.

– Шутник! Надоел я ему... Демонстрирует свои возможности новому Наблюдателю.

Глава 21. Пересадка мозга

Друзья несколько оторопев во все глаза смотрели на эту сцену, потом Текс кашлянув, спросил:

– Так это был ... кто?

– Это и есть тот, кто жил у шести звезд. Или по другому – это энергоинформационное поле, в котором «думает» моя головушка, то бишь мой мозг. Как видите, он шутить научился – чуть улыбнулся Наблюдатель.

Все на некоторое время замолчали, причем Текс опять вцепился в какой-то аппетитный кусочек, а Кэп налив в довольно большой фужер чего-то золотисто-коричневого и взяв дольку лимона и хватанул все одним залпом, а лимон чуточку надкусив, положил обратно

– Хорошо, тогда поясните – сдавленным голосом спросил он – как происходит замена одного наблюдателя, на другого? Что за процедура такая?

– А знаете, я и сам не знаю. И за давностью лет и просто не помню, ибо до – было одно, после – другое. Короче одни мозги поменяют на другие. Шучу! – улыбнулся Наблюдатель – потом замолк, будто прислушиваясь к чему-то, и сказал:

– Вам пора! Проходите туда – и он показал на ту часть скалы, откуда когда-то вышел Изгой-Локи. Док чуточку помедлил и пошел, было к стене, но остановившись спросил:

– Скажите, а как вас зовут? Ну, как вас родители звали?

– Миролюб – чуточку помедлив, ответил Наблюдатель и добавил – идите смело, завтра вся моя память, память всех моих предшественников – начиная я самого первого – станет вашей памятью. Вас уже ждут.

Док шагнул вперед и каменная стенка пред ним разверзлась ...

– Док, не надо – вдруг воскликнул Текс – не надо не ходи!

Док остановился и повернув голову, улыбнулся:

– Поздно! Назад пути нет – и шагнул в черный проем, который тут же стал камнем. Путь назад был закрыт.

* * * * *

Издалека доносился странный рёв ... или визг, ... все вокруг дрожало – и деревья и земля... Земля? – подумал ... почему земля ... а как душно, какие странные запахи ... кто я ... кто я??? – пронеслась паническая мысль. А кто же это так топает ... а-а-а ... я Миролюб? ... или я Гай Светоний? А кто такой этот Гай? У него же был серебряный щит ... нет, это у меня был этот щит. И вдруг он престал думать о том кто он ... из темноты выплыла страшная морда с огромными зубами... Тиранозавр!!! Все Конец. Нет, нет, это не он, не тиранозавр ... это же мой предок ... как его ... Дейнохейрус – Ящер Страннорукий! Самый загадочный! И только он это понял из темноты его окружающей, откуда то снизу появилась лапа ... рука с четырьмя пальцами. Какие гигантские ногти ...сейчас проткнет ногтем. Но ладонь с глубокими складками приблизилась и неожиданно эта страшная ладонь легла ему на голову и осторожно погладила. ... а глаза то какие ... умные ... о боже, а это кто плывет по воздуху ... о-о-о это же Изгой ... впрочем это не Изгой это же Локи и теперь его нам не достать. И тут снова все исчезло и воцарилась полная тишина и темнота и ему стало по настоящему страшно, ибо со всех сторон на него надвигался ужас... ужас ... уж ... И это последнее чувство медленно пошло на убыль и его не стало ... он исчез....

* * * * *

Ну, вот – сказал меланхолично Кэп – опять ждать. Может домой мотанем, а? Мы ведь уже давно как без вести пропавшие числимся. Глядишь, нас уже и похоронили. Как объясняться будем ...

– А никак ответил – Наблюдатель Миролуб – вы все вернулись в срок и никто ничего не заподозрил.

– Не понял – напряженно спросил Текс – в какой такой срок мы вернулись? Мы же еще здесь?

– Да очень просто: я как Наблюдатель получил команду направить ... двойников и я отправил.

– Ну, ни фиги себе! То есть я так разумею: что пока мы дурака валяли в разных там трущобах, какой-то робот изображал меня у меня дома? А как же моя жена? Тоже с ней изображал ... изображает? – Убью – тихо, но яростно, сказал он.

– Успокойтесь! Никто никого не изображает. По приходу из августовской тайги вы все попали в больницу с каким-то очень тяжелым энцефалитом. Вы дней по десять были в коме и вас только неделю как выписали. Да и сейчас вы еще никакие, очень слабые. В общем, потерпите до завтра.

– А вы?

– А я сейчас пойду на ту же процедуру только наоборот – сказал Миролуб, и подошел было к тому месту, где скрылся Док, но остановившись, замер к чему-то прислушиваясь:

– У нас, кажется, гости – сказал он и подошел к окну. Оно тут же разделилось на десяток экранчиков и на каждом они увидели довольно упитанных и краснощеких мужчин. На них были белые масхалаты и все они целеустремленно двигались по сугробам, буквально пропахивая борозды между деревьями

– Куда это их нелегкая несет? Да еще по таким снегам ...

– Кэп, а не старые ли это знакомые? Не вакцираторы ли это – удивленно спросил Текс.

– А правда, ... похоже – вглядываясь в экраны ответил он – и какого хрена им здесь надо?

– Вакцинаторы говорите – пробормотал Миролуб и коснулся пальцами один из экранов. Картинка зимнего леса стремительно надвинулась на зрителей. Все осталось неизменным – деревья, засыпанные снегом камни.... Но вот в центре экрана появился вакцинатор. Тело его стало полупрозрачным, словно просвеченное рентгеном. Но ни костей, ни органов не было видно! От тела человекообразного существа остался только слабо различимый контур, а все внутри контура было похоже на клубящийся туман. А вот головы не было вовсе – ни контуров, ни тумана.... Над плечами было пусто.

– Ну, ничего себе! И что это обозначает – недоуменно спросил Текс.

Лицо Наблюдателя стало встревоженным и он пробормотал:

– Это не люди, это искусственные ... создания. Мало – искусственные, но они несут зло ...

– Ну, кому зло, а кому и наоборот – раздался чей-то голос и они оглянувшись увидели стоящего у стенки Аскета! Он ехидно улыбнулся и сказал:

– Как вас, дурачков, примитивно развели, а? В-а-а-лшебники – издевательски сказал он. Сами привели куда нам надо. Сейчас придут мои помощники и вас выкинут отсюда.

– Тю, сдурел! Беги, пока цел, а то – начал было Текс, но тут в коридоре – если так можно было так назвать ход в толще скалы – раздался шум и прямо из камня стали один за другим выскакивать упитанные и краснощекие упыри и сразу же с ошеломляющей быстротой бросались на троих вернее на Кэпа и Текса, ибо Миролуб исчез. Через пять минут все было кончено – оба друга лежали крепко связанные странными плоскими лентами, а упыри спокойно стояли у стенок, сложив руки на груди. Аскет неторопливо прохаживался о чем-то напряженно думая, потом остановился и злобно сказал:

– Вашими стараниями я был замурован в камне на долгие дни и ночи! Ощущения от пребывания там, доложу я вам – наимерзейшие. Вот поэтому вам при-

дется перетаскать кое какой груз из тайги сюда, в эту «Обитель зла». А потом ... – сказал он и задумался – потом вы сами выберите, что с вами делать: или остаться в атомном мире, либо здесь, но замурованными в камень. Видите, какой я добрый – ехидно сказал Аскет – и продолжил:

– И не вздумайте в героев играть – умрете мгновенно. Хотите попробовать? – и тут же плоские ленты словно живые, ослабли и когда друзья охая и едва перебирая онемевшими руками и ногами сели у стенки возле них оказался один из толстячков и ткнул сторону каждого из друзей гибким хлыстом, напоминающим тонкую и очень гибкую удочку метра полтора длинной. Этот хлыст не коснулся ни Кэпа, ни Текса, но оба испытали страшную боль, стеганувшую по нервным стволам. От неожиданности они заорали, так что Аскет заткнул уши.

– И это в четверть силы всего – довольно усмехнулся он – и если начнут хлестать всерьез ... по тройке – четверке ударов может и выдержите. Ну, встали и пошли.

– Куда – мрачно спросил Кэп – исподтишка оглядывая стены и тут же мелькнул хлыст-удочка и боль обожгла так его так что ноги подкосились и он упал на спину.

– Значит так! – мрачно сказал Аскет – если кто-то открывает рот и произносит хоть одно слово, хоть один звук – получит хлыст. Это первое. Второе: у нас есть не более 12 часов на все про все – принести препараты, уйти в ваш мир и убраться за пределы «сверхразума» – последнее слово он произнес издевательским тоном.

– А зачем тебе это надо – тащить в другой миру заразу? – не сдержавшись спросил Кэп, на что Аскет прорычал в ответ:

– Я предупреждал? Предупреждал! Больше не буду – и молниеносно ткнул кончиком гибкого хлыста в грудь Кэпа. ...Когда он открыл глаза, то понял что очень холодно. Он попытался подняться, но окоченевшие руки не держали. И тут же кто-то сильно ударил Кэпа ногой:

– Поднимайся, тварь! Считаю до трех, и если не встанешь, полетишь вон туда ...

Куда лететь Кэп так и не увидел, но догадался, поэтому с трудом поднялся – сначала сел, потом встал на колени и только затем на ноги. Ноги мелко дрожали, но вроде держали. Он встал, огляделся и все понял: снегу было совсем мало и было уже светло и тепло – в пределах нуля градусов. Почувствовав, что рядом кто-то стоит, он повернул голову и увидел Толстяка. Тот молча поднял хлыст и Кэп пошел вниз. Этот знакомый путь ему дался с огромным трудом. Уже в самом конце спуска он слышал голоса Текса и ... Монти и через минуту, у пещерки (давно ли они там чай с Изгоем пили?) увидел обоих. Текс внешне не изменился, а вот Монти был разукрашен: вокруг глаз были массивные кровоподтеки и одна сторона лица сильно опухла. Кэп подошел и стоящие там «вакцинаторы» протянули ему мешочек и ткнули хлыстом вверх.

– Пошли – сказал Текс – по дороге поговорим, там можно.

И они пошли. Их никто не сопровождал, но везде стояли упитанные вакцинаторы и держали наизготовку хлысты.

– Добился своего – спросил Кэп – с ненавистью глядя на Монти.

– Кончай Кэп – вместо него ответил Текс – мы в одной лодке. Я вот не могу понять: а куда делся этот хваленый сверхразум и где ...этот ... ну, куратор ... Великий Маг? Что за ерунда? Где, в конце концов, этот Миролjub? Или он так любит мир, что не хочет в дразги вмешиваться – мрачно спросил Текс. Однако ответа ни у кого не было и они молча пошли вверх.

– А ты как здесь оказался – спросил Кэп у сердито сопящего Монти.

– Так же как и вы – пришли ткнули мордой в снег – то есть хлыстов тоже испробовал.

Вскоре они пришли наверх и положили груз у зияющего входа. На то что бы перенести остальной груз им потребовался еще час. Когда сложив последнее, они пошли было в проход, путь им перекрыли «вакцинаторы» и жестами дали понять, что б уходили, а появившийся из глубины Аскет добродушно сказал:

– Все, валите к себе в избушку и радуйтесь, что я добрый, что я не хочу ... – и в этот момент Кэп прыгнул. Текс еще успел увидеть что сцепившиеся Кэп с Ас-

кетом покатились вниз по скату и исчезли за краем обрыва и тут же его тело пронзила острейшая боль, ноги подогнулись и он, упав на спину, покатился вниз, в пропасть. Текс еще успел перевернуться на живот, пытаясь удержаться, но напрасно. Перед лицом промелькнул край скалы и он полетел вниз. У него еще успела мелькнуть мысль: «Вот и все ... как глупо»

* * * * *

Сознание медленно возвращалось. Сначала он почувствовал тепло, потом пошевелил руками ... ногами и открыл глаза. Прямо над ним нависал каменный свод, правда, подозрительно ровный. Затем он ощупал тело и то на чем лежал ...

– Здравствуйте – раздался мужской голос – как вы себя чувствуете?

Он рывком сел и увидел мужчину, сидевшего на краю лежанки: обыкновенного мужчину, одетого примерно так как одевались «Где одевались, кто одевался» – озадаченно подумал Он, а мужчина доброжелательно улыбаясь, спросил:

– Вы кто? Можете назвать свое имя?

– Я ...я ... – растерянно забормотал только что пришедший в себя мужчина и с ужасом понял, что он не знает кто он такой!– я ... не ... помню!

– Может вам знакомо такое имя – Джарган Кипчак?

– Ну, конечно – радостно сказал он – это же я, как можно это забыть? – и глубоко выдохнув, закончил:

– А я уж было испугался, что со мной неладно ...

– А вы помните, где живете?

– Помню! В степях Тенгри! Да, да,... Вы бы знали какая там красота!

– А в какие годы вы там жили? – и видя замешательство собеседника уточнил – когда вы родились, помните?

– Ну, конечно же! В семнадцатый год после Великой засухи – чуть снисходительно ответил человек, которого еще несколько часов назад звали просто Док!

– Хорошо, просто отлично – скупой улыбнулся незнакомец – а кто такой по вашему Атауальпа?

Услышав этот вопрос довольная улыбка на лице испытуемого испарилась и оно стало настолько растерянным, что незнакомец его успокоил, а потом участливо спросить:

– То есть это тоже вы?

– Да, я! Неужели и это тоже я ... – совсем растерялся многоликий человек.

– ... и жили вы в Инкауаси?

– Послушайте, кто я такой? Почему столько имен и все они мои? ... но они не могут быть моими – жалобно сказал многоликий. Это как в кино: явки, фамилии, адреса. Адреса??? ... Кино??? – и помолчав, нерешительно сказал:

– Я – Док? А те кем вы меня называли тоже я, но только в прошлом! Так?

– Фу-у-у – с облегчением сказал незнакомец – наконец-то все выстроилось и вы готовы стать наблюдателем.

– А прежний Наблюдатель? ... Где Миролюб?

– Он здесь, он возвращается к своей прежней памяти, то есть его мозг переводит работать в условия эйдоса нашей вселенной. А вы ведь знаете о нем все?

Док задумался и потом несколько растерянно улыбнулся:

– Странно, но я о нем помню будто это моё! Я... он родился на Хортице. Я помню его ... мой дом, мама ... отец ... его убили разбойники-вороги. Мне было 12 лет и тогда ...

– ... правильно! Мы с вами встретились. Я приехал из Константинополя как купец и стал вас учить грамоте и в 15 лет вы стали Наблюдателем. Как вы себя называли?

– Арии – дети солнца. А еще русичи! Я стал тогда волхвом – самым молодым волхвом.

– А помните, как Киев строили?

– Ну, что вы? Киев был построен задолго до меня и тогда его называли Острогард, как и всю страну. Кстати Днепр во времена моего детства звали Инд. Волгу – Ра. Чёрное море – Русским морем. Карпаты – Русскими горами. Уральские горы назывались Меру, а затем Рифами, теперешний Казахстан – Казачьим станом. Сибирь и Средняя Азия – Урстаном – с горящими глазами сказал Док и добавил:

– Как же это интересно! Да, простите, а вы тот самый Великий маг? И сколько же вам лет? Как вас звать?

– Ну, можете называть меня Герберт и я не маг, тем более не Великий, А лет мне – всего сорок шесть – биологических, я имею в виду – улыбнулся Герберт.

– Как сорок шесть? Ведь вы ...

– Я родился ... мне еще предстоит родиться через ... короче в 2333 году, если считать по теперешнему летоисчислению. Для понимания того как я – и подобные мне – люди живут, усвойте такую нехитрую истину: «Человек, поднявшись над современным уровнем человеческого познания мироздания, очутится в мире, где Время, в нашем теперешнем понимании, станет для него Пространством». Я поднялся.

– Пардон, не понял, поясните ... если можно.

– Можно. Расширение Вселенной как следствие Большого взрыва – коренная ошибка. Не было никакого взрыва. Вселенная была всегда...

– А красное смещение как показатель расширяющейся вселенной?

– Снова ошибка! Расширение Вселенной происходит потому, что постоянно образуются параллельные вселенные. Люди видят в телескопы звезды нашего мира, а то как их отдаляют друг от друга постоянно рождающиеся новые реальности – в телескопы не увидишь. А коли звезды нашей реальности видимые в телескопы

отдаляются друг от друг, раздвигаемые постоянно рождающимися реальностями – вот вам и красное смещение. Ну и последнее: темная материя – это косвенный признак наличия других реальностей. ...

*Вы говорите, что время идет ...
Ах, к сожалению, нет!
Время стоит, мы же идем
Через пространство лет ...*

– ... задумчиво пробормотал Док.

– Отлично сказано – одобрительно бросил Герберт и заинтересованно спросил – чье это?

– Это? Это Добсон. Остин Добсон «Парадокс Времени».

– Да Задумчиво проговорил он. Надо бы его навестить ... Впрочем давайте поговорим о Вас, о Наблюдателе. Вы пришли в наблюдатели уже имея и способности и некоторые навыки энергоинформационного оперирования, а если проще – навыки и способности мага. Вы со временем вспомните и самого первого наблюдателя вашей линии – а им, как вы знаете, был изгой Локи. Он представитель народа другой реальности и в его память еще ни один наблюдатель вторгнуться не смог. Если сможете вы – чего я не исключаю – вы очутитесь в мире, где ...

– ... Время станет пространством! – сказал Док и, чуточку помолчав, нерешительно спросил:

– Послушайте, Герберт – нерешительно спросил Наблюдатель Док – я вспоминал всех наблюдателей. Даже их языки, но среди прочих, ко мне еще приходил странный ящер и он сказал, что я их потомок! Причем здесь ящеры?

– То есть во время имплантации памяти прошлых наблюдателей вы видели Древнего Ящера, так? – в возбуждении спросил Герберт.

– Да. Это был Ящер Страннорукий!

– Дейнохейрус – ликующе воскликнул Герберт – свершилось! А я не верил. Не верил, вот так сюрприз – и вскочив со стульчика в возбуждении прошелся по комнате.

– Поясните же в чем дело?

– А дело в том, что первая цивилизация Ящеров Разумных для нас остается совершенно темным пятном и даже мы не в состоянии проникнуть в энергоинформационные поля Вселенной того времени. Этот отрезок времени длительностью почти 5 миллионов лет закрыт, или как сказали бы сегодня – заблокирован. Мы не можем туда проникнуть физически, не можем и на ментальном уровне попасть в эйдосы «аборигенов», так сказать. И мы не знаем, кем это закрыто, не знаем, почему и, самое главное, не знаем, как это сделано. Но знаем, что это сделать невозможно в принципе!

– Но раз это сделано, значит вы не все принципы знаете? То есть вы не все-сильны? – с легкой ядовитостью в голосе спросил Док.

– ... забыли добавить: приятно сознавать! И запомните, молодой человек: абсолютно все-сильных людей, богов, или еще кого не существует! В принципе не существует. Это аксиома и для всей Вселенной и для жизни в частности. Всегда есть тот, кто и сильнее, и умнее тебя. Причем не важно, кто ты – профессор, Великий маг, или ...Бог! А вы первый Наблюдатель, которому в память пришел Дейнохейрус....

– ... и это значит?

– Это значит что вы – потомок динозавров! Очень далекий, но прямой. И это было произнесенное с таким напором, с такой силой и убежденностью, что Док безоговорочно поверил сказанному. И поэтому во все глаза рассматривал такого внешне земного и очень обычного человека, в темно-синей куртке и таких же банальных джинсах. Вот только белые кроссовки и светло – русая копна волос красиво оттеняла его темные одежды и наверняка бы выделяли из толпы зевак, оказись он в их рядах.

– Ну, ничего себе? Хм ... динозавр Док – нерешительно улыбаясь, сказал Док

Внезапно Герберт замер, причем возникло ощущение, что он к чем-то прислушивается. Док вопросительно посмотрел на него.

– Неприятное известие: ваши друзья затеяли схватку с прибывшими ... «вакцинаторами» и в результате сорвались со скалы и попали в другой параллельный мир.

– Ничего не понял? – с недоумением спросил Док – Откуда взялись вакцинаторы, а в какой мир они попали? А где Миролюб, где ваш Звездный Разум?

– Понимаете ... – начал было Герберт, но Док его прервал:

– Ничего понимать не хочу, показывайте, где они и как туда попасть!

– Но вам нельзя, вы же переключены на другое поле. Вы даже мне недоступны. А там вы не сможете даже мыслить!

– Смогу! Дорогу мне!!! – и буквально оттолкнув Герберта кинулся в камень, где был проход и исчез ...

Герберт улыбнулся и сказал вслух:

– Ты ему ниточку своего эйдоса протянешь туда, за ним?

– Протяну....– прогудел низкий вибрирующий голос – но он только может мыслить и не более того, ну, советы какие-нибудь дать, а вот защитить? Не получается.

– Ладно, махнул рукой Герберт – а потом сказал задумчиво – вот только почему я такого варианта не увидел? Странно ...

Глава 22. Третья реальность

Текс пришел в себя от болей! При каждом вдохе он испытывал такую острую и невыносимую боль, что казалось, будто ему кто-то между ребрами нож втыкал. Да к тому же его и снегом засыпало.

– Я думаю, значит, я существую – решил он, и тут же ему в глаза плеснуло светом.

– Ты, как там, живой? – раздался голос Кэпа. Он стоял на коленях и руками разгребал снег – подняться можешь?

Текс зашевелился и с трудом сел, привалившись спиной к дереву.

– Кажется, ребра сломал – и несколько раз осторожно кашлянул, скривившись от боли.

Кэп ощупал Тексовы руки и ноги и облегченно вздохнул:

– Ножонки и ручонки целы, а ребра? Ребра заживут. Удачно ты на дерево попал! Вон сколько сучков срезал своей тушей. Повезло....

– Кому повезло? – морщась от боли, спросил он.

– Дереву, понятно. Ведь если бы ты угодил прямо в его вершину, то вогнал бы бедную елочку в землю по самую макушку! А так – только ветки с одной стороны дерева срезал – хохотнул Кэп.

– А ты как?

– А я же падал не один, а в обнимку с Аскетом ...

– И что?

– Что, что ... летим, мы значит себе, летим и я в какой-то момент задумался: ведь если неудачно ляпнемся, то разобьемся, точно разобьемся, вот я его и развернул под себя. Во-о-он тварюга лежит – и Кэп ткнул рукой в сторону. Но если серьезно, Аскет все же колдун и похоже сумел как-то притормозить падение. Правда, я все равно сверху оказался ... как на матрац упал. Кстати, про колдунов? Почему до сих пор никого нет? Где этот ... свехразум долбанный, где Миролуб хренов и где, в конце концов, наш дружбан? А то кричали: все под контролем, все под контролем! А чуть что – так сразу в кусты? Сидят, поди, и рассуждают, как же им переустроить мир.

– Так они же одежкой, в смысле мозгами, меняются, забыл? А Сверх ...значит ... разум приглядывает – как бы не спёрли чего, не перепутали. Кстати, а Аскет то живой? Кэп мельком глянул в сторону и сказал:

– Жи-вой! Чего с ним сделается? Я ему ручонки шаловливые ремнем стянул. Во избежание!

– Опрометчиво ты поступил. Сходи осиновый кол забей ему в ... грудь, все надежнее будет.

– Кол осиновый это конечно хорошо, это надежно, а вот как ты думаешь, где мы? Дома или еще там?

Текс огляделся и охая встал, прислонившись к стволу дерева. Потом огляделся, понюхал воздух...

– Ты бы еще на вкус попробовал – сказал наблюдавший за действиями друга Кэп – Вкус и запах Родины незабываемы.

– По-моему мы уже *здесь*, а не там.

– Вот и мне так кажется. Но ведь летели то мы со скалы, которая была *там*.

– Согласен и что делать будем? – спросил Текс.

– А ничего. Вот под той елью запалим костер и будем отдыхать, а колдуны пусть нас сами ищут! – и тут же осуществляя сказанное, он быстренько разгреб снег и через пяток минут первые, еще робкие язычки пламени заиграли между тоненькими веточками, а синий дымок потянулся меж нависающими над костерком ветвями ели. Минут через десять пришел в себя Аскет и стал бурно выражать свое негодование мычанием – рот то был заткнут! – и разнообразными выгибаниями тела.

– Ишь, тварь, ножонками засучил! Не нравится! А как нас пытал своими хлыстами, гадюка. Иди, столкни его под уступ – там снегу метров пять. Пусть охладится.

– Добрый ты Текс – ответил Кэп и пошел к извивающемуся Аскету и взвалив его на плечо подтащил к костру и бросил рядом:

– Погрейся, сука! – но тот продолжал мычать, бешено вращая глазами.

– Ну-ка, пусть скажет что хочет – сказал Кэп и взялся за тряпку, что плотно запечатала рот Аскета – но если заорешь – сказал ему Кэп, то ... – и выдернул кляп.

Пленник долго откашливался, плевался и наконец, кое-как отдышавшись, холодно спросил:

– Вы хоть знаете, куда мы попали?

– Конечно! В глубокие снега у подножия Второго Камня! И именно в нашу родную реальность, которую ты, гнида, хочешь уничтожить.

– Вот придурки так придурки! Я бы вам сказал в какую глубокую ... вы попали...

– Слушай, Кэп, дай ему разочек, по ушам! А то наглеет на глазах сучий потрох!

– Пусть говорит, а по ушам – никогда не поздно. Продолжай, только спокойно и взвешено, мы не барышни и от твоей ругани в обморок не упадем. Но если есть дело, если есть что сказать – говори спокойно. Итак

Аскет исподлобья посмотрел на Текса с Кэпом и сказал:

– Дело в том, что мы падали к подножию Второго Камня атомного мира, а вот упали мы ни в Атомный мир и не в ваш – мы выпали совсем другом мире. Цивилизация здесь и не техногенная и не магическая – здесь их равная смесь.

– Ну и что? – не вытерпел Текс – а потом: ты то откуда это знаешь? Что, птички на лету нашептали?

Аскет скрипнул зубами, глубоко вдохнул, выдохнул и продолжил:

– Дело обстоит таким образом. Я плохой маг, я с трудом в своем мире освоил азы, но у меня есть сильная сторона – я хорошо вижу ... ощущаю места пересечения реальностей, ну или по другому – дверей, окон ведущие в другие реальности ... Таких точек довольно много и их частенько даже сильные маги не могут почувствовать, а я могу. А еще я сразу могу определить степень «магичности», так сказать, каждого мира.

– Хорош хвастать!

– Это не хвастовство. Это констатация факта. Вы, должно быть, не знаете, но между любыми мирами существуют еще и мелкие точки перехода. Они расположены в недоступных для человека местах, например, высоко в воздухе...

– А зачем они там?

– А птицам, например, или зверькам малым, куда деваться, если глобальная катастрофа к примеру?

– И что ты хочешь этим сказать?. Что мы как птички упорхнули...Но мы ведь не птички...

– Вот там – и Аскет показал вверх, туда, откуда они свалились – есть точка перехода, вернее узкая щель. Она небольшая, но человек туда протиснется. Вот мы туда и влетели! И пути назад нету! Там нету – и Аскет ткнул пальцем в небо. После этих слов воцарилась тишина.

– А помнишь – немного подумав, задумчиво сказал Текс – когда мы учились в девятом классе, по осени частенько хаживали сюда, в Заповедник. И тогда прошел слух, что какой-то парень сорвался со скалы? А когда побежали вниз, то там никого и ничего не нашли – ни тела, ни крови, ничего!

– Да, что-то такое было, припоминаю. Ну, так что делать будем? ... Уж коли, в одной лодке оказались. Излагай свое мнение, Аскет!

– Я не Аскет. Мое имя ... впрочем, зовите как хотите, не это главное сейчас – и немного помолчав, сказал:

– Здесь есть проходы в другие реальности – я это чувствую, но не знаю где. Пока не знаю! Но дело в другом: все точки потенциально возможных проникновений лазутчиков, разведчиков, а то и завоевателей охраняются! И очень тщательно.

– Так надо лезть отсюда.

– А смысла нет. Нас и не маги выследят легко – по такому то снегу! А уж маги и подавно.

– Хорошо, а что вы предлагаете? Как поступить?

– А вот не знаю. Дело в том, что здесь есть службы наблюдения за точками входа, и с пришельцами особо то не цацкаются, сразу стреляют. Еще у тех кто не обладает магическими способностями есть шанс. А у меня его нет. Почти нет!

– Надо идти, действовать, надо что-то делать – немного нервно выкрикнул текст и в тот же миг далеко-далеко, на пределе слышимости раздался собачий лай.

– Ну, вот и все – сказал глухим и безжизненным Аскет – они даже не спросят ничего.

– Полезли вверх, может там уйдем. ...

– Поздно – сказал Кэп и встал, глядя в сторону глухой чащи – вон, смотрите – и ткнул рукой. Там, между стволов могучих елей сновали небольшие – как показалось сначала! – фигурки. Но буквально через несколько минут стало ясно, что это здоровенные парни на лыжах, одетые в зеленоватые однотипные комбинезоны. Придвинувшись к троице «пришельцев» они выстроились в одну линию, прижимая к скале. В руках у каждого было какое-то оружие, сильно смахивающее на автоматы. Кэп с Тексом стояли рядышком, когда раздался гортанный крик-команда и люди в зеленом вскинули стволы. Кэп что то яростно крикнул и тут же загремели выстрелы.

Кэп машинально закрыл глаза, но через пару секунд их открыл. И увидел картину, оставшуюся в его памяти навсегда: пули, неподвижно висели в воздухе метрах в десяти от «мишеней». А сверху, между висящими пулями и скалой, к которой прижались друзья, медленно падали, вернее спускались два человека.

Это были Док и Монти, а видневшиеся на заднем плане люди с автоматами так же медленно, один за другим, падали в снег! И замирали ...

Глава 23 Скалы и Камни

Приземлившись, Док повернулся к друзьям и увидев, что все порядке и все целы, сказал:

– Ну, что стоите как засватанные – крикнул Док – пошли! Нам надо кое кого как следует ... допросить – и это вовсе не Аскет – мельком глянув на того, сказал Док и видя что Кэп с Тексом не сильно то среагировали на его слова, сказал:

– Я знаю, что вы скажите! Не каждый день расстреливают и что вам надо в себя прийти и так далее, но у нас нет времени! – и снова глянув на Аскета, добавил – переживать и обмывать, а так же все остальное будем делать позже. Пошли!

Потом они тащили одного из стрелявших в пещерку Второго Камня, там, где в своем мире они жгли костры, а в атомном – познакомились с Изгоем. В этом мире пещерка оказалась еще большее. Кинув неподвижного пленника на землю у дальней стены пещерки, Док сказал:

– Костерок запалите, а я кое о чем поговорю с аборигеном – и подойдя к лежащему человеку, опустился на корточки и стал его разглядывать. Через минуту тот зашевелился, открыл глаза, осмотрел все и что-то гортанно выкрикнул. Док молча, не говоря ни слова, смотрел на пленника, потом сделал жест рукой и пленник тут же приподнялся, сел, опираясь спиной на каменную стенку. Док по прежнему молчал, продолжая пристально смотреть в ему в лицо. Внезапно пленник обмяк и безвольно повалился на землю.

– Ну вот, все ясно. Оказывается весь здешний заповедник священное место и никто сюда зайти не может. Охрана! И это первое. Второе – вход в другие реальности – миры! – как сказал жрец Второго Камня, есть в скале которую у нас зовут Тигриные ворота....

– ... так надо быстрее туда – сказал Текс.

– Не торопись. Он мне еще сказал то, что не хотел говорить, то, что под страхом смерти не должен был сделать и самое главное он не знает что мне об этом проболтался.... А проболтался он о чем то странном.

– О чем проболтался то? А кстати, почему у них лица такие странные?

– Об этом потом – и повернувшись к Аскету. Пристально глядя ему в лицо, спросил:

– А вы уважаемый что поняли – из моего разговора со стражником?

– Ну, ... про ворота ...там вход ... там охраны нет ...

– Ну, а еще – ласково спросил Док, не отрывая взгляда от лица Аскета – на меня, на меня смотреть – вдруг рявкнул Док. Аскет поднял глаза и посмотрел прямо в глаза Док. Через десяток секунд Аскет вздрогнул, заметно побледнел, затрясся и завалился на бок. Было такое ощущение, что из него выдернули стержень.

– Вот так. Пусть бедолага вакцинатор отдохнет, а то притомился! Да и чужие уши не нужны – сказал Док и посмотрев на Монти улыбнулся: – ну ты и красавец! Как разукрасили тебя благодарные вакцинаторы! Дай ка – и подойдя к нему сзади, прикрыл ладонями разукрашенное синяками глаза:

– Стой, не дергайся, дурашка, больно не будет, сейчас ... сейчас ... еще секунду – и пробормотал Док и выкрикнув – Оп-ля! – убрал руки. Лицо Монти стало гладким, как что-то у младенца, а могучие кровоподтеки исчезли. Монти с ошеломленным видом ощупывал лицо только что бывшее сплошной фиолетовой маской и молчал.

– Ну, вот – сказал Кэп – хоть сейчас под венец – и повернувшись к Доку, спросил:

– Так что еще такого поведал тебе стражник?

Док молча обвел взглядом лица друзей и сказал:

– В том то и дело, что ничего не поведал. Он очень сильно боялся как бы мы не узнали про Камень под названием Митра.

– А что там такого? – недоуменно спросил Текс?

Не знаю! И он не знает – ответил Док и толкнул ногой лежащего стражника – но он до смерти боялся что кто-то узнает о Великой Тайне Митры. И самое интересное: он твердо уверен, что никто в мире не знает что же там такое, но знает, что там – божество!

После этих слов воцарилась тишина. Минут через пять Кэп встрепенулся и растолкав Аскета, который был словно в полудреме, спросил:

– Ты, помнится, хвастал, что как маг ты слаб, а вот различать проходы в другие миры ты мастак. Что скажешь?

– Да, друг Аскет – скала Док – скажи свое мнение о том, что ты чувствуешь и в каком направлении? – и видя его колебания сказал – ведь мы в одной лодке, не так ли?

– Вон там – и он махнул рукой, примерно туда, где и были Тигровые Ворота – есть вход в Камень. Только это не вход, это ловушка, Вход в скалу есть, а выхода нет. Там стоят с десятков замурованных в камне существ – как и я стоял в скале атомного мира. Поганое чувство доложу я вам. И так можно стоять пока ... камень стоит. То есть миллионы лет!

– Ну а еще что ты чувствуешь?

– Еще я чувствую – начал было Аскет, но внезапно побледнел, на лице его выступили крупные капли пота и он буквально затрясся от страха – бежать, бежать надо – и попытался выскочить из пещерки, но Кэп поставил ему подножку, а Док положил руки на голову Аскета и тот обмяк:

– Ну что? Что дорогой ты так испужался ... чуть в штаны не наделал, а?

– Я не знаю,... я не знаю, но туда – он показал в сторону Митры нельзя!!! Там смерть! Страшная смерть!!!

– Ладно, отдохни – сказал Док, положив ему на голову руку и тот закрыв глаза, замер, тут же сонно засопел. Док устроился поудобнее и бездумно глядя на костерок, задумался.

– Я так понимаю, что если куда-то нельзя, то нам надо именно туда двигать. Нет?– сказал Кэп.

Док тяжело вздохнул и помявшись сказал:

– Так то оно так но... Но я же не могу от этой скалы – и он постучал ладонью по камню – иначе мне нечем будет думать. Сейчас Звездный протянул свой эйдос как щупальце сюда – потому я и думаю – сказал он и вдруг замер, оглядывая друзей.

– Вот именно – прочитав немой вопрос Дока, сказал Кэп – а как же ты контактировал и с Аскетом, и с ... зеленым? Ты же мысли читал ... у зеленого то точно читал! Док выглядел слегка сконфуженным, но тут же добавил:

– Да и Звездный не встречается как обычно. И я его не чувствую вообще!

– И что это значит?

– Не знаю. Сейчас пойду к Митре и узнаю почему?

– Ты что, сдурел? – начал было Текс, но сам же ответил – ну не сидеть же здесь? Только может всем вместе?

– Нет! Я один иду, тем более что у меня есть кое какие мысли о том, что я могу там найти ... или встретить. В общем, я пошел. Ждите здесь! – и не говоря ни слова, вышел и исчез. Двое друзей, Аскет и зеленый страж остались одни, в маленькой пещерке, засыпанной снегами.

* * * * *

Док шел неторопливо, тщательно выбирая путь, каждую секунду ожидая как физической, так и психической атаки. Но вот уже нависла громада Камня по имени Митра, но все было тихо и, Док насторожился, ожидая всего... С трудом пре-

одолевая глубокий снег, он прошел к единственному месту, где был возможен подъем на плечо Камня. Когда он впервые рукой коснулся камня, то почувствовал сильный удар по типу электрического разряда. Он пронзил все тело, и на десяток секунд его рука онемела и беспомощно повисла. Док чертыхнулся и тут же, словно в ответ из глубины скалы раздался странный гул, от чего она завибрировала. Сначала он был равномерный и низкий по звучанию и какой-то завораживающий. Затем звук стал усиливаться, его тон становился все выше и выше. И тут же он перерос в клёкот. Он, то замирал, то взлетал до нестерпимых высот, от которых закладывало уши. Так продолжалось с минуту, – а может больше – а потом, все исчезло, да так неожиданно, что в голове Дока все запульсировало, как-то застучало и голова Дока пошла кругом! И в тот же момент камень перед Доком стал подниматься вверх, немилосердно скрипя и постукивая. И уже через пару минут перед ним открылся проход, уходящий вниз и вниз, туда, где царствовала темнота, а пол в пределах видимости был сеян разнообразными костями. Док чуточку постоял, вглядываясь в глубину прохода, а потом решительно шагнул в проход. И сразу же сзади заскрежетало, закрипело. Оглянувшись, Док увидел, как камень отпускается вниз, а полоска света становится все уже и уже. Наконец камень замер и Док оказался в крошечной темноте. Он чуточку постоял, прислушиваясь, но ничего не услышал – тишина стояла полнейшая. Вдруг далеко, далеко, засветилась искорка света, которая медленно-медленно приближалась. Вскоре стало понятно, что это идет человек со свечой в руках. Шел он очень медленно, шаркая ногами и чем дальше смотрел на идущего Док, тем отчетливее было ясно, что это не человек. Он только похож на человека. Наконец он подошел вплотную и поднял свечу вверх, осветив лицо. Это было лицо Локи! Они несколько секунд всматривались друг в друга и наконец, хозяин произнес:

– Мое имя Молох! Добро пожаловать в АД – и рассмеялся каким-то кашляющим и надтреснутым – старческим!– голосом.

* * * * *

Первым в себя пришел Кэп и сначала никак не мог понять что же случилось, почему он снова лежит, почему лицо в крови. Оглядевшись, он увидел всех остальных, лежавших без движения и лица их тоже были в крови – у кого-то больше, у кого-то меньше. Он шагнул к выходу зачерпнуть снега и замер: пещера была

окружена зелеными стражниками, точь-в-точь такими же, как и в прошлый раз, вот только их было на порядок больше. В руках у них были все те же автоматы и стояли они молча, неподвижно и их автоматы были направлены на вход в пещерку. Кэп посмотрев назад увидел, что друзья уже очнулись и молча ощупывают свои лица.

– Что это было – хрипло спросил Монти. Где Док?

– Ты еще спроси: а что здесь делают вот те дяденьки с автоматами – и ткнул рукой в яркую и слепящую белизну снега.

Так прошло с полчаса. Одни стояли с автоматами. Другие сидели в пещере. Ни те ни другие никаких действий не предпринимали. Кэп один раз попытался выйти и как-то поговорить, но из этого ничего не вышло и говорить с ним никто не стал: просто один из зеленых дал короткую очередь под ноги Кэпа. Тем контакт и завершился.

– Они чего-то ждут! – уверенно сказал он вернувшись в пещерку – или команды, или того кто придет ...

– ... и тоже даст команду – пробурчал Текс и стукнув себя по колену яростно сказал:

– Как же мне все это надоело! Только что и знаем бегать как зайцы!

– Ничего – меланхолично ответил Кэп – вот приедет барин, барин нас рассудит!

– А он рассудит? Ты на него надеешься? Думаешь, он после такой ... какофонии уцелел?

– А нам дружище Текс, больше не на что и, самое главное, не на кого надеяться! Я это только сейчас осознал...

– Там что-то произошло – уверенно сказал Аскет – был всплеск магической энергии и что характерно, с вашим товарищем это не связано. Там был кто-то еще, очень могучий. А потом все разом оборвалось.

– Всплеск – это тот рёв от которого мы потеряли сознание и в носах сосуды полопались?

– Ну, да, и это тоже, но основное ... чувствуют те кто обучен это делать – чуть высокомерно ответил Аскет.

– Хм – усмехнулся Кэп – обучен? А что ж ты тогда такой ученый сидишь здесь со всеми как мышь под веником и пискнуть боишься – не дай бог услышат? Иди, прояви свое умение. ...

– Хорош препираться, смотрите лучше туда – сказал Текс, показывая в ослепительную белизну зимней тайги – сейчас что-то будет!

А там все зеленые стражники внезапно опустили стволы и повернулись спиной к пещере. Еще дальше они разглядели стоявший неподвижно какой-то объект типа крытых саней, или еще чего-то похожего, явно механического характера. Этот объект был окрашен в белый цвет и посему его никто раньше не заметил.

Сзади Зеленый пленник забормотал:

– Владыки! Владыки! – и упав ничком, принялся скороговоркой бормотать нечто неразборчивое.

– ... молиться, что ли ?– покосился на него Текс, а в это время Кэп воскликнул:

– Смотрите – и показал в сторону Митры.

А там, прямо от этой скалы шел Док, шел уверенно, шел, ни на кого не глядя. Когда он подошел к стражникам, те попадали на колени и побросав автоматы стали что то мычать неразборчивое. Дальше – больше! Почти сразу же дверки двух белых повозок открылись и оттуда буквально вывалились убеленные сединами мужчины в богатых одеждах – Владыки! – как сказал стражник и тоже попадали ниц под самые ноги Дока и замерли, не произнеся ни слова. Док остановился рядом и сказал:

– Быстро все поднялись – и видя что никто не шелохнулся, рявкнул – я что сказал!!! Старики с трудом поднялись и на трясущихся ногах, поддерживая друг друга, встали перед Доком. Он их критически оглядев, приказал:

– Вот этих троих – и он показал на Текса, Монти и Кэпа – отправить туда, откуда они прибыли. Надеюсь справитесь? – и старцы прогудели нечто утвердительное, причем со стороны это выглядело примерно так: «Не извольте барин сумлеваться, бу сделано!».

Далее Вот того – и он показал на Аскета – держать под присмотром и все выяснить у него про лекарство Периапген. Вреда – не чинить. Свободу – ограничить!

Старцы что-то залопотали на совершенно незнакомом языке, но который Док похоже прекрасно понимал:

– Нет, не надо – брюзгливо и высокомерно произнес он – и так все уже знаю – и повернувшись к друзьям снисходительно сказал:

– Вас сейчас домой отправят, так что впредь сидите тихохонько и языками не мелите, а то психушку я вам обеспечу в полчаса.

– Слушай, ты Щеки то не надувай, а то лопнешь и всех дерьмом обрызгаешь! Откуда только ...

– Что – тихо и зловеще прошипел Док – ты это про кого ... ты ... как ... осмелился? Да я тебя, вдруг заорал он в полный голос, я не посмотрю ... – и внешность Дока стала стремительно меняться: он вытянулся вверх, его коленные суставы стали большими и круглыми, голова сплюснулось с боков, отчего нос стал похож на птичий клюв, ну а на голове проявились небольшие, но отчетливо различимые рожки! А по ногам и туловищу, яростно и нервно хлестал тонкий хвост! И тут же все кто увидел такое захлестнула такая волна жуткого страха, что все замерли, не в силах оторвать взгляда от его страшных и одновременно притягательных глаз, чувствуя предательскую дрожь и слабость в ногах. А он, не отрывая от них взгляда, что-то коротко и резко сказал и подняв голову прокричал несколько раз короткое слово – Ариман! – и вскинув вверх руки со сжатыми кулаками, снова закричал, да как!!! Этот крик звучал то как бас, то как очень высокий, почти уходя в

ультразвук вопль. И в его голосе было столько боли и одновременно силы, что у стоявших рядом людей в головах все завибрировало и они почувствовали – еще секунда и она разорвется, ее разнесет на мелкие кусочки. И в этот момент все кончилось: крик резко оборвался. Незнакомец, еще недавно бывший Доком несколько секунд стоял, опустив голову, а потом сказал:

– Я – Молох и я свободен! ... – и исчез!

Глава 24. Волхвы.

В Абсолютной Черноте и неподвижности Вселенной, в ее безумном холоде спокойно стояли двое – мужчин, ... стариков? – трудно сразу понять. Оба были в белых, плащах, в руках – длинные деревянные посохи, а длинные и белые – кто-то бы сказал роскошные! – бороды, делали их облик чуточку сказочным. Они стояли и молча смотрели все на ту же картину бесконечно ветвящейся Вселенной. Временами изо рта Белых Старцев появлялся пар и тогда кто-то из них вскидывал свой посох, делал резкий жест и пар от дыхания исчезал. Наконец один из них шевельнулся и повернул голову к своему спутнику:

– Ну и каково твое мнение?

– Мое мнение? Пока не знаю, точно не определился. Я только понял, что за всем этим стоит Герберт! Он по-прежнему изо всех сил рвется в Заповедник, несмотря на его клятвенные заверения Совету что он больше не нарушит меморандум о стабильном и неприкосновенном статусе Заповедника.

– Да, а сейчас он это особенно ярко «подтвердил» своим истошным и очень эмоциональным эйдовоплем когда впервые выявил прямого потомка Динозавра?

– Да, это с его стороны было опрометчиво так орать ... – кстати, чувствуешь – прервал свою речь говоривший, как наш новоявленный ищет дорогу сюда? Сейчас появится – и оба Белых Старца повернув головы стали смотреть в сторону:

– Думаешь справишься? Я первый раз едва не помер ... Не знал что здесь так плохо.

– Ха! – воскликнул второй – ты тогда был молод и мало что знал ... – и в этот момент недалеко от них появилось существо, которое почти все люди назвали бы Сатаной, Чёртом, Нечистой Силой, кстати удивительно уместно смотревшийся на фоне окружающей бездонной тьмы – в отличие от двух других собеседников. Окончательно сформировавшись, этот субъект вдруг захлопал по туловищу руками, явно замерзая, но один из старцев снова сделал небрежный жест, прибывший расслабился и только тогда увидел двоих в белых одеждах:

– Поздравляем тебя с переходом в новую ипостась! – сказал один из них, а другой добавил:

– Оставь надежду, всяк сюда входящий – и улыбнулся.

– А вы кто? – несколько растерянно, а потому чуточку агрессивно спросил хвостатый.

– Да прохожие. Остановились посмотреть на наш дом со стороны и увидели как некто хвостатый рваться в высшие сферы. Ну, мы остановились и чуточку могли ему, ибо самостоятельно так далеко он – то есть ты – не смог бы добраться!

– Опыта не хватит – добавил второй.

– А вы Боги? – спросил Хвостатый – у вас одежды странные.

– Каждый одевается так как привык в том мире где постоянно живет. Мы, например волхвы Древней Руси и это наше одеяние, а вот кто ты, мил человек мы не спрашиваем, бо и сами знаем, хоть ты и напялил чужие одежды.

– Я сейчас, изменю ...– начал было Хвостатый, но один из волхвов вскинул руку и густым басом прогудел:

– Только не здесь! Обличие здесь нельзя менять. Погибнешь! – и глянув на своего спутника добавил – присядем же и побеседуем. И тут же рядом возникла обычная садовая беседка, увитая какими-то растениями. Рассевшись, один из волхвов усмехнулся:

– Видели бы наши земляки, как их волхвы сидят и мирно разговаривают с олицетворением мирового зла! – и убрав улыбку с лица, спросил:

– Ты, мил человек, понял, что там, в пещере Митры был не Молох, а всего лишь его энергоинформационная копия?

– Не сразу, но понял! Не сомневайтесь, я это – и он постучал ладонью по панцирю грудной клетки – никогда больше не одену и ... еще хочу спросить, а почему когда я пришел в пещеру к Молоху, то есть к его копии, он сказал: «Добро пожаловать в Ад?»»

– Да все просто – это начальные буквы двух слов: Аримана Дом! И не более того – улыбнулся дин из волхвов и продолжил:

– А дело в том, что когда вернулись вооруженные Звездным Разумом отступники во главе с Вель-Зе-Вуллом и Локи – началась война. Сначала на Аримане, а потом и на всех материки. Ее можно назвать Первой Мировой Доисторической. И с тех пор геоады стали ... тем, кем стали, а именно олицетворением всего мирового зла. А на самом деле это раса несчастных и обездоленных существ, жертв генетических экспериментов Самых Древних.

– Динозавров? – с жадным любопытством спросил Хвостатый.

– Да, Динозавров! – кивнул головой один из волхвов, а Док в обличье геоада Молоха услышав это, загорелся, его глаза заблестели:

– Скажите, уважаемые, вы Герберта знаете? Он из ваших?

– Из наших, но не совсем, ибо он рвется менять мир и Вселенную по своему разумению и желанию.

– Как Локи с товарищами после возвращения со звезд?

– Ну, примерно! Твой Локи хоть преследовал благородные цели – всех сделать равными и счастливыми – сказал один из старцев, а другой добавил:

– Что в принципе невозможно! А вот Герберт обладает большими возможностями, но у него не хватает ... Ума? Нет. Не правильно, ума у него достаточно. ... – но его прервал другой волхв:

– Мы что-то с середины, если не с конца начали. Давай – сказал он, обращаясь к товарищу – коротко с самого начала расскажу:

– Слушай мил человек краткий курс исторического развития цивилизации на планете Тонатиу-Земля. Этого не знает никто, кроме нас двоих, ибо мы – Хранители и наблюдатели Заповедника

– Постойте, а причем здесь наблюдатели, хранители – с недоумением спросил Док – ведь я Наблюдатель! И что там охранять то – с недоумением спросил Хвостатый?

– Мы говорим про разные заповедники – сурово сдвинув кустистые брови, сказал рассказчик – и не перебивай старшеньких, недоросль – потом чуточку помолчав, продолжил:

– Сначала была цивилизация Тиранозавров. Вернее это не цивилизация, это ошибка Мироздания

– ... или эксперимент! – вставил слово другой старец. – Да, или эксперимент – согласился рассказчик и продолжил – Вот представьте это существо: самый страшный хищник в истории Вселенной, благодаря ошибке – или эксперименту! – природы-матери получил способность мгновенно перемещаться в пространстве, причем на любые расстояния, в том числе и межзвездные. Мы не будем объяснять столь странный феномен. Просто воспримите это как факт, непреложный истину. А теперь представьте, как в небе вашей планеты с громким хлопком появляются «ужасные стада, всему живому смерть сулящие». Они без разбора хватили всех подряд и, спасенья от этого, не было. Кстати подобных существ ни на одной другой планете, ни в одной из других реальностей Вселенной больше не было. Потом Вселенная встрепелулась и бросила, на укрощения Зверя всех самых сильных, самых умелых. Кстати, отвлекусь: существует Закон согласно которому в реальности Земли могут работать только Земные маги. Ну, так вот, коль Тираны вторгались в реальности других, не земных цивилизаций, то все объединились. И они их победили, правда не сразу. Но остались другие, не побежденные, те которые понимая, что это конец, стали меняться. Прошло миллион или чуть больше лет и та, выжившая малая часть тиранозавров превратилась в Ящеров Странноруких. Вот на этом-то этапе что-то и произошло. Что конкретно – никто не знает, но пришел

Он и полностью закрыл доступ в ту реальность нашей планеты – как для физических перемещений, так и для эйдопоисков или ментальных атак.

– А что там может быть такое, что до сих пор ... – начал было хвостатый Док, но его перебил один из волхвов:

– Догадка одна: стоит хоть кому разумному существу туда попасть, сразу же запускается некий процесс, съедающий все пространство-время, то есть уничтожается планета, звезда Галактика, а возможно и вся Вселенная. И это можно рассматривать как некую ловушку для будущих обитателей Галактики. В отместку, так сказать

– И что, такое возможно?

– Одна часть магов считают, что да, возможно, а другая – считает, что за миллионы лет ни одно заклятие, не говоря уж о технике, не сможет сохранить свою функциональность, а если попросту сказать – протухнет.

– Но испытывать судьбу никто не хочет – утвердительно сказал Док и оба старца согласно кивнули головами.

На некоторое время все погрузились в свои мысли, наконец, Док-Молох спросил:

– Послушайте, уважаемые, но если вы меня встречали здесь, если наблюдали за моими ... приключениями, значит вы к чему то это делали? Значит, я вам нужен?

Старцы переглянулись и один из них сказал:

– Мы – наблюдатели, мы хранители, мы, если хотите, служба безопасности Заповедника. А поэтому нас в первую очередь заботит все то, о чем было сказано выше: сохранение статуса Заповедника таким, какой он есть сейчас и был последние десятки миллионов лет. Нас заботит его неприкосновенность. А посему мы должны выявлять и встречаться с потенциальными нарушителями. В известной мере мы убедились, что вы – не будите тем нарушителем, действия которого приводят, ... ну вы сами теперь знаете к чему.

– Я тоже так думаю – ответил Док. И старцы, услышав это, согласно кивнули головами и один из них сказал:

– Тогда у нас к вам есть предложение: мы Хранители Заповедника: Яровит и Хорс предлагаем вам стать третьим Наблюдателем и Хранителем Заповедника.

Док услышав это, даже рот открыл от удивления:

– Я ... как же так ... я ведь не знаю.

– Дело в том, что нас, Хранителей, всегда было трое. Но вот как раз сейчас один из нас – его с нами сейчас нет – уходит на покой и вы должны стать на его, Световита, место. А насчет того что не готовы – это поправимо – вам не завтра вступать на эту должность.

– Вот, возьмите – и тот кто назвался Хорсом протянул Доку ... обычную, с виду, флешку и видя недоумение на его лице, пояснил:

– Это вовсе не ... то что вы видите и о чем подумали, хотя по сути своей ... В общем в свободное время посмотрите на нее пристально и, вам придет информация и о заповеднике и о том, что вы должны делать и о многом другом. И еще: о том, что мы здесь встречались никто не в состоянии узнать Никто. Так о чем бы не говорил Герберт, он об одном будет неправду говорить – о нашей встрече. Ну и за сим – прошайте и ... до встречи, но Док, видя, что собеседники встали, собираясь покинуть беседку, воскликнул:

– Постойте, у меня вопрос есть.

– Давайте свой вопрос – с легкой ноткой недовольствия ответил один из них, а Док присел на краешек и нерешительно сказал:

– Вот вы сказали, что Тиранозавры это ошибка Мироздания, так? Но ведь Мироздание это ... Бог? Творец? – разве нет? Но ведь Бог не может ошибиться? – и замолчал, видя что старцы многозначительно переглянулись, но поняв, что они не собираются отвечать, закончил: – а раз так, то это не ошибка, а плановое мероприятие, изначально планировавшееся...Творцом!

– Волхвы вновь переглянулись и один из них сказал:

– И каковы ваши выводы?

– Я думаю так: если это правильно, то в судьбу Заповедника не только можно, но и нужно вмешаться – решительно сказал Док. После этих слов воцарилось молчание, которое прервал один из старцев:

– М-да! Хорошего преемника выбрали мы тобой, ничего не скажешь! Одно слово – Хранитель! И чуточку помолчав, продолжил:

– А кто вам сказал, что Бог – Творец всемогущ и безошибочен?

– Ну, как ... это же ... ясно ... и так понятно – залепетал Док.

– Вот что я вам скажу: самого сильного и самого могущественного не существует! Сильнее Творца – если это конечно настоящий Творец – будет его детище! Мироздание, которое он создал! А отсюда и вытекает, что Тиранозавры в своей ужасной ипостаси есть и ошибка Бога и одновременно – его дети! Вернее исключить, что это ошибка мы не можем, а посему – мы Хранители и Налюдатели и позиции наши неизменны! – после чего оба волхва – Яровит и Хорс встали, коротко поклонились и исчезли, но Хорс, в последнюю секунду мысленно сказал Яровиту:

– Самое плохое то, что его эйдосфера абсолютно непрозрачна. И что он на самом деле думает и что за мысли гнездятся в его «башке» нам не ведомо. Не ошиблись ли мы?

Док же еще чуточку посидел, задумчиво глядя на далекий, бесконечно ветвящийся и изумительно красивый «цветок» Вселенной и тоже исчез. «Садовая беседка» немного постояла, контуры ее заколебались, словно она была живой и медленно растворилась в черноте вселенской ночи.

Глава 25. Почти дома.

Кэп, Текс и Монти вольготно расположились за знакомым столом, где их еще совсем недавно принимал тогдашний Наблюдатель, а теперешний вольный странник Миролуб. Стол был все тот же, да и люстра никуда не исчезла, но на самом столе все было стало по-другому, весьма по спартански, вернее по рабоче-

крестьянски, а именно: картошка в мундирах, капуста и огурчики соленые, хлеб и мороженое сало с прослоечками, а вместо хрустальных рюмок и фужеров красовались граненые стаканы. Да и вместо прежнего гостеприимного хозяина во главе стола восседал мужичек весьма непрезентабельного вида с неприметным и каким-то потрепанным лицом. Из одежды на нем были брюки-галифе и майка, которая открывала для всеобщего обозрения многочисленные синие татуировки. От банальной: «не забуду мать родную», выполненной весьма примитивно, до очень искусного изображения православной церкви с куполами, на спине этого мужичка. Вся компашка была уже хорошо навеселе. Кэп с Тексом тянулись на руках, пыхтя от напряжения, причем морды у обоих были такие красные, хоть прикуривай, а вот Монти с мужичонкой наоборот, спокойно сидели и вели неторопливую беседу:

– Слушай, друг, иди ко мне в наблюдатели, ты мне с самого начала глянулся, вот в натуре! – и весьма натурально икнув, сказал мужичек, наливая себе и Монти «по чуть-чуть». Выпив налитое, продолжил:

– Ты человек с пониманием, но простой, это не этот, как его ... Док. Тот заумный, а мне это надо? – спросил он и сам же ответил: – правильно, не надо! Нам бы выпить, закусить и покалякать о жизни нашей скорбной. Так? Нет, я спрашиваю: так? – с напором сказал Расписной – А знаешь какую я тебе жизнь организую – как у Христа за пазухой, не пожалеешь, вот тебе Хрест – и мужичёк истово перекрестился...

– Монти слушал молча, вяло отвечая что Наблюдатель, мол, уже есть, что это не от него зависит, да он и не знает толком для чего это – и в том же духе, но Расписной, тем не менее не отставал и гнул свою линию: иди в «наблюдатели». В конце концов этот разговор о Наблюдателе привлек внимание и двух других собутельников. Кэп прижав руку Текса к столу, встал и отдуваясь, спросил:

– И чего ты друг наш старинный кочевряжишься? Ты же рвался сюда, то есть в атомный мир, что бы стать начальником ...

– Ага – вставил свои пять копеек Текс – хоть маленьким, но прыщем на одном гладком месте.

– Вот именно, а теперь еще и уговаривать приходится! – сказал Кэп – цену то не набивай...

В Монти выслушал и их, а потом встал и оглядев всех присутствующих, сказал:

– Вот хотите верьте, хотите нет, но я многое передумал за это время. Сначала мне казалось, что став главным в Трущобах, я добьюсь главного, стану тем, кем не стал у нас...

– ...власть, деньги, женщины – иронично сказал Кэп

– И власть, деньги и наверно третье – согласно кивнул головой Монти – и это я считал вершиной возможного и даже желаемого. А потом я столкнулся с ... геоадами, я увидел Соперников Смерти, увидел всю великую величину мира всю его огромность. А потом пришли вы, пришел Док ...

– ... и сломали то, что я создавал три года – ехидно сказал Кэп.

– Нет, я не о том. Я приложил огромные силы, что бы проникнуть туда, что бы стать, в Трущобах, главным, добиться там того, чего не смог сделать у нас. Я считал это шансом, я считал это вершиной, считал, что все, в том числе что и вы хотите того же. А все оказалось не так! Я увидел Дока, который совершенно не желая того, не предпринимая особых усилий ушел в такие дали, стал тем, кем мне и не снилось быть, да я и не в состоянии стать таким. Я увидел – хоть и издалека – такие сияющие вершины, куда Док, легко взлетел, и куда мне пути нет ни при каких обстоятельствах. Я осознал, что с тех высот, мои Трущобы и есть трущобы – и не более того! Вот хотите верьте, хотите нет, но сейчас я не хочу! Для меня главное остаться одному и пережить свою тупость и дурость. И я на самом деле так думаю...

Некоторое время все молчали, а потом Кэп сказал:

– Кстати о Доке? Какие будут предложения и мысли о дальнейших планах если Док ... сильно задержится?

– Я могу сказать одно – совершенно трезвым голосом вдруг ответил мужичёк – вас отсюда выпускать не велено, а потом ... да. И вашего Дока на моей территории нет. Вам было бы лучше оставаться там откуда вас выслали. Вам же там хорошо было, сами говорили.

Кэп услышав это, улыбнулся, припомнив недавно закончившуюся эпопею. После того как Док в своем новом, мерзком обличье ушел вертикально вверх, довольно эффектно, надо сказать, окружающие взялись и за них. Причем так, что это надо было видеть: носили буквально на руках и до повозок и до шикарных апартаментов, а когда пришли в город – тот же город на берегах великой реки – то даже с ложечки пытались кормить, как говориться ноги мыли, а воду пили. Вот пока их колдуны определялись с параметрами своего и нашего мира, они успели немало осмотреть город, который был совершенно не похож на город их времен и их реальности. Во первых они так и не поняли который у них идет год и какое летоисчисление. И еще в глаза бросилось обилие статуй и изображений Молоха. Они были на каждом шагу, но сатанистами граждане этого города не были. Он у них числился как угнетаемый и преследуемый злыми силами святой – Святой Великомученик. Правда, имя у него было другое....

– Да-а-а – широко улыбнулся он – хорошо-то хорошо, да ничего хорошего! Приторно. А, кстати! Кто велел не выпускать?

– Кто, кто? – конь в пальто, вот кто!

– А зачем хамить то? – спокойно спросил Кэп.

– Как зачем – искренне изумился мужичёнка – я ж трижды судимый, а образ обязывает.

– Ты бы лучше кого другого показал ... например Чингиз-хана! – в ажиотаже выкрикнул Текс – ты его видел?

– Да как тебя сейчас! Вот только ты то его не видел и я могу показать, что угодно и скажу – это он И ты поверишь! А изображать теперешних: сталинов, хрущевых или еще кого – ну их на фиг, и так надоели. Вот я и изображаю человека, которого все знают – сказал он и прислушался:

– Кстати, докладую: ваш дружок нарисовался! Он в соседнем мире, в атомном! Сейчас ворота открою – и спустя несколько минут из камня появился Док. Все такой же и ничуть не изменившийся и, самое главное, в своем привычном обличье.

– Что, рога то уже поотшибали? – спросил Кэп – и хвост накрутили И горе твое безутешно?

Док никак не ответил на эту подначку, а просто прошелся вдоль окна и повернувшись к нему спиной сказал:

– Вы, меня простите, за то «выступление», виноват! Положение обязывало, да и если честно – что-то темное толкало к таким поступкам, но справился, как видите. И еще: мне надо с вами поговорить, вернее посоветоваться...

– О чем? – спросил Текс.

– О Вселенной и о том, что с ней делать – и глянув на Расписного – спросил:

– Я сейчас свою память переключу на тебя, потому, что хочу знать твое мнение о произошедшем. – после чего, несколько минут стояла тишина и наконец Расписной, он же Звездный сказал:

– Слушай, начальник ...– начал было он, но Док его прервал:

– Будь добр прими надлежащий для этой беседы вид и тут же Расписной исчез, предварительно на секунду превратившись в туманное облачко, которое тут же загустев, превратилось в человека чисто профессорской внешности: костюм, очёчки и галстук бабочкой! «Профессор» откашлялся и спросил:

– Так пойдет? – и продолжил: – знаете, любезный, я в курсе всего что происходило на планете в последнее 70 тысяч лет. Память самого первого ...

– Который Локи? – спросил Текс

– Именно... так вот в его памяти никаких воспоминаний о Динозаврах нет. Вам милейший надо бы в памяти Молоха покопаться – она сейчас вам доступна. И еще: вот сколько я здесь, столько и муссируется вопрос о Самых Первых. Он то

вспыхивал, то угасал. Вернее не так – когда приходил новый наблюдатель, сразу появлялись желающие узнать, а не известно ли ему что-то о Динозаврах, и это интерес очень нездоровый. Вот и сейчас сюда просится твой Герберт, очень настойчиво, причем ...

– Не пускать! Скажи что я отдыхаю.

– Так и сказал, но он грозитя начал...

– Ладно, пусть грозитя, ты что думаешь обо всем этом?

– О динозаврах? Вот ты двадцать седьмой наблюдатель и первый, кто вспомнил кое-что. Я бы тебе советовал сидеть здесь и носа не казать наружу ... до поры до времени! Да, еще надо тебя из наблюдателей убрать и сделать им вот его – и он показал на Монти. Тот смутился и заерзал на стуле:

– Да, я ... – и откинувшись на спинку стула, замолк. Док же, пристально уставившись на него, тоже молчал. Потом вопрошающе посмотрел на Кэпа с Тексом и они чуть заметно кивнули головами. Тогда Док снова глянул на Монти и тот внезапно ослаб и заснул и тут же всплыл вверх, от чего стул упал, а Монти поплыл к стене и еще через пару секунд полностью исчез в ней:

– Часок отдохните – обращаясь к друзьям, сказал Док – мы сейчас переведем его в эйдос Звездного ... – и тоже ушел в стену. «Профессор», тут же трансформировался в прежнего Расписного и потирая руки, предложил:

– Ну, что кореша, бухнем? – и тут же «поллитровка» сама собой приподнялась и поплыла кланяться каждому стакану, а в центре стола медленно проявились шашлыки на шампурах:

– Пр-а-а-шу! – и выпив, Расписной сказал:

– Знаете, я думаю, что вас двоих надо отправить на какой-нибудь остров необитаемый остров где-нибудь в Тихом океане.

– Это еще зачем? – набычился Текс – мы домой хотим.

– Это я знаю, но ни мне, ни Доку, ни Монти Герберт вреда принести не сможет. А вот вы ...

– А разве ему трудно нас вычислить по . . . по нашим ... как это?

– Эйдосам! – сказал Расписной и продолжил – может и не трудно, но если сверху будет зонтик моей защиты, то он не один месяц потратит на вас, а такого времени у него нет.

– Так здесь и одень эту ... защиту!

– Именно здесь вы можете сидеть до посинения, Здесь вы недоступны ни для кого, но долго ли вы усидите в четырех стенах? А в городе он легко вас вычислит именно по наличию зонтика. То есть он будет видеть дом, где есть сто квартир, а ни одного эйдоса он не будет ловить, Что он подумает? Понимэ?

– Хорошо, а как нам попасть на этот остров?

– Так я вас и доставлю: беру каждого за шиворот, протягиваю свой отросток-руку до острова и все!

Они еще с часок «обговаривали» разные детали. А когда пришли Док с Монти, все трое были весьма хороши. Текс и Кэп прильнув как родные друг к другу пели вполголоса «про друга, который оказался вдруг» и не обратили никакого внимания на вошедших. Док же оглядев друзей, и очень довольного Расписного, усмехнулся:

– Ну, ты молодец, они уже чуть тепленькие! Как говорится, цель достигнута!

– А п-п-почему, а з-з-ачем ... достигнута? Нет. Ты скажи – заплетающимся языком спросил Кэп.

– А потому, что сейчас сюда запустим Герберта и он понять, то поймет, что вы здесь, но ничего в ваших мозгах не выяснит. Старый рецепт! Так что давайте по последней и спать! – после этих слов участок каменной стены заколебался, пошел волнами и открылся проход с видом маленькой комнатки с кроватью в центре.

– Это мы с собой п-п-рихватим – сказал Кэп, забирая со стола почти полную бутылку и толкнув приятеля, сказал – хорош, спать, тексова морда, айда – и они скрылись в комнатенке, вход в которую тут же исчез, став, как и прежде камнем.

Док задумчиво и с некоторой долей зависти посмотрел вслед друзьям, а потом сказал:

– Слушай, мы с тобой и познакомиться толком не успели, хотя и память то общая. Тебя как Локи звал?

– По сути никак. Мы практически не разговаривали звуком, только мысленный контакт....

– А как мне тебя звать?

– А как хочешь! Все равно я сначала мысль услышу, а потом имя..., да ты и сам это знаешь – и без перерыва продолжил – у тебя большое преимущество перед всеми вашими: два поля мышления и то, которое мое – никому недоступно, как недоступна и моя память. Поэтому переложи ко мне все, что хочешь утаить от Герберта и встречай его! И имей в виду, что личность это мутная. Да, пока его нет ознакомься с тем, что лежит у тебя в кармане, вникни и уничтожь – мало ли что там тебе дали.

– А ты откуда знаешь ...А, впрочем идиотский вопрос – и вытащил маленькую прямоугольную коробочку, осмотрел со всех сторон, положил ее на стол и опустившись в выросшее из пола кресло расслабился и закрыл глаза. «Коробочка» же стала понемногу уменьшаться в размерах, будто таять и через несколько минут, когда она исчезла, Док открыл глаза, встал и спросил:

– А как их переложить ...а, понял лови – ну и что? Мнение, сэр?

Расписной стазу же превратился в аглицкого лорда и ответил:

– Все в порядке, сэр, информация получена и ... ничего нового то и нет но осекся, увидев растерянно лицо Дока.

– Что, что случилось, дорогой ... начал было он, но тут же присвистнув, удивленно проговорил:

– Вот это поворот! Не ожидал.

– Да, если бы я не был – как сказал Герберт прямым потомком динозавров – я бы только и понял правила древнего заповедника, а так понял важное, а может и лишнее.

– Ты, Док всегда подходи к подобным случайностям как ... не к случайностям, а к глубоко продуманным поступкам неких ...сил. Уж очень странное совпадение – только узнали, что обнаружен прямой потомок, как ему сразу же такой материал попадает! – и чуточку подумав, закончил:

– Кстати, это место не так далеко. От моей сферы оно, ... оно в направлении строго на юго-запад в трехстах километрах. Но там сейчас все в снегах ... так что это только летом. И вообще, все надо тщательно обдумать, взвесить – и замолчал, осматривая Дока, а потом спросил:

– Ты готов? Запускаю этого Хер...берта? А то он сильно психует! – и глянув на Дока добавил:

– Ты, вот что ... прикинься овечкой, ну типа про Заповедник ничего и слыхом не слыхивал и с волхвами не встречался. Это тебе позволит узнать его незамутненное мнение на заповедник. И не бойся, все воспоминания о встрече с волхвами у меня и для него недоступны. Так что дерзай!

– Ага, понял, открывай ворота ...

Глава 26 Выясняем отношения.

– Открываю – прогудел голос – и сразу же воздух в комнате потемнел, стал синеватым и, как показалось Доку, тягучим. Одновременно Док поймал мысленный посыл Звездного:

– Это разрешенная предосторожность обязательная при встрече двух магов, что бы они в случае «бурных дебатов» все вокруг не разворотили! Бывал случаи ...

И тут же прямо сквозь стену, вернее из стены, вышел Герберт, на этот раз весь в черном:

– Невежливо дорогой соратник, невежливо! Я вас уже час жду, а вы не изволите даже слово сказать!

– Вас же информировали, что господин Док занят! А потом: указаний вас принять мне не поступало – с невинным видом добросовестного привратника сказал Звездный, представший на сей раз в образе здорового мужика в форме швейцара большого ресторана.

– Слушайте, не мешайтесь под ногами, а? Идите лучше к себе и займитесь тем, что вам близко по духу, а серьезным людям позвольте заниматься теми делами, которые вас не касаются.

– Как они скажут – угодливо сказал «швейцар» и кивнул головой в сторону Дока.

– Господа, господа ... – начал, было Док, но Герберт примиряюще поднял вверх руки и сказал:

– Да не беспокойтесь, у нас это всегдашняя разминка, все нормально, я всегда так остро воспринимаю этих роботов!

– Сами вы робот, господин опоздавши! – с любезной улыбкой ответил другой.

– Все! Закончили! Герберт – слушаю вас! А вы, друг мой, погуляйте где-нибудь.... Хорошо? – и Звездный что-то буркнув, медленно растаял в воздухе.

– Слушаю вас – сказал Док и опустился в кресло. Такое же услужливо пахнуло свои объятия и для Герберта. Он сел и некоторое время разглядывал Дока, при этом легкая усмешка не покидала его лица.

– Специально напоили своих друзей?

– Если честно, то это они сами... пока меня ждали и ... давайте о деле?

Герберт снова встал, прошелся, о чем-то раздумывая, и снова присев стал рассказывать и о Заповеднике и о тех, кто приставлен к нему. В общем он выложил свою точку зрения на этот объект и существующую в связи с ним проблему.

Ничего нового Док не услышал, причем у него даже возникла мысль что и «памятка» волхвов, и то что поведал ему Герберт взяты из одного источника, из одного файла, так сказать скачаны. А вот когда Герберт заговорил о своих планах ... Вот тут то и выясилось, что подходы к решению проблемы «Заповедник» у Хранителей и у Герберта диаметрально противоположны. А еще Док с изумлением понял, что точка зрения Герберта о Заповеднике и обо всем, что с ним связано, сходна с мнением Дока. То есть Герберт, как и Док считал, что Заповедник – не ошибка Творца, а его замысел. Следовательно, вмешательство не только допустимо, но и необходимо. Свою довольно длинную речь Герберт так:

– Все дело в том, что проблема эта – не решается ... без некоего ключа. А что он из себя представляет, какой он и где находится – никто так и не смог выяснить. Появились мысли и о вас, уважаемый Док, ибо вы первый, кто идентифицирован как прямой потомок динозавров. Теперь я это точно знаю!

– Откуда, позвольте полюбопытствовать?

– Ну, дорогой Док, вы же меня сами меня спросили про динозавров. А они никому не являлись до сих пор, а вот у вас с ними был мысленный контакт. И это означает только одно, уж поверьте мне. А сейчас я о вас ничего выяснить не могу ... только то, что вы мне сами скажете. Вы же все основное переложили этому охлому!

– От такового слышу – тут же прогудел голос.

– Так что успокойтесь – сказал Герберт, игнорируя прозвучавший ниоткуда голос – мы с вами в известной мере единомышленники, а я, если бы полез к вам без спросу мордой в грязь бы и угодил!

– Благостно! – прокомментировал все тот же голос.

– ... так что я ничего выяснить кроме того, что вы сказали я не могу.

– Скажите, а для чего это вам нужно? – спросил с искренним интересом Док – ну, лезть в проблему Заповедника? Власть?

Услышав это, Герберт рассмеялся:

– Власть ...ха-ха-ха! Зачем мне она? Её и так хватает. А зачем? – переспросил Герберт – ну, во первых интересно, а во вторых – Заповедник это новые знания – и это основа основ, ибо только новые знания открывают новые горизонты, а следовательно дают и власть – тут вы правы! Причем не важно над чем: людьми, галактиками или ... Богами!

– Вот только у вас ключа нет – грустно сказал в заключении Герберт и добавил – похоже, нет!

– Как и у вас – ответил Док и поинтересовался – а что такое ключ? У вас есть понимание что это такое и как им воспользоваться? А что будет после того как вы все же откроете заветную дверь в заповедник? Вы готовы к тому, что все проблемы Заповедника свалятся на ваши головы и плечи? Вы готовы их решать? И сможете ли?

Герберт некоторое время стоял и молча, очень пристально смотрел на Дока:

– Занятно! Вы задаете такие вопросы, что невольно возникает мысль о том, что ключ все же у вас, ну или вы знаете где он! – сказал Герберт, испытующе глядя на Дока – и вы как строгий отец спрашиваете у своего отпрыска: «А что ты будешь делать, когда я тебе дам деньги, сумеешь ли ты ими правильно распорядиться». Интересно? Я был уверен в обратном, а вот теперь засомневался.

Док рассмеялся:

– Вот видите, мы квиты! Вы без спросу пошарились у меня в эйдосе тогда, в первый раз, а я вас примитивно «купил». Один-один?

На том они и расстались.

Тут же в комнате объявился его звездный друг, на этот раз опять в облике Раписного – почему то он прикипел в последнее время к нему.

– Ну, что начальник скажешь? – по блатному цыкнув спросил он.

– А пожалуй ничего. Я ожидал более грубого напора ...

– ... прямой вербовки с обещанием золотых гор, так?

– Ну да, как то так, примерно – ответил Док.

– А вот и напрасно. Он очень умно провел разговор. Не напирая, не призывая, он выяснил досконально твою позицию – это во первых! Во вторых ты его – как мне кажется! – обыграл. Он не смог понять, что же ты знаешь и чего ты не знаешь! И это – очень хорошо! И главное! Его порадовало твое понимание Заповедника, так совпадающего с пониманием той же проблемы им самим. Посему у тебя руки развязаны ибо ты никому – ни Герберту, ни волхвам ничего не обещал. Так что будем думать.

– Да, будем ... Кстати, как там твои собутыльники?

– А нормально. Спят-с! Кстати, Док, а как ты считаешь: правильно ли то, что Монти стал Наблюдателем.

– А мне то что считать, лучше скажи, почему ты ему это предложил. Расписной развернул стул и усевшись на него верхом, сказал:

– Как тебе должно быть известно, моя «операционная система» другая и в ваших, я работать не могу и следовательно его мысли и все содержимое ваших эйдосов недоступно.

– Даже моего – прищурился Док.

– Вот это загадка загадок! Почему так осталось я не понимаю. Надо еще разбираться. Но за все года я научился видеть эмоциональный фон объекта. Так вот, кстати, у Монти он был угнетен и очень совпадал с его словами о том, что он дурак по жизни и только сейчас это понял. Так что поживем – увидим. Да, ему уже есть задание! Правда, на февраль или март примерно, но это и как раз к месту – пооботрется в «должности», так сказать.

– А что за задание?

– Сам точно не знаю. Что-то с президентскими выборами в одной из республик бывшего СССР.

После этого разговора прошло почти три месяца, которые никаких потрясений не принесли. Текса и Кэпа на остров отправлять не пришлось, ибо Док справился с их эйдосферами – так сказать почистил память, а кроме того вывесил над ними негласную и никем не видимую метку: «Под охраной»! И свои, так сказать координаты. Так было принято и никто из «небожителей – магов» тронуть их не мог.

Кэп спокойно съездил к себе на Дальний Восток, продал квартиру, а деньги разделил поровну между бывшей женой и двумя сыновьями, Потом собрал вещички, и приехал в родной город, в квартиру родителей. Монти домой так и не появился, а поскольку у него двойника не было, то в официальных кругах стал числиться как без вести пропавший и почти все время проводил в пещере Второго Камня Атомного мира и в родном – почти не появлялся. И лишь один Текс «внезапно выздоровев» вернулся домой. А вот Док ... С Доком было сложнее. Одно время он тоже зачастил в Атомный мир и о чем-то подолгу разговаривал с Дедушкой, вернувшегося в свой лесной, обжитой домик. Уж как его Калган ни уговаривал, какие только блага не сулил, дедушка остался в избушке, сказав:

– Привычки в моем возрасте не меняют. Там прожил всю жизнь, там и помру!

Однако вопреки заверениям «о помру», он продолжал свое дело – лечил и синичек и волков и людей, невзирая на их внешность. Вот однажды, когда Дедушка готовился в кочку нырнуть, Док и возник рядом с Дедушкой. Тот вздрогнул и сказав тому «пару ласковых» добавил:

– А я ждал тебя! – и повел его в дом. О чем они беседовали, никто так и не узнал. На следующее утро Дока видели в Трущобах, когда он просто шел по улице, а все кто видел его ... делали вид, что не видели. Во дворец Калгана он прошел свободно и Калган лично выбежал его встречать, не забыв отдать распоряжения, что б накрывали стол. Однако Док отклонил это предложение и они вдвоем просто беседовали часа три. И в этом случае никто не знал, о чем шла беседа. Далее Док посетил Мир Молоха и уйдя в его пещеру, чуть не сутки оставался там один. За это время он сумел воссоздать, активировать, психоматрицу Молоха и между ни-

ми состоялась беседа. И только потом он вернулся в свой дом на Второй Скале. Расписной встретил его очень радушно и выставил множеств яств, к которым Док едва прикоснулся. Потом сидя с большущим бокалом вина, он сказал своему собеседнику:

– Ты знаешь, подлинную историю Соперников Смерти? Нет? Ну, так слушай! Они были специально закинuty в атомный мир, что бы мы их нашли и привели уже сюда, в наш мир.

– А для чего? Кому это надо было и кто помешал этому?

– Локи помешал! Оказывается давным-давно, когда все отступники-геоады еще были наблюдателями, ему было дано задание, что в таком то году в мир, разрушенный атомной войной придут трое людей и Локи должен был свести их – то есть нас – с Аскетом и вакцинаторами.

– А зачем?

– Что бы мы поверив Аскету – Локи должен был это обеспечить! – привели их в наш мир. И только тогда Локи должен был сказать правду о том, чем на самом деле является эта вакцина. Представляешь, какая сука этот Герберт? И нам пришлось бы искать выход. Вот тогда к нам и должен был явиться Хер .. берт и предложить помощь, причем для этого он должен был просканировать мой эйдос, пройдясь по памяти всех моих предков женского пола, вплоть до последнего динозавра и найти ключ или путь в Заповедник

– Понятно – протянул Расписной – тем самым он тебя бы поставил под свой контроль. А Локи что ж?

– Локи за последние годы очень отошел от своих воинственных идей. Ему надоело быть олицетворением Зла. Так вот, когда он повел меня по мирам, то он ... никуда меня не водил. Он в соседнем мире меня усыпил и я проспал все это время. А Локи внушил и вложил в мою эйдосферу историю нашего похода и правду о вакцине. В итоге мы не пустили в наш мир «вакцинаторов», моя встреча с Гербертом не состоялась. Его план погорел.

– А Локи ушел навсегда – с горечью сказал Расписной, при этом его одежда трансформировалась: появился черный и очень строгий костюм, а в руках две стопки, Док чуть-чуть замешкался и его обычная одежда, стала вдруг темнеть, изменять свою форму и вдруг стала таким же черным костюмом:

– Помянем – сказал Док и они оба выпили. Отдышавшись, он сказал:

– А Молох понятия не имел о том, что они потомки динозавров! Он точно знал, что это не так. А раз не так, то и мы люди, а в частности я – не могу быть их потомком!

– Не факт, не факт – задумчиво сказал Звездный. Из памяти Локи – ну, когда мы были с еще ним вместе – я знаю и такой факт: часть предков людей была создана искусственно и как говорил Молох – это сделал кто-то из живших на Тона-тиу, ...то есть на Земле до них, до геоадов. Причем эта ветвь не могла иметь потомков с другими людьми.

– Ну, так вот! Если те и были потомками динозавров, то ...

– Не спеши! Ты в курсе, что геоады женского пола могли родить только одного ребенка?

– Не-а, впервые слышу – ответил Док

– А длительность жизни геоада была не менее пяти тысяч лет! Так вот, предыдущее поколение геоадов активно занимались опытами по скрещиванию – если можно так сказать – этих двух групп людей. Так что не все так просто ...

Некоторое время оба они молчали. Док молча смотрел в окно, а Звездный – Расписной потягивал что то из стакана. Потом поставив его, спросил:

– Какие планы? Что предпринять собираешься?

Док долго не отвечал, а потом улыбнувшись сказал:

– А тебе они неведомы, что ли? Как говорится моя память – твоя память!

– Нет, я стараюсь в головы своих симбиотиков не лезть без особой необходимости. Так что?

– Да особо-то ничего! Пойду, погляжу на тот загадочный Заповедник, осмотрюсь что там и как – потом улыбнулся и сказал:

– А вдруг я смогу туда войти?

– Ну, ну, дерзай. Только помни, что вход рубль ...

– ... знаю, знаю – выход два! – пробурчал Док – ладно, я пошел и ... медленно растаял в воздухе.

Глава 27. Дебют Наблюдателя

Пока Док не вышел за границы сферы, Расписной ... или Звёздный, наблюдал за тем, как Док ушел вверх и вскоре неяркая вспышка, вернее не вспышка, а всплеск энергии оповестил, о том, что Док ушел в нейтрально пространство. Там он был и везде и нигде.

Звездный вздохнул, молча пожелал ему удачи и пошел к Монти. Тот как всегда сидел в кресле у окна и смотрел на расстилающуюся внизу тайгу. В атомном мире снега уже не было, а деревья отливали свежей зеленью распутившихся листочков, что хорошо было видно именно с высоты.

– Ты почему генератор не включаешь?

– А кого здесь пугать? Сюда и так никто не придет.

– Ладно, хватит хандрить. Есть задание – и протянул ему маленький квадратный предметик величиной в половину спичного коробка. Монти нерешительно улыбнулся и стал смотреть на предмет в руке, а он тут же стал таять, уменьшаться и через пять минут исчез. Монти отряхнул руки и несколько растерянно спросил:

– А зачем это? А если я не справлюсь?

– Справишься, ступай! Я тебя туда и унесу, и буду подсказывать. Не бойсь!

– А вот еще хотел спросить – остановившись, нерешительно спросил Монти – а кто дает эти поручения? Почему мне? Или это секрет?

– Да, нет, какой там секрет... хотя... В общем все началось еще с тех пор когда мы с Локи прилетели со звезд. А потом началась война, которую прекратили ... ну, я не знаю кто ... видимо кто-то сродни мне, Звездному, только тот кто больше. Вот тогда и ввели статус Наблюдателей и тогда же оговорили, что вы – Наблюдатели – будете исполнять кое-какие поручения этих ... Больших Звездных. А кто они – не ведомо.

– И часто такие ... поручения дают?

– Когда как! Но до сих пор никто из твоих предшественников не переутонул.

* * * * *

Монти, сначала оказался над вершиной Камня и вдруг ...исчез, но только для невольного зрителя. А на самом деле он – если так можно сказать – протянулся на тысячи километров. Именно протянулся! При этом он не потерял способности думать, не уснул, просто на доли секунды он стал миром длинной от Сибири и до берегов другой могучей европейской реки. А еще Монти знал, что он верит Звездному а посему, ... а посему отбросив посторонние мысли, огляделся: над ним великолепной звездной россыпью играло полуночное небо бывшей союзной республики.

– Тиха и тепла южная ночь – подумал Монти и усмехнулся, вспомнив, что сейчас середина марта и, несмотря на это, такие звезды! Это вам не мартовское небо Сибири.... Потом он глянул вниз, туда, где в сотне метров под ним просматривались чуть освещенные звездным блеском причудливые крыши домов элитного, правительственного поселка. В свете звезд ярко блестела вода залива, Олегова острова и обводного канала. Док вновь оглядел дома, где проживали крупные чиновники – бывшие и настоящие, министры, премьеры, президенты и тот, кто ему нужен – нынешний президент – Андрей Викторович Печкуренко.

– Вон этот дом – тихо прошелестел в голове голос Наставника – там он сейчас ... спит! И в этот момент Монти вновь испытал удивительнейшее чувство: только что он был в сотне метров над крышами домов и вот уже в просторном коридоре дома – и медленно гаснувшее чувство осознания себя одновременно в двух

точках и на всем его протяжении – и это все одновременно. Как ему объяснил все тот же наставник Звездный – такое перемещение времени не имеет – между там и тут не существует такого минимального промежутка в мироздании, что бы его можно было выразить словами или физическими понятиями. Секунда, по сравнению с таким моментом гигантски велика и равна всей жизни Вселенной.

– Вот так и рождаются истории про летающего по ночному небу кузнеца Вакулу – нестати подумалось Монти про то, как он висел в воздухе и разглядывал сверху элитный посёлок. А ведь его могли видеть. Потом он двинулся по пустому и широкому коридору. Завернув за угол, машинально остановился, увидев сидящего за столиком здорового детину. Но опомнившись, спокойно пошел дальше, игнорируя охранника. И действительно, широкоплечий бугай даже ухом не повёл на появление чужака. Бугай сидел в нелепой позе с абсолютно застывшим выражением лица, а из чайника, что он держал в руке, в стоящую чашечку лилась. ... Нет, не лилась, а неподвижно замерла тонкая, серебристая струйка воды. Как нарисованная – подумалось Монти. Он никак еще не мог осознать, что для него – Время в такие моменты бежало в сотню раз быстрее, а потому и все вокруг выглядело замершим. Всё относительно! Однако вот и дверь. Он приостановился и тут же услышал шелестящий голос:

– Иди смело – и Монти шагнул прямо на дверь. В лицо ему чуть заметно пахнуло ветерком, возникло и тут же исчезло, едва заметное сопротивление преграды, а так и не открывшаяся дверь осталась за спиной. Монти оказался в спальне президента и там он огляделся. Спальня была невелика и довольно уютна. На небольшой кровати, под одеялом, угадывались очертания лежащего человека. Пока он оглядывал апартаменты, лежащий пошевелился и Монти понял, что скорость течения Времени для них стала одинаковой. Решительно шагнув вперед он потряс спящего за плечо:

– Андрей Викторович, просыпайтесь ... да просыпайтесь же!

– А? Что? Кто? – сначала забормотал президент и тут же, не открывая глаз тоскливо, и как-то жалобно протянул:

– Ну, я же просил меня не беспокоить ни в коем случае – но тут же вскинулся и, отбросив одеяло, спросил:

– Что-то из Вашингтона? – но тут его глаза наткнулись на довольную физиономию Монти и он, в первую секунду оторопев, замолк и затем, наливаясь кровью, рявкнул:

– А Вы кто такой, чёрт вас побери, кто Вас сюда допустил? Охр-а-а-на!!! – заорал он дурным голосом. Лицо его еще сильнее побагровело, так что Монти всерьез испугался как бы президента тут же и «кондратий» не хватил.

– Спокойно, господин президент: КГБ СССР! – пошутил Монти. На лице президента тут отразилась такая разнообразная гамма чувств, что Монти чуть не рассмеялся, а Виктор Андреич залепетал:

– Ка..ка...г.. какой СС...э ...СР?

– Да тот самый! Будете ответ держать за содеянное – усмехнулся Монти. Но слабые и нерешительные люди президентами не становятся. Вот и г-н Печкуренко быстро опомнился и, откинувшись на подушки, усмехнулся:

– А вот сейчас охрана придет и быстренько выяснит, какое такое кагэбэ и какое такое эсэсэср. А я с удовольствием послушаю, что ты смельчак петть потом будешь. Если это покушение, то ты дурак! Коль уж ты ко мне проник, то надо было сразу стрелять и быстро ноги делать, а ты шутить вздумал, недоумок хренов! Ща-а-с, тревожная кнопка уже нажата ...

– Да никто не придет Андрей Викторович. Никто! Охрана сидит на своих местах в полной уверенности, что Вы мирно поживаете в своей кроватке. Все блокировано – усмехнулся Монти и, видя, как президент напрягся, успокоил его:

– Да Вы не напрягайтесь так! Заверяю Вас, что никакой опасности для Вашей жизни нет. Никто Вам вреда не принесет. Просто есть серьезный разговор – очень серьезный.... И Вам, Андрей Викторович, потребуется много времени, что бы всё обдумать и принять решение. А посему нам предстоит прогуляться туда, где никто не помешает говорить и думать.

– Куда прогуляться? Вы что с ума сошли? Кто меня отпустит? Убирайтесь по добру по здорову – И тут Монти увидел как челюсть президента отвисла и он, остекленевшим взглядом уставился на что-то за спиной Монти. Он оглянулся и уви-

дел стоящего в паре метров второго президента, второго Андрея Викторовича Печкуренко.

– Что это значит – залепетал сидящий на кровати президент, кто это ...это .. он же прямо из воздуха ... как ... Кто Вы? – спросил он в упор глянув на Монти – Или ...это все же похищение, замена двойником? А-а-а – это происки Москвы! В честных выборах победить законно выбранного президента не получается, так на подмену идёте ...

– Слушай, Викторыч, заткнись, а? – перебил Монти. Это не двойник, это, по сути, биологический робот с минимальным набором функций. Он побудет здесь пару суток, изображая тебя, пока мы обговорим дела наши скорбные. ... Но тут сидящий на кровати президент, дико вскрикнул и согнувшись, бросился в сторону двери. Но на полпути он вдруг остановился, будто налетев на стенку и замер прямо на бегу в нелепейшей позе. Стоящий сзади Монти второй президент спокойно прошел к кровати и лег, накрывшись одеялом. Монти подошел к замершему Андрею Викторовичу и глянул в его полубезумные глаза:

– Еще раз повторяю: никто Вам вреда не принесет. Переговорим, и вернётесь на свое законное место. Успокойтесь, ради Бога Андрей Викторович ...

– Отпусти – осипшим голосом с натугой пробормотал президент и в ту же секунду он грохнулся на пол. Там стоя на четвереньках, он ошалело замотал головой и стал удивительно так похож на крупного и брыластого сенбернара, что Монти, глядя на него, звонко рассмеялся.

Тут же в его голове прошелестел знакомый и, как показалось, слегка укоризненный голос:

– Ну что, поехали? Готовы?

– Да я то готов, а вот он – показал на президента Монти – глаза то у него глянь, как кровью налились. Как бы чего не случилось ... И тут же в его голове вновь возникло незабываемое чувство восприятия всего мира целиком – от резиденции президента, до своего убежища в горах! Он на долю секунды, стал всеми этими городами, полями и людьми, что находились между точками переноса его тела. Незабываемое чувство!

На месте Монти огляделся – он вновь был в своей горной, упрятанной в скалах уютной «квартире». Господин Печкуренко полулежал в большущем кресле. Глаза президента были закрыты, лицо его покраснело, а глубокие впадинки от перенесенной в детстве оспы стали еще более заметными. Внезапно он открыл глаза и спросил:

– Где мы?

Монти не говоря ни слова молча махнул рукой и дальняя стена вдруг заколебалась, стала мутной и затем совсем исчезла. Образовалось большущее окно, в которое хлынул поток довольно яркого света.

– Гляньте!

Президент молча подошел и долго вглядывался в открывшийся пейзаж: покрытые сплошным лесным ковром заснеженные горы и скованную льдом реку в узкой долине, освещенную не ярким светом полуденного, зимнего солнца.

– Это что?

– Это? Это Саяны, Сибирь...

– Так значит все-таки Москва... Кто же Вы? Лично Вы, а? После всего того что я видел Какой то волшебник? Или ... как это – маг, да?

– Я – Наблюдатель. И пока это все что могу Вам сказать.

– И что Вам господин Наблюдатель угодно? Кстати, не разодолжите ли мне какой-нибудь одежонки, а то, как то неуместно президенту в одних трусах вести переговоры. Мы ведь не в Крыму, на пляжике полёживаем. Если верить Вам, мы находимся посреди заснеженной Сибири и ведем непонятные переговоры, так что И тут президент осёкся, ибо все его тело покрыл толстый слой серого дыма или тумана, который в течение пары секунд осел, уплотнился и превратился в некое подобие комбинезона из плотной, слегка поблескивающей в полумраке ткани....

– Вот так подойдет? – с легкой усмешкой спросил Монти. Президент ничего не ответил, лишь ошалело ощупывая то, что вдруг оказалось на его теле:

– Однако! ... Впечатляет...

Монти прошелся по большому и шикарно обставленному залу и вопросительно глянул на президента:

– Может, для начала, пообедать хотите? Или чего-нибудь ... тонизирующего?

– Нет – сухо ответил президент – я не могу надолго покидать свой народ – и сел в кресло – Давайте ближе к делу! Я Вас слушаю!

– Ну, как хотите – ответил Монти и, откашлявшись, начал:

– Для начала Вы должны уяснить, что я абсолютно незаинтересованный человек, я – как сказал ранее – Наблюдатель. И я просто выполняю поручение человека ... существа который по сути своей, по своим возможностям и могуществу сопоставим с Богами. Он тот, кто отвечает за развитие нашей, земной цивилизации. Он как-то контролирует процессы в нашем обществе, направляя развитие той или иной страны и в целом планеты в нужном ему направлении. И я просто передаю Его пожелания именно Вам, потому, что Его почему то интересует именно положение Вашей страны, а так же её дальнейшее развитие.

– Ну да, конечно! Я так и знал! Сейчас последуют призывы объединиться с Москвой и ...

– Андрей Викторович имейте терпение выслушать до конца и не делайте скороспелых выводов, ладно?

– Простите господин Наблюдатель. Продолжайте.

– Так вот ... Вы, господин Президент взяли курс на интеграцию с Европой и США. Для Вас – они образец демократии и благополучия. Возможно, что это и так, но! Вы ведете свою страну к намеченной Вами цели, полностью отменяя своего соседа – Россию. Вы всячески разжигаете вражду между народами стран. А ведь за века и века у наших стран сложились такие родственные отношения, что проводя такую политику, вы режете по живому. И такое разобщение мешает обоим народам. Причем народу вашей страны – в большей мере, в значительно большей, чем Российскому.

– Послушайте господин Наблюдатель ...

– Андрей Викторович – давайте просто: «Наблюдатель». Без господин, хорошо? Президент раздраженно пожевал губами и молча кивнул:

– Хорошо! Так вот Наблюдатель, для чего Вы мне это все говорите. Я это и сам прекрасно знаю, знаю много лучше, чем Вы это можете себе представить. Да, я занял такую нишу. Да, я – извините за выражение – всеми силами стараюсь обгадить Россию. И это так! И мне за это платят деньги, мне помогают победить на выборах. Цинично говоря – цель, то есть власть – оправдывает те средства, что выделяются для её приобретения. И, в конце концов, я не совсем уверен, что веду мою страну нынешним курсом, я делаю уж совсем плохо для страны. ... Как сказал Бальзак – Политик должен быть отвлеченным злодеем, иначе страна будет плохо управляться.

– Ладно, хорошо. Я Вас понял. А вот Вы сами то, как считаете, Андрей Викторович, на январских выборах у Вас есть шанс?

– Шанс есть всегда и я его постараюсь использовать.

– Опять на забуторного Дядю надеетесь? Но ведь честно-то победить невозможно? Только благодаря махинациям можно надеяться на второй срок! И Вы это сами знаете.

– Ну и что? Эка невидаль. Все так делают. И в России и – к примеру – в Греции и в той же Америке. Только где то грубее, где то тоньше. Вот и вся разница. Потом Президент помолчал и сказал:

– Ну, а Вы? Что Вы мне будете предлагать? Ведь Вы для этого меня сюда за-тащили. Что? Я слушаю.... Мони внимательно посмотрел на президента:

– Да, ... несмотря на мое ... на мои возможности я все равно остаюсь рядовым человеком и вы быстренько раскусили меня. В общем, интриган из меня никакой. Но возложенное на меня поручение я выполню и доведу до Вашего сведения то, что мне поручили. Итак: У вас скоро выборы. Шансов у Вас очень мало, их практически нет вообще. Великий Маг Вам гарантирует избрание на второй срок, а Вы объявляете о том, что Ваша страна отныне выбирает статус нейтраль-

ной державы. Страны, не стремящейся ни в какие блоки, ни в европейский союз и в объятия России.

– Честно говоря, я такого предложения не ожидал – после недолгого молчания сказал несколько озадаченно президент. Хм... нейтральная страна? А Вы хоть представляете, насколько это будет сложно претворить в жизнь?

– Да уж, наверное, нелегко. Выпрашивать кредиты и получать подачки от дяди Сэма конечно гораздо легче, кто ж спорит! Но ведь если Вы осуществите такое, то имеете шанс войти в историю как президент, о котором будут вспоминать не только проклятиями, но и добрым словом. Ведь Вы не хуже моего знаете, что ваша страна абсолютно самодостаточная: прекрасный климат, плодородные земли, выход к теплему морю, полезные ископаемые, неплохо развитая промышленность и наличие достаточно квалифицированных специалистов практически во всех областях науки и техники – Монти поднялся и прошелся по залу. Затем остановившись напротив сидящего президента, продолжил:

– Вы когда-нибудь задавались вопросом, как и кем, выглядят страны бывшего соцлагеря в глазах Западных политиков? Да, да, именно серьезных политиков, а не тех придурков-демократов, которые рукоплещут «демократическим преобразованиям» в ваших странах? Вижу, понимаете, что я имею в виду Да, к сожалению, все они стоят в позе холопа – это если мягко сказать! – и вопрошают: «Чего изволите?» И за то, что делают то, что приказывает дядя Сэм, их покровительственно похлопывают по плечу и дают денежки – правда не сильно много, а то разжиреют и не смогут в нужную позу встать, когда такое желание у Сэма появиться! Эти страны обречены, стоять в позе б... извечно. Что в составе СССР, что сейчас. Все – кроме вашей страны! Понимаете, у Вас есть уникальный, реальный шанс встать в ряд ведущих государств мира и именно потому, что я перечислил выше: климат, территории, технический и творческий потенциал. Вы можете встать вровень с Германией, Россией, Великобританией, Францией. Только она может и более никто. ...

А ведь Вы, Андрей Викторович, если быть откровенным до конца, будучи на посту президента ни черта не делаете! Ни черта! У Вас не служба, а сплошная си-некура! Я не понимаю – раздраженно бросил Монти – какого лешего требуетесь

именно Вы? Вы ведь можете только интриговать, Вы работать не можете в принципе ...

– Ну, это не Вам судить, Наблюдатель!

– Возможно, ... жаль вообще, что я Вам это высказал. Не сдержался. Честно говоря, мое мнение и желание – это что бы Вы отказались и Вас быстренько бы в психушку спланировали. Толку не будет ... Вас нужно менять на деятельного человека.

– Ха! На Енковича, что ли? Или на эту – лицо президента скривилось, будто он зажевал лимон – проститутку? Нашли работников

– Заметьте – я фамилий не называл! Это вообще не моя функция.

– Ну, а я по моему, ответа Вам еще не давал? Или он Вас и не интересуется уже? – холодно переспросил президент. В комнате повисло напряженное молчание.

– Ну, хорошо – прервал затянувшуюся паузу президент. А каким же образом Вы мне гарантируете победу на выборах?

– Просто гарантируем. Сначала выход во второй тур с небольшим перевесом, а затем и победу – уже с солидным преимуществом – во втором туре. И как это будет нами достигнуто, Вас интересовать не должно. Вы вообще можете избирательную компанию проводить ... вяло, как говориться спустя рукава. Все равно победа будет на Вашей стороне. Эта победа и будет своеобразным тестом: если все случится, так как я сказал – Вы начинаете проводить новый курс страны. Вот и все. И естественно, мы гарантируем полнейшую Вашу безопасность и в дальнейшем ... Ну, если возникнут трения с некой страной победившей демократии ... Вы понимаете о ком я?

Президент молча покивал головой, встал с кресла и, заложив руки за спину, не говоря ни слова, подошел к широкому проему и долго стоял спиной к Монти разглядывая ландшафты зимней Сибири. Минут через десять он резко повернулся:

– А если я откажусь? Просто скажу, что меня Ваше предложение не устраивает. Что сделаете Вы?

– Знаете, Андрей Викторович, я в своё время спрашивал, а почему бы просто не избавиться от г. Печкуренко – то есть от Вас, а подобрать другую кандидатуру на пост президента, а с ним и начать превращение вашей великолепной страны в то, что она хочет. Он мне внятно ничего не ответил. Я понял только то, что на посту президента, по каким-то неведомым мне мотивам нужны именно Вы. Ну а если не получится.... Вот помните того двойника, что остался в Вашей кровати досыпать? Так вот сегодня с утра у него поднялась температура, и его врачи уложили в постель. Завтра его состояние ухудшится, послезавтра его переведут в реанимацию и, если Вы откажетесь, он, к исходу третьих суток умрет ... от свиного гриппа, к примеру. Сами понимаете, что Вам – настоящему А.В. Печкуренко – дорога назад будет навсегда закрыта? Воскреснуть – никому не дано! – довольно ядовито сказал Монти.

– Ага! Несчастливого двойника, кстати, ни в чем не повинного, вы уморите там, а меня закопаете здесь, в снегах Сибири? Или как Колчака под лёд Ангары спустите?

– Нет, Андрей Викторович. Вы не Колчак, а мы не ЧК. Еще раз повторяю – Вашей жизни, любом случае, ничего не угрожает, а двойник... Двойник не человек, он робот, биологический робот не обладающим собственным «Я». Вот и все ...

– Но в таком случае меня-то Вы куда денете? В тюрьму посадите? У Вас верно в этих ... как их ... Саянах помимо таких роскошных апартаментов имеются и ... менее роскошные? С решетками на окнах? Так?

– Конечно, имеются – рассмеялся Монти, но Вам, уважаемый Андрей Викторович и это не грозит, я думаю.

– Ну, а все же? Какие последствия для меня будут, коли я откажусь? Помнится Вы сказали, что жизнь моя вне опасности будет ... так?

– Так, Андрей Викторович! Мы не отказываемся от этого. Вот те санкции, что Он применит к Вам, в случае ... ну Вы понимаете в каком?

Первое: С Вами приключается болезнь – а именно парализация правой руки и ноги, отнимется речь и, извините, Вы будете испражняться только под себя. Но

жизнь Ваша будет сохранена и мы гарантируем для Вас пару десятков лет жизни на покое ... с постоянным дерьмецом в штанишках. Как Вам такая перспективка?

– Продолжайте – с каменным выражением лица ответил президент.

Второе: Какая-нибудь другая «болячка», которая лишит Вас возможности не то, что занимать руководящий пост, но и толком воспринимать окружающее, но на жизнь и её продолжительность – никак не повлияет.

– А Вы оказывается садист Наблюдатель! С каким удовлетворением Вы это описываете, прям лицо светится.

– Простите Андрей Викторович – сказал Монти после короткой паузы – неудачно пошутил, Просто трудно удержаться, и не высказать своего отношения к Вам лично, да и ко всем президентам вообще.

– Что, та самая классовая ненависть к власти предержащим?

– Ладно, сменим тему. Я вовсе не собирался Вас обидеть, просто пошутил, простите...

– Да, уж воистину шуточка ваша припахивает, Наблюдатель. И весьма прилично!

– А почему, в конце концов, я должен горевать о таких перспективах – раздраженно бросил Монти – Мне представляется, что нечто подобное Вы заслужили в полной мере. Как и большинство правителей, кстати говоря! Вот Ваши будущие полноценные усилия по созданию нейтральной и процветающей и сильной страны заставят людей думать по другому.... Ладно, это все проза. Не воспринимайте описание вашей будущей болячки буквально. Я просто хотел сказать, что вариантом вашего ... устранения никогда не станет Ваше ... устранение в буквальном смысле слова. Просто Вас сделают недееспособным... Что-нибудь с нарушением психики. То, что заставит окружающих Вас чиновников засадить Вас – простите! – в банальную психушку. Правда с соблюдением всех видимых приличий и великолепным обслуживанием бывшего и – вот горе то! – слегка тронувшегося умом президента. Вот что-то примерно так.

А вот Вам и экзотика, а вернее альтернатива психушке: в случае непринятия условий, Вас могут отправить жить в далекое-далекое прошлое – примерно на 350 миллионов лет назад!

– Шутите! Время необратимо!

– Да, на нашем уровне познания мироздания люди считают, что необратимо, но это не так: Смотрящие За Нашим Миром, а по сути своей Боги – знают что это, не так. Помните, как сказал когда-то Блаженный Августин – Чудо не противоречит законам природы, а только нашим представлением о них. Так вот, в далеком прошлом Земли есть период, когда растения уже заселили сушу, а первые обитатели моря еще только-только учатся выходить на землю. Климат везде одинаков, единый материк Пангея, изобилие очень вкусных и питательных беспозвоночных рыб и полное отсутствие естественных врагов – короче живи, не хочу, сплошной курорт! Кислорода в воздухе правда маловато – чуть более 15 %, но ничего, человек и к не такому привыкает... Ведь так, Андрей Викторович?

– Бред! Полный бред!

– Ну, что ж.... У Вас, Андрей Викторович есть все шансы проверить – бред это или нет! И отказавшись от этого предложения проверить на деле все наши слова. Решайте. ... И еще напомним очень подходящие к этому случаю слова Макса Фрая: «Когда выбирать особо не из чего, процедура принятия решения становится особенно долгой и мучительной». И еще напомним Вам слова, которые сказал в свое время третий президент столь Вами любимых Соединенных Штатов, Джефферсон; «... Я с ужасом думаю о судьбе своей страны и о том, что Бог справедлив, ибо не может Божья справедливость спать вечно». Думайте! Эти слова в полной мере относятся и к Вам ... В общем, на сегодня все! Решайте до завтра, или послезавтра. До вечера послезавтрашнего дня Ваш двойник будет жив и относительно здоров, а потом. ... Тут Монти поднялся, налил из бутылки, стоящей в баре что-то шипуче-пенное и пристально глядя на президента, медленными глотками выпил:

– ... а потом – не обессудьте – повторил Монти и вскинув вверх руку, мгновенно исчез, оставив эхо – До завтра ... автра .. тра .. ра ...

Андрей Викторович еще несколько минут посидел в кресле, потом поднялся, и устало шаркая ногами, пошел к бару. Разглядывая шеренги разнообразных бутылок, выбрал – неожиданно для себя! – «Чивас Ригал» и налив в высокий, фужер солидную порцию, подошел к широкому окну. Солнце уже село за снежные горы, в долине скованной льдом реки затаилась тьма.... А над снежными хребтами гор уже зажглись первые и очень крупные, яркие звезды:

– Да – подумал президент, глядя на это суровое великолепие – это Сибирь! Середина ноября и такие ясные и яркие звезды! Впечатляет! Здесь так и тянет сказать: Тиха и величава сибирская ночь ...

Потом Андрей Викторович потрогал теплое стекло – окна? – и отпил несколько глотков из фужера. Затем машинально оглянулся в поисках стула и испуганно отпрянул: прямо за спиной из пола выросло небольшое креслице и услужливо развернулось к нему. Президент вытер внезапно выступившую испарину и, устроившись в этом подхалимском кресле, бездумно уставился в окно, потихоньку прикладываясь к фужеру.

* * * * *

Монти устроившись в кресле, с интересом наблюдал, как далеко внизу ребята на спасательном плоту ПСН-10 с азартом и увлеченно преодолевали нешуточный порог горной реки, что шумела в глубокой долине под его убежищем. Повинуясь желанию, картинка резко увеличилась и лица ребят на плоту оказались так близко, что Монти непроизвольно откинулся назад. Лица и одежда ребят были мокрыми, а глаза горели нешуточным азартом. Вот, наконец, их плот миновал опасное место и скрылся за краем скалы. Монти еще посидел немного, потягивая пиво из шикарной литровой кружки, а потом шлепнул себя по лбу! Как же он мог забыть! Ведь сейчас будут объявлять итоги второго тура выборов президента и он, поднявшись, подошел к телевизору и, отыскав подходящий канал спутниковый канал услышал:

– "... таким чином, набравши 62% голосів, перемогу в другому турі президентських виборів отримав чинний Президент країни Андрій Вікторович Печкурєнко. Його суперник – Віктор Енкович – зазнав нищівної поразки, набравши лише 25 відсотків голосів виборців. За заявою виборчого штабу Енковича вони оп-

ротестують... " – И хоть это дело Монти теперь не касалось, он довольно улыбнулся, щелкнул клавишей и экран погас, унеся голос и образ симпатичной дикторши.

Сделав несколько резких движений – бой с тенью – он плюхнулся на диванчик, но опять вспомнив, что солнце скоро скроется с его любимого местечка на берегу, взял из бара бутылку пива и ... зажмурился от яркого солнца, бьющего прямо в лицо. У ног его плескались короткие, речные волны, а лицо обдувал прохладный, весенний ветерок. Потрогав рукой воду – холодна, собака! – Монти сел на уже зеленеющую молодую травку и открыл бутылочку с пивком.... Весеннее солнышко уже ощутимо припекало, хотя на противоположном, теневом берегу реки еще лежали глыбы льда и солидный, оставшийся от зимы снежник – серый, тяжелый, спускающийся к самой воде.

Монти, прихлебывая пиво, вспомнил о том, как они с Президентом на второй день стояли у широкого окна и тот все никак не мог поверить, что их не видно из заснеженной долины. И затем разгоряченный виски потребовал, чтобы Монти перенес его туда, на берег, дабы самому снизу убедиться. И как не отговаривал его Монти, он настоял и когда требуемое было исполнено, Монти не мог сдержать смеха, глядя как Президент стоя по грудь в снегу еще и пытается смотреть на то место, где должно быть окно:

– Ну, что, Андрей Викторович, убедился, что окно не видать, там где у нас окно, здесь голая и вертикальная стена?

– Убедился – барахтаясь в снегу, сердито пробурчал Президент – Чёрт ... бутылку выронил – и, пытаясь достать, ее ухнул в снег с головой ... и в ту же секунду они оказались в уютной комнате в глубине скалы. Президент сердито отряхивал снег с нового комбинезона.

– Да Вы не стряхивайте, не надо. Вы просто подумайте, что снег скользит вниз, или резко тает, или его сдувает ветром и ... и тут же снег потемнел, и струйками воды стёк на пол.

– Он что, мысли читает?

– Нет, он просто воспринимает желание биологического организма – в данном случае Вашего. Это умный комбинезон. Вы в нём даже под водой можете на-

ходиться – с полчаса примерно, в нём не холодно будет и при минус 50 и не жарко при плюс 70. Даже в кипятки можно окунуться ...

– А от пули? От пули убережёт?

– Ну, смотря от какой. От пистолетной – на 100%, а от автоматной? Честно не знаю, а пробовать не советую.

– Понятно ... А где ж Вы откопали такую вещь? На вас такой же?

– Ну, примерно такой же. А откопали? В принципе этот комбез из будущего, но здесь все несколько сложнее. Долго рассказывать....

– А Вы бы взяли да рассказали – что там, в Будущем будет. Послушайте! Вы же должны знать и про выборы, и про то, чем у нас с Вами так сказать роман закончится...

– Нет, Андрей Викторович, не знаю. Во первых, мне будущее недоступно точно как и Вам, а во вторых – будущее не предопределено, оно многовариантно. И все эти варианты очень многообразны. Вот потому-то мне и дано задание подтолкнуть Вас к нужному варианту!

– Кому нужному? – остро глянув на Дока, спросил Президент

– Знаете – я полагаю что вашей стране, её народу. Вот и все! ...

– Ладно, радители за народ! Все-то хотят, что б мы жили хорошо – можно подумать я этого не хочу!

– Наверное, хотите, Андрей Викторович. ... Даже точно хотите! Но все дело в том, что 80% Ваших усилий направлены на то, что б упрочить свое положение и на то, что б обеспечить себе хороший кус, что б не бедствовать после того как Вас попрут с тёпленького места....

– Что значит попрут? – сверкнув глазами, сердито спросил Президент?

– Хорошо, хорошо – когда срок полномочий окончится! Ну, так продолжу, с Вашего позволения:

– ... а вот на остальные 20% – и это в лучшем случае! – Вы что-то делаете реальное. Вот я примерно так думаю. И так же думает простой народ

Но тут воспоминания прервал знакомый шелестящий голос, попросивший Наблюдателя вернуться на основную Базу в «Заповеднике» и ознакомиться с кое-какими материалами.

Пока Монти в верхнем зале собирал кое-какие вещи, он вспомнил, как Президента к вечеру второго дня отправили на больничную койку, откуда испарился двойник, а на кровати – абсолютно незаметно для бдительного персонала, оказался бодренький и, что совершенно удивительно, абсолютно здоровый Андрей Викторович Печкуренок. Монти улыбнулся, вспомнив как недоуменно крутили носами близкие к Президенту Лица унюхавшие от того устойчивый запах хорошего виски и как они подозрительно переглядывались и присматривались друг к другу, пытаясь понять, кто же пронес спиртное Президенту, а так же как и где он его принимал??? И еще! От удивительного комбинезона Президент, при расставании, отказался наотрез.

Больше Монти с Президентом не виделся. Из сообщений знал, что в первом туре он набрал вторую сумму голосов вслед за Енковичем, отстав от того на мизерные 0,5% голосов. И вот – сокрушительная победа во втором туре и – как водиться – разгорающийся скандал!

На Базе, что была спрятана в глубине одной из больших сиенитовых скал «Заповедника» он узнал, что г-н Печкуренок предпринял невиданные дотоле меры безопасности. Основным местом пребывания он избрал посольство США, охрану осуществляли только специальные агенты спецслужб этой страны в немалом количестве. Кроме того, с ним рядом, не отлучаясь ни днем, ни ночью находились два известных экстрасенса, так же являющиеся сотрудниками спецслужб. И еще – в комнате, где Президент проводил ночь, всегда были охранники...

Просмотрев эти картинки и пояснения к ним, Монти снова услышал:

– Посмотрел? Как ты понял, Наблюдатель, Печкуренок принял окончательное решение продолжить свой прежний курс. Он отмёл твои предложения. Мало того он, все что с ним произошло, рассказал послу США.

– И как они это восприняли?

– Как чистые прагматики: посчитали, что Президент слегка «переволновался» и поэтому у него что-то с головой, но, несмотря на это, резко изменили всю систему охраны, сделав ее такой, какой ты, Наблюдатель только что ... наблюдал.

– И что теперь?

– Что? Смотри

... Дальняя стена комнаты привычно подернулась мутной синевой и растаяла. В комнату хлынул такой яркий свет, что Монти поначалу зажмурился. Этот свет – не желтый, привычно солнечный, а голубой, лился с очень глубокого синего неба, на котором не было ни единого облачка. Этот яростный и непривычный свет был очень необычен для глаз. Вот угол обзора изменился и, стало понятно, что это вид сверху на узкую полосу суши. Суша в виде длинного полуострова – пятьдесят километров, услужливо прошелестел в голове голос! – изгибающимся серпом вторгалась в безбрежный океан. Центр полуострова на всю длину – от самого кончика до материка – зарос странного вида растениями, оставляя довольно широкую полосу песка в пару километров шириной с обеих сторон полуострова. Сверху хорошо было видно, что прибрежные воды на много километров очень неглубоки – не более двух метров и кристально прозрачны.

– Это примерно 350 миллионов лет назад. Самое начало Карбона – Каменноугольного периода Палеозойской эры. Вот он – бывший президент небольшой страны и теперешний обладатель всей Планеты! – прошелестел голос в голове Монти.

И тут же масштаб резко изменился и в мгновение ока маленький участок берега океана заполнил весь обзор. Там, на небольшом валуне сидел человек, опустивший голые ноги в лениво колышущиеся волны. Монти не сразу в нём узнал Андрея Викторовича. Этот загоревший до черноты, с выгоревшими до абсолютной белизны волосами разительно отличался от того Президента, которого Монти помнил по зимней встрече. В лучшую сторону отличался – был худым, поджарым и выглядел заметно помолодевшим. Президент держал в руках что-то белое и массивное, напоминавшее по виду куриное мясо и, отщипывая от него узкие полоски,

с явным удовольствием отправлял их в рот. Отщипнув еще кусочек, Президент забросил остатки в воду. Затем он открыл стоящий рядом с ним ... рюкзак очень необычного вида и достал флягу. Насытившись, он поднялся и провел рукой по груди. Тут же все его тело покрыл толстый слой серого дыма или тумана, который в течение пары секунд осел, уплотнился и превратился в комбинезон ярко блестящий под лучами солнца. Затем он закинул рюкзак на спину и медленно пошел в сторону далекой зеленой стены странного леса ...

– Снова в голове Монти зашелестел голос:

– К этому моменту он там находится уже полгода и проживет в том мире еще около 40 лет и умрет своей смертью в том месте, которое сейчас находится глубоко под водой, почти посередине сегодняшней Атлантики.

– Пойдите, пойдите! Вы сказали 3 месяца? А как же

– Наблюдатель, ты видишь то, что было давно в прошлом, но одновременно ты видел – если так можно сказать – прямую трансляцию. Можно посмотреть, как и где он умрет. И это тоже будет прямая трансляция, понимаешь? Хочешь?

Док молчал, глядел на далекую и совсем маленькую фигурку, когда то большого человека, который лениво и неторопливо шагал и шагал вдаль, в свое будущее, которое было уже так давно!

– Нет – очнувшись от своих мыслей – ответил Монти! Не хочу! Пусть он останется таким как есть!

Окно, через которое Монти только что рассматривал пейзажи далекого прошлого Земли, помутнело, льющийся из него голубой свет медленно ослабел и наконец, исчез, а перед Монти, снова возникла шершавая коричневато-серая скальная порода. Окно в прошлое закрылось навсегда. Он глубоко и печально вздохнул и пошел спать. А где-то давным-давно бывший президент испуганно озирался, не понимая куда он попал, ... и одновременно он медленно идет по шершавому, крупному песку прочь от берега моря в странный, но прохладный лес И где-то давным-давно древний старичок умирает в глубокой пещере и вспоминает,... вспоминает и никак не может вспомнить как называлась та страна, где он жил, будучи еще совсем молодым. Где она теперь, как же ее звали, ... как же ... как ...

Глава 28.
Возможно не последняя

В Абсолютной Черноте и неподвижности Вселенной появилось едва заметное затемнение. На черном фоне, скептически скажете вы, да еще и затемнение? Да, на фоне, да затемнение! Совсем маленькое и скорее вытянутое, чем округлое. Очень медленно оно приближалось и вскоре стало понятно – это человек в черном, траурном костюме. Да, да, обыкновенный человек. На лице его играли «блики дальних пожаров», то бишь отблески звезд Вселенной. И если сначала ощущалось, что человек двигаясь, приближался, то теперь он замер и только повороты головы давали понять – это живой человек, а не картинка. Он «стоял» и смотрел на то, что называлось Вселенной и он ее видел как на ладони, что называется от «рожденья и до тризны»... Наконец он замер, вглядываясь в одну точку. А потом Человек исчез. Вернее не исчез, а с «бешеной скоростью» рванул, куда-то в переплетение ветвей разных реальностей его Галактики. Вскоре он завис над планетой. Вернее не так! Он просто остановился и оглядел историческую реальность планеты – вот она есть. Вот дальше ... тоже видна ... а вот ее уже нет. Нет! А потом она снова появляется. Он долго вглядывался то место, где она есть, но ... где он ее не видел!

– Так вот ты какой «Заповедник» – сказал он вслух и вздрогнул, услышав ответ.

– Неосторожно с твоей стороны так подставляться! Ой, неосторожно

Док – это был он – оглянувшись, увидел Герберта. Тот усмехнулся и повторил:

Неосторожно... надо сканировать пространство...салага!

– Что бы ты нож в спину не вогнал, да?

– Зачем нож, зачем этот примитив, если есть – ... и в руках его появился странный предмет, имеющий вид старинного ружья-мушкета с воронкообразным дулом...

– Аннигилятор – похолодев, понял Док и в тот же миг ствол страшного оружия, озарился неярким голубым светом, которое понеслось все расширяющимся и ослепительно горящим облачком прямо на Дока, но не долетев с десятков метров резко затормозилось, будто наткнулось на что-то и стало уплощаться, растекаться – будто по широкому прозрачному стеклу. Потом оно на мгновение замерло и вдруг метнулось назад, к Герберту, мгновенно охватив того с головой.

– Ой-ёй-ёй ... – закричал он когда вспыхнула его одежда, которая мгновенно стала пеплом, а его кожа почернела и тоже стала осыпаться вниз. И тогда Герберт закричал! Закричал так, что казалось, звезды содрогнулись! А Док, в тот же миг, получил сильнейший удар в грудь, от чего стремительно понесся куда-то в сторону и вниз, но на мгновение успел увидеть как рядом с горящим Гербертом появились три человека в ослепительно белых одеждах. И тут же все исчезли, а перед глазами Дока бешено закрутились звезды и чей-то голос тонко-тонко вибрировал в его голове:

– Будь осторожен ... будь осторожен ... осторожен ...будь ...

И Док, теряя сознание от навалившейся на него тяжести, успел краем глаза увидеть человека, которого раньше там не было и, которого он никогда до этого не видел! Но все же он кого-то ему напоминал. Вот только кого? Это узкое лицо со слегка ввалившимися щеками и небольшой, темно русой бородкой и глубокие, сияющие странным светом глаза ...

Но тут же все кончилось, ибо Док падал, бешено кувыркаясь, падал на планету, которой нет, ...которую зовут «Заповедник» – мелькнула в его угасающем сознании мысль – в «Заповедник» – и тут же все его тело сотряслось от жуткого удара и, он исчез, перестав существовать ...

А оставшийся сверху человек – тот, которого в последние полсекунды успел увидеть Док стоял и смотрел вниз, на запрещенную планету «Заповедник» и куда беспорядочно кувыркаясь, падал человек. А вокруг царила все та же звенящая и безучастная темнота и холод Великой Вселенной.